

А. А. Опарин, Д. О. Юнак.
Желтая река.
Оглавление.

От авторов.

Глава 1. Упрямый прихожанин.

Глава 2. Единый посредник.

Глава 3. Тайна монастырских подземелий.

Глава 4. Записки каторжанина.

Глава 5. Пророческая карта.

Глава 6. Об особенностях пересечения границы в 1903 году.

Глава 7. Совет по выбору невесты.

Глава 8. КВЖД.

Глава 9. Обед за 10 минут.

Глава 10. Цена головы пастора.

Глава 11. Друг Сталина

Глава 12. Почтовый ящик № 20.

Глава 13. На землях Тевтонского ордена.

Глава 14. Секретная карта Маньчжурии.

Постскриптум.

Приложение. Избранные проповеди Ф.Ф. Бабиенко

Список использованной литературы.

От авторов.

Свою работу мы хотим предварить словами благодарности всем тем, кто помог в написании и работе над данной монографией. Мы сердечно благодарим Гончар (Мацанову) Надежду Павловну за ее воспоминания, Нейкурс Лидию Дмитриевну, Кашталяна Василия Николаевича, Алексеева Анатолия Александровича, Сиротинскую Лидию Тихоновну, Тарасенко Марию Тихоновну за предоставленные старинные адвентистские журналы, по которым удалось восстановить литературное наследие Бабиенко, Зинюка Николая Герасимовича за предоставленную редкую книгу Т. Т. Бабиенко «Серия 66 проповедей». Руководителя Симферопольского музея адвентистской церкви Аллу Бурлай за архивные материалы, Виталия Неробу за предоставление материалов по Тараще и истории ее адвентистской церкви. Андриса Пешелиса за материалы по истории адвентистской церкви в Латвии, М. Е. Трусюка за предоставленные материалы по К. Д. Кораллашвили, И. Ф. Томайлы и Ю. Т. Ворохову за предоставленные сведения о С. Я. Орле, Анну Дьяконову за перевод англоязычных материалов из архива Ф. Ф. Бабиенко, Максима Балаклицкого за перевод архивных материалов на польском и английском языках. Крушеницкого Виктора Петровича и Котырло Николая Владимировича за прекрасную организацию встречи с родственниками Бабиенко в США. И, конечно же, внушек пастора Бабиенко — Пенни и Петрис, предоставивших в распоряжение авторов полный огромный архив и фотоархив пастора Ф. Ф. Бабиенко, включая и его личные воспоминания. Без всех Вас, дорогие друзья, написание данной работы было бы невозможно.

Рецензенты:

- Бурова О. К., доктор философских наук, профессор (Харьковская национальная юридическая академия имени Ярослава Мудрого);
- Волкославский Р.Н., доктор теологических наук (Заокский Университет);
- Жаловага А. С., доктор теологических и философских наук (Украинский гуманитарный институт, Киев).

Рекомендовано к печати Учёным советом Украинского Гуманитарного Института (Киев).

Аннотация.

В монографии на обширном историческом материале излагается история распространения адвентистского учения на Украине и в России, прослеживаются биографии их первых адвентистов, раскрываются вопросы, каким образом и почему люди принимали это библейское учение.

Монография рассчитана на студентов гуманитарных ВУЗов, их преподавателей и всех, интересующихся Библией.

Глава 1

Упрямый прихожанин.

В наше время, особенно в дни больших праздников, десятки тысяч людей наполняют храмы, ставят свечи, крестятся, кладут поклоны перед иконами. Это прекрасно, что люди вспоминают о Боге, но с другой стороны, если практически к каждому из них подойти по выходе из храма и спросить, что за праздник, который сегодня празднует церковь, какова его Евангельская история, а главное, каково значение для нас, то очень мало найдется людей, которые ответят на это. Если же продолжить беседу и спросить, как смысл данного праздника влияет на вашу жизнь и изменяет ее, то ответом будет удивление. Если же начать допытываться о символах той службы, на которой они присутствовали, о самом чине служения, о смысле действия священника во время службы, то на эти вопросы мы не услышим, скорее всего, ответа. Многие люди вообще говорят, что они всего лишь прихожане, и что от них требуется посетить на праздник церковь, поставить свечку, поклониться иконе, дать милостыню, прошептать несколько слов из молитвы «Отче наш» — и все!?! Но что значит это все?! Весь наш долг перед Богом и ближним? Да и разве не напоминает подобный приход в храм явку, скажем, на ту же демонстрацию 7 ноября в советское время? Мы не хотим ни в коей мере обидеть ничьих религиозных чувств, но параллели напрашиваются сами собой, в основе которых лежит выполнение определенного обряда: пришел — отбыл — свободен. Причем явка полудобровольная. В первом случае опасение из-за возможных неприятностей на работе в случае неявки, а во втором — опасение, основанное, если честно говорить, на суеверии — по принципу, как бы чего не вышло, или для успокоения совести. Во всем этом, к сожалению, очень мало осмысленности, личного выбора и очень много чувства, извините, «стадности», традиции. Это было одной из главных причин того, что, вроде бы, монолитная православная Россия сразу после Революции стала громить те храмы, в которые буквально несколько дней назад ходила с трепетом. Таковы были плоды **религии прихожанина**. Но далеко не все люди желали и желают исповедовать эту религию. Среди них был и Феофил Арсентьевич Бабиенко, родившийся под Киевом в местечке Тараша в 1850 году (правописание имени Феофил в дореволюционных и иностранных языках значилось как Теофил, поэтому во многих документах, книгах инициалы Бабиенко стоят как Т. А., а не Ф. А. Это же относится и к его сыну, Феофилу Феофиловичу, который во многих документах значится как Теофил Теофилович. Кстати, свое имя он подписывал наиболее часто Т. Т. Бабиенко). Уже по одной истории его семьи можно изучать бурные перипетии истории юга России. По отцовской линии Феофил Бабиенко вел свой прямой род от крупного польского землевладельца и генерала XVIII века Гордовского, многие поместья которого находились на Украине. Практически вся история XVII—XVIII веков наполнена нескончаемыми войнами между Польшей, ее украинскими владениями и Россией. В одной из таких войн генерал Гордовский был убит, а его жена, опасаясь мести со

стороны украинского местного населения, спешно выходит замуж за управляющего своего поместья Бабиенко. К моменту женитьбы она уже имела 12-летнего сына от своего первого мужа, генерала Гордовского. Этот мальчик носил имя Арсентий и стал отцом Феофила Бабиенко. Арсентий был хорошим художником и любил рисовать картины и иконы, которые пользовались хорошим спросом. В его паспорте значилась двойная фамилия — Гордовский-Бабиенко, тогда как в бумагах поместья он значился как Гордовский. Юность Феофила была омрачена тем, что польские магнаты отняли у них поместье. Детали и причины этого сегодня уже установить невозможно. Но как бы то ни было, мальчик оказался в большой нужде и стал зарабатывать тем, что делал иконы, как и его отец. К этому времени отпала вместе с поместьем и дворянская фамилия Гордовский, и осталась обычная украинская фамилия Бабиенко. Феофил, помимо художественных, обладал и музыкальными способностями, и потому со временем становится регентом в Православной церкви местечка Тараща, где он женится на богобоязненной девушке Екатерине Ступке. Также, обладая прекрасной дикцией, он получил от священника задание каждое воскресенье читать Псалтырь на клиросе церкви. Феофилу Арсентьевичу очень понравилась эта Библейская книга, и он попросил у священника разрешения брать ее домой. Священник, зная порядочность и богобоязненность Бабиенко, разрешил. И вот каждый вечер после трудового дня Феофил садился за стол и читал Библию. Узнав о том, что у регента церкви есть дома сама Библия, некоторые соседи стали приходить послушать ее чтение. Дело в том, что в те годы Библия была огромной редкостью, и приобрести ее было очень тяжело даже в больших городах. В маленьких же селениях, типа Таращи, ее не было вовсе... Итак, Бабиенко вместе со своими слушателями просто читал Библию. Они не читали никакой другой религиозной литературы, толкований, энциклопедий, — тогда подобных книг не было. Ввоз протестантской литературы в Россию был запрещен, а работы православных богословов были или на греческом, или на старославянском. Те же немногие издания, что были на русском языке, имели только высшие иерархи церкви и духовная академия. Они просто читали Библию, они никак не поясняли ее, ибо и пояснять они не могли, так как ничего толком не знали. Они просто читали Слово Живого Бога, и, читая его все больше и больше, Феофил стал обнаруживать, что очень многие учения его церкви, которую он так любил, и в которой служил своими дарованиями, не согласуются с Библией, а в ряде очень важных моментов грубо противоречат ей. Только в дальнейшем, будучи сосланным за свои еретические взгляды на Ставрополье, он уразумеет многое из того, что не поддавалось теперь его младенческому в вере разуму. Одним из этих моментов откровений станет суббота. До чтения Библии Феофил был уверен, что суббота была дана евреям, что она являлась частью обрядов этого древнего народа, что она была отменена Христом, и что апостолы в память воскресения своего Учителя стали праздновать воскресный день. Но, читая Библию, Бабиенко увидел обратное: во-первых, он увидел, что суббота является памятником Божьего творения земли и дана всему человечеству: «Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2:1—3). Он увидел, что суббота особо отделена Богом и благословлена Им, и эти ее благословения распространяются и на тех, кто ее святит. Во-вторых, он увидел, что суббота является частью не обрядового закона, данного Моисею для евреев, а частью Божьего Десятисловного, неизменного закона: «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в онный никакого дела ни

ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его» (Исх. 20:8—14). В этом законе суббота стоит наравне с заповедями не убей, не прелюбодействуй, почитай отца и мать. Почему же тогда, признавая эти заповеди, люди считают возможным убрать заповедь о субботе. Он увидел, как в Новом Завете апостол Иаков пишет: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10), а в книге Притчей сказано: «Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» (Притч. 28:9). Третье: он увидел, что Христос не отменял субботу и закон: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Матф. 5:17—18). Он увидел, что Христос проповедовал **по обыкновению** именно в этот день: «И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботный в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын?» (Лк. 4:16—22). Четвертое: Христос побуждал Своих учеников помнить о субботе и через много лет после Его распятия и вознесения: «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу» (Матф. 24:20). Эти слова Христа, предсказывающие время разрушения Иерусалима, исполнились через сорок лет. Христос не говорил там, чтобы не случилось бегство в воскресенье, и тем самым нарушился покой в этот день, а говорит именно о субботе. Пятое: Бабиенко увидел, что ученики Христа, следуя завету своего Учителя, святости субботу. «День тот был пятница, и наступала суббота. Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его; возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23:54—56); «Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний» (Деян. 17:2). Феофил увидел, что в Библии воскресенье, или как он назван в Библии, первый день недели, встречается всего шесть раз (в частности, 1 Кор. 16:1—2), где просто говорится об отложении средств для пожертвований в первый рабочий день недели (воскресенье), а не в праздничный седьмой (субботу). Он четко увидел, что ученики Христа не противопоставляли Божий закон вере, а утверждали его. «Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Римл. 3:31). Шестое: он прочитал о том, что суббота остается для Божьего народа: «Посему для народа Божия еще остается субботство» (Евр. 4:9). Седьмое: Бабиенко с трепетом прочел о том, что только соблюдающие Божьи заповеди могут войти в Вечный Иерусалим. «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22:14). Восьмое: он увидел, что Библия провозглашает, что и в вечности будет праздноваться суббота — «Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» (Ис. 66:22—23). Девятое: Феофил

Бабиенко прочел о том, что Господином, Хозяином субботы является Сам Христос — «Посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (Марк 2:28). Но если Господин субботы — Христос, а Он ее не отменял, тогда кто же посмел упразднить Божью заповедь? Ища ответ на этот вопрос, Бабиенко нашел его во 2-м Послании ап. Павла к Фессалоникийцам: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:3—4, 8—12). Это Библейское пророчество прекрасно согласовывалось с пророчеством из книги Даниила: «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени» (Дан. 7:25). Значит, отступление будет в церкви, и будет происходить под маской христианства. Одновременно с этим Бабиенко увидел, что эта отмена Божьей субботы властью антихриста будет иметь значительное распространение. В то же время, как он прочитал в Библии, в последние дни Божий народ должен будет восстановить это Божье знамение между Богом и Его народом, как это именует пророк Иезекииль: «И святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш» (Иезек. 20:20). О восстановлении же этого знамения пишет пророк Исайя: «Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей. Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, который хранит субботу от осквернения и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла. Да не говорит сын иноплеменика, присоединившийся к Господу: „Господь совсем отделил меня от Своего народа“, и да не говорит евнух: „вот я сухое дерево“. Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, — тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится. И сыновей иноплемеников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Ис. 56:1—7). И апостол Иоанн: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (Откр. 14:9—12). Трепетно перелистывая страницы Библии, Бабиенко увидел, что за нарушение субботы суды Божьи изливались на людей — «И если выслушаете Меня в том, говорит Господь, чтобы не носить нош воротами сего города в день субботний и чтобы святить субботу, не занимаясь в этот день никакою

работою, то воротами сего города будут входить цари и князья, сидящие на престоле Давида, ездящие на колесницах и на конях, они и князья их, Иудеи и жители Иерусалима, и город сей будет обитаем вечно. И будут приходить из городов Иудейских, и из окрестностей Иерусалима, и из земли Вениаминовой, и с равнины и с гор и с юга, и приносить всесожжение и жертву, и хлебное приношение, и ливан, и благодарственные жертвы в дом Господень» (Иер. 17:24—26); «Но дом Израилев возмутился против Меня в пустыне: по заповедям Моим не поступали и отвергли постановления Мои, исполняя которые человек жив был бы через них, и субботы Мои нарушали, и Я сказал: изолью на них ярость Мою в пустыне, чтобы истребить их» (Иез. 20:13). Убедившись, что суббота на основании Библии, которую, кстати, всецело признавала его церковь, дана всему человечеству, является частью неизменного Божьего закона, соблюдалась Христом, апостолами, что она будет праздноваться в вечности, что отменена она властью антихриста и что в последнее время каждый, считающий себя верным Божиим дитем, должен соблюдать ее, чтобы быть верным Богу и избежать Божьих судов, он понял, что необходимо святить ее. Но как? Ответ на этот вопрос Бабиенко также нашел в Библии. «Это для вас суббота покоя, и смиряйте души ваши, с вечера девятого [дня] месяца; от вечера до вечера празднуйте субботу вашу» (Лев. 23:32); «В шестой же день собрали хлеба вдвое, по два гомора на каждого. И пришли все начальники общества и донесли Моисею. И [Моисей] сказал им: вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота Господня; что надобно печь, пеките, и что надобно варить, варите сегодня, а что останется, отложите и сберегите до утра. И отложили то до утра, как повелел [им] Моисей, и оно не воссмердело, и червей не было в нем» (Исх. 16:22—24); «И застроятся потомками твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения. Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, — то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это» (Ис. 58:12—14). Придя ко всем этим выводам, Бабиенко, как добрый прихожанин, пошел к своему священнику и стал спрашивать у него: почему их церковь не придерживается того, о чём ясно написано в Библии? Он представил перед священником Библейские тексты, прося его пояснить, если он, Феофил, ошибается в чем-либо. На это священник в резкой форме сказал ему, что он сошел с ума, и что причиной этого стало чтение Библии. При этом батюшка приказал ему вернуть Библию, чтобы она больше не смущала Феофила. Но если Бабиенко и вернул священнику принадлежащую тому Библию, то от своих вопросов и размышлений не отказался. Вскоре после этого один из его небольшой группы людей, из тех, с которыми он читал Библию, как-то спросил его о крещении детей. Подумав, Бабиенко ответил: «Я не знаю, но мы, по-моему, не живем согласно Библии». На следующий день он отправляется в Киев, чтобы купить там себе Библию, чтобы узнать ответы на новые, возникавшие у него и его друзей вопросы.

Глава 2

Единый посредник.

Киев встретил Бабиенко перезвоном тысяч колоколов. На каждого приезжающего в этот прекрасный город всегда производят неизгладимое впечатление величественный разлив Днепра и золотые маковки церквей, теряющиеся в зелени каштанов. Киев же 1876 года производил на всякого приезжего из провинции еще большее впечатление, чем в наши дни на современного туриста, ибо телевидения, мощнейшего средства массовой

информации, с помощью которого сегодня каждый может совершать путешествие по миру и раскрывать его тайны, в те дни не было и в помине, и потому всё вновь увиденное было поистине откровением для человека. К тому же, в те годы еще высились сотни церквей и храмов, которым в истории суждено будет разрушиться во дни сталинской борьбы с религией, а также, в Отечественную войну. Киев в те годы был не только одним из крупных городов Российской империи, ее просветительских центров, но и одной из религиозных столиц страны, хранящих великие православные святыни. Толпы паломников стекались в Киев для поклонения мощам святых в Киево-Печерской лавре, для молитвы перед иконами Святой Софии. Паломники устремлялись нескончаемыми вереницами в ближние и дальние пещеры, чтобы молиться перед гробами святых, которые, как они верили, находятся на небе и могут за них ходатайствовать перед Богом, став посредниками. Когда-то среди этих паломников был и сам Бабиенко, идя со свечкой в руках по Киевским пещерам, останавливаясь то перед одной, то перед другой ракой с мощами, взывая к древним святым, умоляя их стать посредниками перед Богом. Но в этот приезд в Киев он не пошел туда, куда устремлялись толпы людей, ибо, читая Библию, Бабиенко понял что, то, что еще недавно делал он, как и эти люди ныне, не угодно Богу. И, хотя, Бог постепенно открывал пытливому уму полноту истины, Бабиенко уже интуитивно начинал понимать то, что со временем должно было ему открыться во всей красе при дальнейшем исследовании Священных Писаний: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5). Посредник только один — Христос, и ставя других вместо Него мы умаляем и оскорбляем тем самым Бога. Читая Библию Феофил Бабиенко также понял, что по смерти праведные не переходят на небо: «Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня» (Деян. 2:34); «А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12:13). Смерть же по Библии — это сон: «Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы? Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно» (Иов 3:12—13); «Сказал им: выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит» (Матф. 9:24); «Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном» (Иоан. 11:11—13). Священное Писание четко говорит о том, что умершие не имеют никаких чувств, эмоций, воспоминаний, желаний: «Ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» (Псал. 6:6); «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? или во гробе будет возвещаема милость Твоя, и истина Твоя — в месте тления? разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения — правду Твою?» (Псал. 87:11—13); «Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают [все] помышления его» (Псал. 145:4); «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем. Итак, иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим. Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это — доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем. Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл. 9:5—10). И потому обращаться в молитве, пусть даже к

очень хорошим при жизни людям, бессмысленно. Исследуя Библию, Феофил Арсентьевич четко увидел, что надежда верующих на будущую жизнь основана на воскресении из мертвых, которое должно произойти в конце дней земной истории при Втором Пришествии Христа — «А я знаю, Икупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов 19:25—26); «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:8); «И когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петра 5:4); «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6:40); «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4:13—18). Библия четко говорит, что бессмертие имеет только Бог. «Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь» (1 Тим. 6:16). Именно потому, зная то, что говорит Библия, Бабиенко и не пошел на поклонение святым и их мощам. Он приехал в Киев в этот раз совершенно для другого: чтобы купить Библию. Наконец, обходя город, его лавки и магазины, он обрел для себя эту долгожданную Книгу. Чувство несказанной радости переполняло его, когда он ехал обратно из Киева к себе в Таращу. Он ехал с радостью, потому что обрел Слово Божье. К сожалению в наши дни, когда приобретение Библии не вызывает каких-либо затруднений, мы почему-то перестали ценить это сокровище, которое имеем. Библия сегодня превратилась в некий должный экспонат интерьера квартиры или офиса. Многие богатые люди покупают роскошные издания Библии и потом, ставя их на видное место, как бы невзначай демонстрируют их своим гостям. Но не только у них, но и в домах многих верующих Библия просто стоит на полке, подлинное же исследование Писания сегодня, к сожалению, практически не проводится. Людей больше интересует, что скажут политики, социологи, что будет в стране, чем Библия и ее пророчества. Политические передачи собирают у экранов миллионы людей, и люди с жадностью слушают их высказывания. Еще большей, пожалуй, популярностью пользуются передачи с участием экстрасенсов и астрологов, в лукавых словах которых миллионы людей хотят узнать свое будущее. Чуть меньшей популярностью, но все же достаточно большой, пользуются научные передачи, в которых также делаются прогнозы о будущем земли. То же, что говорит Библия по этим вопросам, практически никого не интересует. И в этом, кстати, и заключается одна из причин того кризисного времени, в которое мы живем. Но Бабиенко интересовало как раз то, что говорит Библия. И потому, вернувшись в Таращу, он продолжает ее изучение. Теперь по вечерам к нему уже приходят не 5—6 человек, а намного больше, и вскоре комната уже не может вместить всех желающих, которые, подобно Феофилу Арсентьевичу, увидели насколько разнится Слово Божье и его требования с тем, чему учит их церковь. Исследуя Священное Писание, Бабиенко находит, наконец, ответ о крещении детей, который ему когда-то задавали. Он увидел, что крещение по Библии может совершаться только над теми, кто уверовал, покался и принял Бога в сердце: «И

крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои. Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния» (Матф. 3:6—8); «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28:19); «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:16); «Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:37—38); «Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (Деян. 22:16). Следовательно, малых детей крестить нельзя, ибо это просто лишает смысла само крещение, ибо крещение — это договор между Богом и человеком: человек признает свою немощь, грехи, кается и вверяет себя в руки Божьи. Малый же ребенок не может ни уверовать, ни покаяться, за него это также не могут сделать ни его родители, ни крестные отец и мать. Крещение символизирует собой погребение ветхого греховного человека и воскресение нового: «...быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол. 2:12); «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Римл. 6:4—5). Вода символизирует собой могилу для греха, в которую погружается человек, умирая для греха и восставая для новой жизни во Христе. Потому при крещении и должно быть единократное полное погружение в воду, а не троекратное или просто кропление водой, что было принято у него в церкви. Исследуя Библию глубже и глубже, Бабиенко и его слушатели основывают в 1877 году «Сообщество братьев, исследующих Слово Божье», порвав с православием. Они начинают проповедовать в окрестных селах о святости субботы, о недопустимости поклонения святым, об отрицании бессмертия души и скором Пришествии Христа. Эта их проповедь встречает сочувствие у многих, и потому в 1886 году Бабиенко решает обратиться к Киевскому генерал-губернатору за разрешением построить церковь, куда все желающие могли бы приходить для поклонения Богу и исследования Библии по субботам. Полный радужных надежд, равно как и его единомышленники, Бабиенко отправляется в Киев за получением разрешения. Однако проходит несколько дней, неделя, а он все еще не возвращается в Таращу. Его близкие и друзья начинают уже волноваться, думая, что какая-то беда случилась с ним по дороге, и, так и не догадавшись об истинной причине странной долгой задержки Бабиенко в Киеве, оставались в недоумении...

Глава 3

Тайна монастырских подземелий.

А между тем в Киеве происходило следующее. Когда письмо с просьбой Бабиенко и его односельчан легло на стол Киевского генерал-губернатора, то тот пришел в ярость от подобной дерзости, повелев без всякого суда арестовать столь наглого просителя, предателя царя и державы и приговорить его к ссылке на Кавказ в Ставрополь. И если для самого Феофила Арсентьевича такая быстрая и жестокая реакция Киевского губернатора была полной неожиданностью, то для людей, хорошо знавших законы Российской империи, она была вполне адекватна и предсказуема. Дело в том, что Бабиенко, как и большинство граждан империи, знал только внешнюю сторону деятельности государственной церкви. Для него она олицетворялась соборами и монастырями, свечками и куличами, паломничеством и колокольным звоном. Он, как и большинство людей, видел внешнюю благолепную сторону. Бывая иногда в монастырях,

он посещал лишь верхние храмы, преклонялся пред раками святых, вставал на колени на холодном полу перед иконами, не подозревая, что под многими подобными полами скрывались страшные подземелья с дыбами, своды которых помнили крики обреченных. «В монастырских тюрьмах узники часто были закованы в ручные и ножные кандалы, прикованы к стене или к деревянной громадной колоде, подвергались „смирению по монастырскому обычаю“. „Смирение“ выражалось в том, что узников сажали на цепь, наказывали батогами или плетью, изнуляли тяжелыми монастырскими работами. Для усиления наказания на узников часто надевали „рогатки“ — железный обруч вокруг головы, закрывавшийся под подбородком на замок при помощи двух цепей. К обручу приделывались перпендикулярно несколько длинных железных щитов. Рогатка не позволяла узнику лечь, и он вынужден был спать сидя. Такой режим применялся к узникам, считавшимся особо опасными для самодержавия и церкви. Инквизиционное хозяйство монастырей было самое разнообразное: оковы большие и малые, ручные и ножные, рогатки, кнут, ременные плети, шелепы (расширявшиеся на конце лопатообразные дубинки), батоги. Все это приобреталось на церковные деньги и хранилось в консисторских и монастырских тюрьмах. Цепи были неотъемлемой принадлежностью всех судебных дел, которые вели духовные власти. Выражения „посадить на большую цепь“, „содержать в цепи“ встречаются во многих памятниках. Узников подвергали наказанию на особом лобном месте, существовавшем во многих монастырях. Характер наказания зависел от усмотрения архимандрита. Виды монастырского „смирения“ перечислены в одной сатирической челобитной XVII в., имевшей широкое хождение в рукописных списках. „А в Калязине обитель не малая, — читаем в челобитной, — казна большая, после мору старых лет в запасе осталось, в хлебне по подлавичью стулья да цепи валяются, в мукосейке по спицам шелепы да плети висят, в караульне по подлавичью снопы батоков лежат, а у нас, богомольцев твоих, от того страху они не видят, а у малодушных за плечами кожа вертится, от того и ночью не спится“. [«Русский архив». Кн. II. 1873. С. 1780]. В монастырских тюрьмах за узниками велось постоянное наблюдение. Монахи-тюремщики производили обыски, выискивая „зловредные тетрадишки и письма“, так как узникам было запрещено писать. Они следили, чтобы узники не общались между собой и с караулом. Беспокойным узникам, нарушавшим суровые тюремные правила, монастырские тюремщики вкладывали в рот кляп; его вынимали только при принятии пищи. Для испанской инквизиции типичен кляп в форме груши, которая могла раздвигаться во рту. Кляп, применявшийся в монастырских тюрьмах, был проще по конструкции, но действовал не хуже испанского, когда надо было заставить узника замолчать. Рассматривая своих узников как арестантов, монастырские тюремщики хотели придать им и внешний арестантский вид. Так, архимандрит суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Серафим Чичагов пытался одеть своих заключенных в тюремную одежду. Синод, однако, был вынужден охладить рвение тюремщика, так как в монастыри часто ссылались лица без решений суда, в административном порядке. Формально они не лишались гражданских прав, поэтому обращаться с ними, как с арестантами было признано неудобным. В 50-х годах XIX в. правительство в связи со слухами об изуверском отношении монахов-тюремщиков к своим узникам пыталось несколько смягчить режим в монастырских тюрьмах. Во главе арестантского отделения хотели поставить светского коменданта, а в придачу ему дать помощника из монахов. Но Синод решительно возражал против такой реформы, и в монастырских тюрьмах все осталось по-старому: военная стража и тюремные служители были в полном подчинении архимандрита. В монастырских застенках „для познания истины“ заключенных нередко пытали. Епископ Георгий Конисский так описывает

практиковавшиеся в конце XVII в. казни и пытки: „Казни сии были — колесовать, четвертовать и на кол сажать, а самая легчайшая — вешать и головы рубить. Вины их изыскивались от признания их самих, к тому надежным средством служило препохвальное тогда таинство — пытки, которой догмат и поныне известен из сей пословицы русской — кнут не ангел, души не вынет, а правду скажет, и которая производилась со всей аккуратностью и по указанию Соборного уложения, сиречь степенями и по порядку, батожем, кнутом и шиною, т. е. разожженным железом, водимым с тихостью или медлительностью по телам человеческим, которые от того кипели, шкварились и вздымались. Прошедший одно испытание поступал во 2-ое, а кто не выйдет живым, тот считался за верное виновным и веден на казнь“. [«Русский архив». 1867. С. 1139—1155]. Чаще всего пытали поднятием на дыбу. Как описывает историк М. Снегирев, „поднятому на дыбу привязывали к ногам тяжелые колодки, на кои ставши палач подпрыгивал и тем самым увеличивал мучение: кости, выходя из суставов своих, хрустели, ломались, иногда кожа лопалась, жилы вытягивались, рвались и тем причинялись неслосные мучения. В таком положении били кнутом по обнаженной спине так, что кожа лоскутьями летела“. [Там же. С. 1160]. Пытки производились не только по усмотрению архимандрита, но и по настоянию епископов, которым подчинялись монастырские тюремщики. Так, епископ Холмогорский Афанасий в своей грамоте настоятелю Соловецкого монастыря прямо предписывал прибегать к пыткам, чтобы вырвать от узников нужное признание — „чистосердечное покаяние“. Зная о таких монастырских порядках, архангельский губернатор в 1774 г. обратился к архимандриту Соловецкого монастыря с секретным письмом, напоминая, что пытки в монастырях формально законом не разрешались. Впрочем, нельзя осуждать одних только монастырских тюремщиков за их жестокость — ведь этого требовали от них и Синод, и правительство. Инструкции Синода, на основании которых заключались в монастырские тюрьмы узники, были очень суровы. В них указывалось, в каких тюремных помещениях следовало держать заключенных, какой должен быть для них режим, какие меры следовало применять к тем, кто начнет „сумасбродничать“ — одиночное заключение, карцер, лишение пищи, телесное наказание. В инструкциях глухо упоминалась также и „вина“ заключенных: „За вину его, за дела, противные благочестию, за многие вины вместо смертной казни бить нещадно кнутом и сослать в монастырь“. В XIX в. режим в монастырских тюрьмах мало изменился. По-прежнему узникам запрещалось общение с монастырской братьей, из среды последней выделялись монахи для „увещевания“, а по существу для систематического шпионажа за заключенными. Помимо инструкций от Синода, такие же инструкции получали монастырские тюремщики от высшей и местной администрации. Например, владимирский губернатор (ему подчинялся Суздаль, где находится Спасо-Евфимиев монастырь) требовал от монастырского начальства разные сведения о монастырских заключенных. Как видно из представленных сведений, узники не назывались по фамилиям, каждый числился под известным номером. Правом ссылки в монастырские казематы, помимо Синода, пользовались также губернские гражданские власти, местное церковное начальство. В 1835 г. ревизией Соловецкого монастыря были вскрыты значительные злоупотребления и произвол. Тогда был издан указ, запрещающий сажать в монастырские тюрьмы без особого разрешения верховной власти. Но на практике этот порядок не соблюдался. Кого же и за какие „вины“ заключали в монастырские тюрьмы? Ответ на этот вопрос дают секретные донесения монастырских тюремщиков. На первом месте были лица, выступавшие против господствующей Православной церкви, против ее деспотизма в вопросах веры, за свободу совести: старообрядцы и сектанты, отступившие от Православной церкви. Среди

узников монастырских тюрем было немало психически ненормальных. Царское правительство не нашло для них другого места! Но часто психически ненормальными объявляли совершенно здоровых людей. Ненормальность их заключалась в том, что они боролись за свободу совести, выступали против господствующей церкви. Например, в 1834 г. монаха Антиоха за его „нелепые слова“ против Православной церкви признали сумасшедшим и заключили в Суздальскую тюрьму. Узники этой тюрьмы из-за тяжелых условий действительно сходили с ума. Это не освобождало их, однако, от монастырского заключения. Во время обследования тюрьмы Суздальского монастыря в 1835 г. среди заключенных оказалось одиннадцать „поврежденных в рассудке“. Несчастных продолжали держать в тюрьме, так как их „заблуждения“, т. е. выступления против церкви, все еще считались вредными. В отдельных случаях участников антицерковных выступлений, сектантов объявляли сумасшедшими и отправляли в психиатрические лечебницы. На какой же срок помещали узников в монастырские тюрьмы? Часто этот срок не уточнялся. В приговорах и указах встречается обычно выражение „безысходно, навсегда“, т. е. узники приговаривались к пожизненному заключению. Фактическое заключение можно подсчитать по сохранившимся спискам узников. Например, за период с 1772 по 1835 г. в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре перебивало 102 человека. К моменту составления сведений (1835 г.) умерло 29 человек, до 5 лет просидело 46 человек, от 5 до 25 лет — 32 человека. Крестьянин Калужской губернии Степан Сергеев находился в монастырской тюрьме 25 лет, а крестьянин Вятской губернии Семен Шубин — 43 года. Вина этих узников заключалась в том, что они отступили от православия и перешли в раскол и сектантство. Освобождение узников зависело от отзыва монастырского начальства. Но отзывы эти редко были положительными. Обычно монастырские тюремщики давали такие характеристики об узниках: „не может быть освобожден без явной опасности для общественного порядка“, „заключение полезно, доколе не придет в чувство христианского самосознания в преступлениях“». [Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М.: Наука, 1964. С. 72—75, 78—79, 86—87]. При этом Бабиенко не знал и того, что всякий гражданин империи славянского происхождения был официально причислен к государственному вероисповеданию, и что несогласие с его догматами, а тем более, выход из православия, рассматривались как государственная измена. «Верховным защитником и хранителем догматов Православной церкви и блюстителем правоверия провозглашался царь, повиноваться которому, как сказано в законах, повелевал Сам Бог. Православная церковь объявлялась национальной, русской церковью. От русских людей требовалось, чтобы они „любили эту церковь вместе с царем и царицей превыше всего“. Обязанность защищать Православную церковь и ее интересы возлагалась на все гражданское и военное начальство. Уважение к Православной церкви, ее обрядам, к церковному „благочинию“ поддерживалось с помощью полиции. Полиция следила за тем, чтобы при выполнении церковных обрядов не нарушалось благочиние, чтобы народ чтит праздничные и воскресные дни, чтобы раскольники и сектанты не занимались пропагандой своего учения. Она же защищала священников от всяких обид и оказывала им помощь. Под надзор гражданского начальства и полиции было поставлено и соблюдение церковных обрядов, в частности исповеди. За оскорбление церковного благочиния, за неуважительное отношение к церковным обрядам, особенно за богохульство, виновные сурово наказывались, их лишали гражданских прав и ссылали в каторжные работы сроком до 15 лет. Православной церкви предоставлялось право без всяких стеснений порицать другие религии, ей оказывала в этом содействие полиция. Выступление же против Православной церкви, против ее обрядов считалось кощунством. Такое выступление

наказывалось тюрьмой или ссылкой в каторжные работы. Переход из православия в другую религию, хотя бы и христианскую, рассматривался как большое преступление и сурово наказывался. За религиозную пропаганду и „совращение“ в Уложении о наказаниях 1897 г. была целая система взысканий, вплоть до каторги. Как отмечалось выше, отступники от православия еще в XVIII в. подвергались смертной казни, а имущество их конфисковалось. По Уложению о наказаниях 1897 г. за переход в магометанство, еврейство или другую нехристианскую религию виновные лишались гражданских прав и ссылались на каторгу на 8—10 лет. За совращение из православия в другую христианскую религию виновных лишали гражданских прав и ссылали в Сибирь. За проповедь или сочинение, направленное к совращению из православия в другую религию, полагалась тюрьма сроком до четырех лет и ссылка в Сибирь. Уложение о наказаниях 1903 г. немногим отличалось от Уложения 1897 г. Оба они имели прямую связь с Уложением 1649 г. Нетерпимость, контроль над совестью и суровые наказания за несоблюдение законов о вере — вот что характерно для них. Несоблюдение жестоких законов, подавлявших свободу совести, квалифицировалось как восстание против власти. Преследования за несоблюдение этих позорных законов носили массовый характер. Об этом говорит хотя бы количество уголовных дел по религиозным преступлениям. Например, за 1842—1846 гг. зарегистрировано 3192 дела, а за 1847—1852 гг. — 3971 дело. Более подробные данные, извлеченные из официальных источников, приводятся ниже. [Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Т. 8. СПб., 1862. С. 472—473].

	1842—1846 гг.	1847—1852 гг.
Привлечено к суду	12 973	26 306
Присуждено к наказанию плетью, к ссылке в Сибирь, в каторжные работы, в крепость и другие места	1 020	938
Заклучено в тюрьмы на разные сроки	1 992	1 688
Отдано под надзор полиции	847	1 931
Отдано под надзор духовенства для увещания	8 520	17 363
Обращено в православие	1 266	1 420

Из этих данных видно, что преследование за веру в 1847—1852 гг. значительно активизировалось. Наказание плетью, ссылка в каторжные работы, в отдаленные места Сибири и Закавказья, тюрьмы — вот чем расплачивались народные массы, отказывавшие верить так, как требовали царское правительство и церковь. Во второй половине XIX в. религиозные преследования усилились. За 1874—1885 гг. таких дел зарегистрировано 3615, а за 1886—1893 гг. — 7540. Среднее число привлеченных к суду в год составляло согласно [Тарновский Е. Н. Религиозные преступления в России — «Вестник права», 1899. № 4. С. 2—17]:

	1885—1889 гг.	1890—1893 гг.
За богохуление, нарушение благочиния	277	452
За отвлечение и отступление от православия, ереси и раскол	165	450

Каждый год в среднем судили до тысячи человек, главным образом за выступление против церкви и религии („богохуление“), за отказ от казенной церкви и переход в разные секты. Естественно, что царский суд редко оправдывал лиц, привлеченных к суду за нежелание верить и молиться так, как требовала казенная церковь. Виновных ждала каторга, ссылка и отдаленные места Сибири. Огнем и мечом

боролись правительство и церковь против сектантов. Уже в 60-х годах XVIII в. широко распространилось антикрепостническое и антицерковное движение, направленное против господства помещиков и казенной церкви. Религиозные вольнодумцы называли казенную церковь содомом и сходбищем нечистого духа, а иконы — идолами. Они отрицали почитание святых, а священников считали слугами сатаны и злого духа. Это антикрепостническое движение под религиозной оболочкой жестоко подавлялось при содействии духовенства. В села, где распространялось это движение, вводились войска, а следствие над захваченными представителями движения вело духовенство. Так, в 1769 г. Синод вел следствие над 232 участниками такого антицерковного движения в Тамбовской и Воронежской губерниях. Сенатским приговором, вынесенным по представлению Синода, участники движения были приговорены к смертной казни. Ее заменили затем военной службой и ссылкой на крепостные работы. Жен участников этого движения отправили вместе с мужьями, а детей распределили по военным школам. Имущество осужденных поступило в казну. [Корецкий В. И. Современное сектантство и его преодоление. — «Вопросы истории религии и атеизма». Т. IX. 1961. С. 45]. Подрыв православной веры, русской народности и самодержавия церковь и правительство усматривали и в секте штундистов. Представители церкви обвиняли последователей секты в том, что они воспитывают народ в духе неповиновения властям, подрывают веру в божественное происхождение царской власти, сеют недовольство церковью и духовенством. Штундистов ссылали на каторгу, в ссылку, отбирали у них детей и помещали в монастыри для воспитания в „православном духе“. [«Миссионерский съезд в Орле 16—24 сентября 1901 г.». Орел, 1902. С. 172]. В качестве примера расправы с этой сектой приведем такой эпизод, о котором сообщалось на орловском миссионерском съезде в 1901 г. В 80-х годах XIX в. по настоянию местного священника штундистов заперли в церкви, принесли стол, покрыли скатертью, поставили икону и стали подводить к ней. Тех, кто отказывался приложиться, пороли тут же, в церкви. [Там же. С. 290]. Одобрив эти меры, духовные власти считали, что карательные действия помогают казенной церкви укреплять ее господство над народом. Многим сектантам запрещалось отлучаться с места жительства, приобретать и арендовать земельные участки, их лишали права выбора в сельские общества. Сектантов выселяли в административном порядке, ссылали в Сибирь и Закавказье, а наиболее опасных заключали в монастырские тюрьмы. На третьем миссионерском съезде, состоявшемся в Москве в 1897 г., духовенство потребовало учинить **над сектантами вторую Варфоломеевскую ночь** и применить к ним „сильные средства“ — отбирать детей, конфисковывать имущество, лишать гражданских прав, закрывать школы, где учатся их дети. Миссионеры настаивали, чтобы на фабриках и заводах производилась регистрация отношения рабочих к религии. С такой же непримиримостью выступали священники-миссионеры на епархиальных съездах. Присутствовавший на орловском миссионерском съезде в 1901 г. редактор журнала „Миссионерское обозрение“ В. М. Скворцов подчеркивал, что вопросы веры и церкви тесно связаны с интересами государственной власти. Он называл сектантов „паразитами“ и доказывал, что среди сектантов якобы развиваются антигосударственные идеи, что они подрывают основы религии. Для ограждения „свободы“ официальной церкви Скворцов настаивал на физической расправе с сектантами. [Там же. С. 137]. Участник съезда киевский миссионер С. М. Потехин восхвалял полицейские методы борьбы с сектантством. „Мы благословляем государственную власть в России, — говорил он, — которая, начиная с помазанника Божия и кончая слугами его, всеми этими губернаторами, судьями, исправниками, становыми и урядниками... идет на помощь церкви, препятствует свободе отпадения и совращения“. [«Миссионерское обозрение».

Кн. XI, 1903]. Так же и воронежский миссионер Рождественский говорил о необходимости беспощадно использовать для борьбы с сектантством во имя „свободы“ православия государственный меч. Духовные власти и церковная печать жаловались вместе с тем на всеобщее падение религиозности народа, его „благочестия“, говорили, что прежнее чувство почтительности к духовенству сменилось прямой враждой и озлоблением к нему. Само правительство устами председателя совета министров С. Витте должно было признать, что духовенство из духовных пастырей превратилось в агентов полицейского надзора и потеряло всякое доверие народа. Некоторые представители духовенства вынуждены были признать, что безмерная строгость церковников, подвергавшая народ унижению, бесчестию, потере имущества, жен и детей, а часто и жизни, вызывала ненависть к духовенству и сопротивление. [«Чтения ОИДР». Кн. 2, 1889. С. 10—12]. В начале XIX в. раскольников насчитывалось более миллиона. Правительство было вынуждено считаться с этим и предоставить раскольникам некоторые гражданские права и, по крайней мере, формально, даже право исповедовать свою веру. Гонения на раскольников, однако, не прекратились. Защищая привилегии господствующей церкви, правительство запрещало „внешнее оказательство раскола“, т. е. его открытое исповедание, рассматривая это как „нарушение общего благочиния и порядка“. Представители церкви зорко следили за теми, кто отказывался от исповеди и причастия по религиозным соображениям. Борьбу с расколом вели мерами полицейского порядка. Гражданские власти обязаны были содействовать Православной церкви в охранении ее господствующего положения и „незыблемости самой веры“. С этой целью запечатывались раскольнические часовни, уничтожались чтимые раскольниками мощи, преследовались собрания верующих как „публичное оказательство раскола“. [Мельгунов С. Церковь и государство в России. Кн. I. М., 1906. С. 36]. Во многих губерниях были организованы особые секретные комитеты по делам раскольников. Эти комитеты продолжали борьбу с расколом, стремясь его искоренить или хотя бы ограничить. Такой же секретный комитет был создан и при Синоде. Раскольников продолжали ссылать в отдаленные места, разлучали с семьями, разрушали их хозяйства. Солдат, перешедших из православия в раскол, судили военным судом и подвергали тяжким наказаниям. Так, в 1844 г. севастопольский военный суд судил 20 солдат за отход от православия. Часть солдат забили до смерти шпирцутенами, прогнав через строй в 500 человек, остальных пороли розгами. [«Собрание постановлений по части раскола...». Кн. II. С. 396]». [Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М.: Наука, 1964. С. 130—133, 136—137, 66—67]. Он (Бабиенко) не подозревал о таком тесном взаимопроникающем влиянии церкви и государства, при котором государство выполняло роль жандарма над совестью людей. Он не подозревал, также, о той жесткой наследственной системе, которая формировалась в государственной церкви долгое время и о которой с болью пишут сами православные ученые. В частности, профессор Духовной академии в Париже А. В. Карташев. «Своеобразные условия русской экономики в общегосударственном масштабе породили и в сфере служения приходского духовенства черты наследственности, как ни в какой другой из Православных церквей. Но оригинальность этой наследственности духовной профессии в обстановке русского крепостного строя императорского периода состоит еще в его своеобразной завершенности. А именно, русское духовенство крепостной эпохи через свою наследственность в значительной мере (хотя и не полностью) спасало своих сочленов от поглощения их системой крепостного труда. Спасаясь от ига государственного рабства, духовенство укрепляло, как могло, ограду вокруг этого наследственного удела своего служения. Такой оградой и опорой ему служило право наследственной собственности на

самые приходские места священнослужения. Чем это достигалось? Устройством при церквях собственных домов и усадеб. Эта собственность жилищ и усадеб прикрепляла к данному месту и к данной церкви целый род на бессрочном и неотъемлемом праве собственности. Священное даже для самого государства право собственности, тем более неприкосновенное, ни для помещика, ни для мещанина, ни торговца, не говоря уже о крепостном крестьянине, было надежной гарантией для всей семьи и всего духовного рода, таким способом прикрепившегося к местному храму и приходу. И как у помещика — поместье, у купца и промышленника их заводы и магазины делались их собственными „орудиями производства“ и дохода, так и для этих домовладельцев-клириков местная церковь становилась своего рода **„орудием дохода“, обеспечения, кормления**. Пред этим веским фактом невольно склонялась воля власти государственной и церковной. Для светской власти этот факт „церковновладельчества“ был безразличен, но церковную, епископскую власть он лишил высшей свободы назначений нужных пастырей на нужные места. Приходилось терпеть личные и профессиональные недостатки во имя защиты интересов замкнутого сословия и даже просто семейных интересов данного рода. Сословная замкнутость духовенства так закрепилась, что почти курьезом звучит для нас вопрос, который разбирал Св. Синод в 1799 г.: „можно ли посвящать в духовный сан лиц, хотя и из духовного звания, но уже состоявших на светской службе?“ Мало этого. „Можно ли даже тех, кто служили в светском звании не в других каких-либо министерствах, а в самом синодском ведомстве? Напр., в качестве сторожей или приставов в духовных консисториях?“ Синод милостиво дозволил (!) и даже объяснил это как некоторое пожалование (!) за службу. И опять как милость разрешил и детям таких лиц, даже обучающимся в духовных школах (!!), вступать в духовенство. Даже духовная школа сама по себе еще не вводила ученика духовного рода (!), но сына служаки-мирянина, в состав духовенства. Генерально по всей России отчеканились в этот период, „просвещенного абсолютизма“ и черты закрытого потомственного быта духовенства. Некоторые последствия этого сословно закрытого для посторонних профессионального служения могут поражать своей неожиданностью. Так, не только семейства и роды наследственно привязывались к стоянию у престола Божия, но и самые эти престолы, т. е. храмы, попадали в обладание данного рода, т. е. **становились родовыми церквями**. А в семейном составе самих духовных родов (подобно наследственным линиям удельных князей) члены одного рода также держались наследственно по старшинству рождения за свою степень священнослужения (иерейство), предоставляя младшим по рождению братьям меньшие степени: дьяконство, пономарство и т. д. Старший сын при отце служил диаконом, 2-й — дьяком, 3-й — пономарем. Очередь иерейства затем была за 1-м сыном старшего брата. Если он был еще мал, то все-таки место **„зачислялось“ за ним. Так появились „прирожденные“ дьяконы, дьячки и пономари**. Наследственность мест часто именно за невестами охотно поддерживалась епархиальными властями в целях обеспечения семейств в сиротстве. В случаях, когда наследники и наследницы данного места были еще несовершеннолетними, права их заботливо соблюдались епархиальной властью. Наследники подыскивали такого подвижного иерея-заместителя, старомодно называвшегося „викарием“, и он по исследованию положения дела консисторией и епископом получал на условленный срок данное место. А тем временем подыскивал себе другое такое же „викариатство“. Это было некоторым продолжением старой, московской практики переходящего духовенства, особенно для вдовцов. Когда у семьи покойного священника не было ни очередного наследника, ни невесты-наследницы, то семья продавала право (конечно, не иерархическое, а только имущественное) на место. И все

освобождающиеся места на практике назывались откровенно „наследственными“, а другие столь же откровенно „продажными“. Продажными бывали места с домами и при жизни священников, безродных и по старости искавших устроиться „на покой“». [Карташев А. В. История русской церкви. В 2 т. М.: ЭКСМО, 2006. С. 728—736]. Именно в невольное противоборство с этой жесткой хорошо отлаженной системой и вступил ничего не подозревавший об этом, а желающий просто исповедовать Бога согласно Слова Божьего, Феофил Арсентьевич Бабиенко, за что и оказался приговоренным к 7-ми летнему тюремному заключению в Ставрополье за распространение ереси (т. е. Слова Божьего?!).

Глава 4

Записки каторжанина.

К моменту своего ареста 36-летний Феофил Арсентьевич Бабиенко был отцом большого семейства. У него было семь дочерей и один сын, родившийся незадолго до ареста 7 сентября 1885 года и названный в честь отца Феофилом. Пройдут года, и этому малышу предстоит сыграть одну из видных ролей в истории мирового христианского движения, вписав свое имя в число великих апостолов христианства. Но пока этот годовалый ребенок, безусловно, не мог понять той трагедии, которая случилась с его отцом и той сложнейшей ситуации, в какой оказалась его мать, оставшись без мужа с восемью детьми на руках. В наши дни, когда для женщины открыты двери средних и высших учебных заведений, когда все привыкли к женщинам-профессорам, директорам, политикам, очень трудно представить возможности женщины в конце XIX столетия, когда любую, сколько бы то ни было прибыльную работу могли иметь только мужчины. Отголоском этого вплоть до наших дней являются слова, обозначающие различные профессии или звания, причем, только мужского рода. К примеру: директор, врач, юрист, профессор, министр, токарь, слесарь и т. д. Женщины вообще в те времена не то что высшего, но и среднего специального образования, за редким исключением, не имели. Поэтому благосостояние семьи всецело зависело от ее главы. И потому с арестом Бабиенко отца семья оказалась на грани нищеты. К тому же, Тараща была небольшим местечком, где любое известие распространялось с небывалой быстротой. И потому какой позор должна была испытывать эта семья в глазах других жителей Таращи, в глазах которых они стали семьей государственного преступника и подрывателя духовных устоев страны. Это страшное испытание обрушилось на семью Бабиенко в тот момент, когда они преобразовывали свою жизнь согласно воле Бога и Его Слова. И вот в этот момент их постигает такое страшное испытание. Многие бы на их месте стали роптать, отказались бы от своих убеждений, но они не могли этого сделать, ибо это были не их убеждения, а это было то, что говорил Бог на страницах Своей Книги. Да, ни Бабиенко, ни его близкие не понимали, почему на них обрушилось это испытание именно сейчас, но если его Бог допустил, значит это было зачем-то нужно. Бабиенко хорошо помнил слова апостола Павла: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13). Он также знал библейскую историю о том, как много веков назад под стены Иерусалима пришло несметное войско ассирийского царя Сеннахериба, пришло именно в тот момент, когда Иудейский царь Езекия проводил богоугодную политику. И вроде бы Езекии тоже было бы в пору роптать и возмущаться, но вместо этого царь изрек такие слова: «Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним, потому что с нами более, нежели с ним; с ним мышца плотская, а с нами Господь Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших.

И подкрепился народ словами Езекии, царя Иудейского» (2 Пар. 32:7—8). Эти вторжения Сennaхериба часто бывают и в нашей духовной жизни сегодня. Силы зла пытаются вторгнуться и покорить нас через испытания, искушения, через нищету и богатство, через неудачи и славу, но если мы будем доверять Богу, то сможем одержать такую же победу, как Езекия много веков назад. Это знал и в это крепко верил Бабиенко, хотя для него, безусловно, страшным ударом было расставание с семьей и отправка в чужой для него Ставропольский край. Место заключения Бабиенко было выбрано не случайно: Кавказ и Сибирь были излюбленными местами ссылки в царское время. На Кавказ особенно часто ссылали духовных и политических вольнодумцев. Это было обусловлено тем, что Кавказ относительно недавно вошел в состав Российской империи и нуждался в заселении, а во-вторых, длившаяся долгие десятилетия знаменитая Кавказская война превратила этот регион в весьма беспокойное место, где смерть легко находила людей. В-третьих, Кавказ был заселен народами, которые не говорили вообще или плохо говорили по-русски, и потому деятельность раскольников, как полагало правительство, была там неопасна. Кроме этих коренных народов там обитало много немецких поселенцев, начавших приезжать в Россию со времен Екатерины Великой (1762—1796 гг.), предоставившей им большие привилегии. Проповедь среди немцев также мало интересовала Российское правительство — главное было оградить от сектантской заразы славянское население империи. По прибытии в Ставрополь Бабиенко сразу ощутил руку Божию. Дело в том, что начальник полиции того края был очень хорошим и порядочным человеком, и когда Феофил Арсентьевич попросил его дать ему Библию, тот дал. Это было действительно необъяснимым чудом. Эта Книга стала для узника прекрасной опорой в заточении. В течение 2-х лет Бабиенко сидел в тюрьме, свято отстаивая там Божию субботу, не делая в этот день никакой работы. В своих воспоминаниях его сын очень кратко пишет об этом периоде жизни отца, поскольку тот и сам мало говорил об этом, не считая, что делал что-то особое или героическое. Он просто был верен Богу — и этим все сказано! Но если до нас не дошли подробные воспоминания самого Бабиенко об особенностях тюремного заключения в царское время, то пожелтевшие страницы старого христианского журнала «Благая весть» от 1917 года сохранили нам воспоминания другого адвентистского служителя Н. Г. Лабренца, приговоренного, также как и Бабиенко, к тюремному заключению по наущению государственной церкви. Мы позволим себе привести эти воспоминания, хорошо показывающие, что представляла собой царская тюрьма и каким страданиям, как телесным, так и духовным должен был подвергаться узник, особенно невинно осужденный. «Осенью 1914 года был я призван на военную службу. Во время войны эта служба, как всем известно, — дело кровавых подвигов. Но так как я по характеру своему не в состоянии пролить крови, не только человеческой, но какой бы то ни было твари (не говоря уже о учении Великого Галилейского Страдальца о любви и несопротивлении злу), — то я просил назначить меня в санитарный отряд. Санитаром мог бы я днем и ночью работать, идти в самый губительный огонь, спасая раненых и облегчая их страдания. Старое же правительство не сочло нужным удовлетворить мою справедливую просьбу, и предало меня за мои религиозные убеждения суду. Откровенно говоря, мне стоило немало волнений и душевных мучений решиться отстаивать свою духовную свободу, тем более, что мое начальство пообещало мне за мое „упрямство“ всяких благ, вроде: расстрела, повешения, каторги с кандалами в темных душных рудниках, за непосильной изнурительной работой и т. д. По неопытности своей я все принимал за чистую монету и этим, конечно, мало способствовал душевному равновесию и спокойствию. Как только мне удалось, наконец, принять окончательное решение идти на

все ради истины — я обрел душе свой мир, чудный мир! То был обещанный Спасителем мир, который, действительно, несравненно выше всякого разума! Наши слова слишком холодны и ничтожны, и перо бессильно, описать всю полноту и глубину этого дивного божественного мира. Будь я в состоянии выразить звуками это широкое, охватывающее все существо чувство, то получился бы великолепнейший шедевр музыкального творчества. Право, из-за такого высокого душевного наслаждения, стоит кое-что претерпеть. Во всяком добром поступке сокрыта самая щедрая награда, и поэтому, творящий добро, уже здесь на земле, не взирая на все страдания и лишения, обретет в сердце своем царство небесное. В подробностях моего следственного заточения до суда, допроса и самого суда, мне теперь неудобно вдаваться. Поэтому, желающим узнать все эти детали, могу частным путем сообщить их. Суд состоялся 24-го декабря 1914 г. Бесцеремонное старое правительство приговорило меня за мои религиозные убеждения, основанные единственно на учении Иисуса Христа, — к лишению всех прав и преимуществ, ссылке в каторжные работы, сроком на 4 года, с вечным поселением в суровой Сибири, после отбытия срока моего наказания. Некоторое время просидел я в следственной тюрьме. Был ясный и морозный день января 1915 года, когда меня отправили в настоящую каторжную тюрьму. Сопровождавший меня конвой не знал, к сожалению, хорошо месторасположение тюрьмы, вследствие чего мне пришлось несколько лишних часов прощеголять по многолюдным улицам столицы в качестве арестованного солдата. Отовсюду устремлялись на меня то любопытные, то презрительные (редко сочувственные) взгляды прохожих. „У меня такой же, как этот, сидит в тюрьме“, довольно громко жаловалась одна бедная старушка, указывая на меня. Шагая таким образом, я невольно вспомнил моего Спасителя, Который тоже добровольно шел позорной дорогой на Голгофу пролить Свою невинную кровь за меня. Его любовь придавала мне новые силы, и я с радостным, бодрым сердцем зашагал вперед, теперь уже мало обращая внимание на толпу. Пусть люди смеются надо мной, пусть меня презирают, но Ты, мой дорогой Спаситель, радуешься, видя меня по дороге к Тебе! Ради Твоего учения, ради Тебя я с радостью все принимаю! Занятый этими и подобными мыслями, я совсем не заметил, как мы прошли длинный ряд улиц и переулков, и вдали на синем фоне ясного морозного вечера ярко обрисовывалось красное здание тюрьмы, освещенное холодными лучами заходящего солнца, отчего оно казалось еще краснее и угрюмее. Это красное, громоздкое здание темницы со своими железными решетками и темными случайно освещенными солнцем окнами, походило на налитое кровью, плотно упитанное лицо пьяного мясника, впившегося осовелыми глазами в свою несчастную жертву. Нередко и раньше случалось мне быть вблизи какой-нибудь тюрьмы, но тогда она не производила на меня особого впечатления. Теперь же, когда мне через несколько минут предстояло расстаться с вольным воздухом и скрыться на годы за этими толстыми стенами, скрывающими в своем безмолвии целое море человеческих страданий, — теперь только я вдруг понял значение слова „свобода“, и понял, что означает ее потерять. Как умирающий юноша, полный желания жить, хватается всеми силами души за каждую последнюю секунду, стараясь ее удержать и как можно дольше продлить, — так я, с тоской на душе, жадно впивался глазами в высокое бледно-голубое небо, и мысленно прощался со всей окружающей природой. Мы пришли к воротам тюрьмы. Маленькая железная калитка отворилась, словно пасть сказочного красного дракона, и я исчез за нею, исчез из мира живых и вольных людей, и вошел в таинственное, незнакомое для меня царство страданий и преступлений, где меня ожидали много интересных приключений и переживаний. О чем я думал, входя в темницу, — я себе отчета дать не могу. Все мои мысли, все мое внимание

сосредоточилось на одном пункте: что ожидает меня?! Я совсем не заметил, как меня, вместе с конвоем, пропустили через несколько железных дверей и первое, что неприятно поразило мой взгляд — были толстые решетки за всеми окнами и суровые лица тюремщиков. Внутренняя жизнь человека неизбежно со временем накладывает свою печать на лицо человека. Принял меня рослый армейский офицер, с таким же красным лицом, а в особенности носом, как кирпичные стены тюрьмы. Кровью налитые глаза его смотрели зло и сурово. Пока он молча заносил мои бумаги в список заключенных, я успел поближе осмотреться и разглядеть, что приемная служит в одно и то же время тюремною церковью; половина приемной была завешана фиолетовой занавесью, за которой находились алтарь и другие предметы церковного богослужения, стоило только вынести конторку, скамейки, отдернуть занавесь — и готова церковь. Не ожидал я в доме преступлений и жестокостей найти место, посвященное Любви и Всепрощению. Но это явление припомнило мне обещание Спасителя быть везде со своими последователями, а с Ним лучше в темнице, чем без Него в пышных палатах! Конвой получил расписку и ушел, оставив меня среди тюремщиков, которые начали меня расспрашивать. Между ними выделялся особенно один из старших надзирателей. Никогда я не забуду этого маленького, крепкого старика с тяжелым неприятным взглядом глаз; постоянно им подавляемый гнев, кипевший неустанно в его душе против узников, придавал лицу его странное выражение; казалось, будто воротник его слишком узок и давит шею, так как жилы на висках были у него слегка надуты, ноздри оттопырены, а белки глаз испещрены кровяными жилками, — точь-в-точь снятый с петли удушенник, не успевший еще окончательно удавиться. Описание это не преувеличено. Редко встречаются в тюрьме благообразные типы. Удушенник посмотрел на меня своими туманными глазами исподлобья и кинул мне сквозь зубы, скорее выдавливая, нежели выговаривая, — „идем!“ Я последовал за ним в рядом лежащую комнату для переодевания и обыска. Свои вещи нужно было отдать на хранение в цейхгауз, а взамен их надеть арестантский „костюм“, о привлекательности которого нечего говорить. Желая, наверное, меня несколько развлечь и скрасить неприятное ощущение при виде чрезвычайно грязной и грубой рубахи и других невзрачных предметов каторжанского туалета, этот господин уладил мой слух следующими словами: „ты что же и в тюрьме думаешь соблюдать свои идеи? Нет, голубчик, тут мы тебя скоро обломаем! В случае твоего непослушания мы, так сказать, для первого знакомства посадим тебя в холодный карцер на хлеб и воду, а после и розгами угостим...“ Под этим утешением я оделся в сырую, шершавую одежду. С непривычки грубая рубаха терла кожу. Это, кажется, старик заметил и как-то странно улыбнулся углами рта. Ему словно нравилось видеть меня в неприятном положении. Не желая доставить ему это низкое удовольствие, я подавил свое омерзение и последовал за надзирателем, который повел меня теперь в какой-то погреб с низкими сводами и несколькими боковыми проходами. Скоро мы остановились в одном квадратном помещении, с многими пронумерованными дверьми. В одном углу горела маленькая керосиновая лампочка, распространявшая тусклый свет, отчего помещение казалось еще таинственнее и походило на средневековый погреб для пыток. После мне пришлось сюда несколько раз спускаться и на „уединение и размышление“, как это заключенные называют сидение в карцере за пронумерованными дверьми. Из одного ящика старик достал со звоном и шумом пару ножных кандалов, чтобы ими украсить мои ноги; кандалы состояли из 2-х толстых железных колец, соединенных цепью. Кольца складочные и поэтому концы их заклепываются, таким образом кандалы оставались на ногах днем и ночью, в бане и на прогулке, — везде приходилось их тащить, бренча

звеньями цепи. Когда старик приделывал мне кандалы, обходясь со мною при этом как кузнец с лошадыо, оковывая ее, — то мне не хотелось верить явной действительности и скорее чудилось, что читаю роман из жизни первых христиан. Но вот, наконец, кандалы прикованы к ногам, я встаю со скамейки, намереваясь ходить. Не успел я, однако, сделать первое движение, как зазвенели острым звоном кандалы на моих ногах, и я невольно вздрогнул и остановился. В этот тяжелый для меня момент пронеслись в моей памяти чудные слова: «блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное... радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах!» (Матф. 5: 10, 12). В Священном Писании много чудных обещаний и изречений, но самые отрадны для нас те, которые мы можем в нужную минуту применить к себе лично. Дух Святой, ниспосланный Христом Утешитель, напоминает нам за каждым актом послушания Богу, данные Им соответствующие обещания. Но обещания Его, повторяю, только после послушания приобретут могучую силу, изгоняющую всякий страх и превращающую наши надежды на спасение — в уверенность. Ужасны страдания, причина которым грех, и бесконечно благословенны и даже приятны страдания, вызванные любовью и послушанием к Богу нашему! Из погреба мы поднялись в третий этаж. Из каждого коридора доносилось до меня лязгивание многих кандалов. Слышалось, будто кто-то вращает гигантский шар, наполненный пустыми бутылками, которые, ударяясь одна об другую, звенят и трескаются. Это шагали сотни каторжан в своих общих камерах. Я сказал „общих“ камерах в отличие от „одинок“, где сидят по одному, между тем как в общих помещаются от 14—60 человек вместе. В такую общую камеру направляли и меня теперь. Было ровно 6 часов вечера, когда меня ввели в общую камеру. Это было довольно большое, светлое помещение, с двумя окнами. Посередине камеры стояли в один ряд два стола, по бокам которых расположены были тяжелые скамейки. А вдоль боковых стен плотно приподняты были 24 койки. Койки эти состояли из рам, обтянутых парусным сукном. К стенам их приделали таким образом, чтобы можно было вечером их опустить, а утром опять прислонить обратно. Благодаря этому выигрывалось большое пространство для гуляния по камере. Тут же в камере, где спали, кушали и жили, находился ватер-клозет и умывальник. Освещалась камера двумя электрическими лампочками, свет которых тускло отражался на черном навощенном полу. И потому я чувствовал себя несколько разочарованным в своем представлении о каторжанской камере. При моем появлении все маленькое население камеры со звоном и лязгом устремилось на меня, жажда услышать что-нибудь новое. Ведь я же был „свежий“ человек, только что пришедший с воли. Все спешили ко мне, как будто боясь, что я из „свежего“ сейчас превращусь в „своего“, и очарование момента рассеется. Со всех сторон посыпались на меня вопросы: „ну, что новенького слышно на воле?..“ „Как долго, приятель, гостить-то будешь?..“ „А за что в нашу семью угодил?..“ „Ты какой губернии будешь“, спрашивал другой, и, получивши неудовлетворительный ответ, равнодушно отошел в сторону. Что это был за пестрый народ! Тут встретил я людей почти всех национальностей великой России, разного звания и степени развития, серого мужичка и интеллигента, иные сидели за конокрадство, подделку монет, грабеж, убийство, шпионаж, другие за свои религиозные или политические убеждения, были также дезертиры, сделавшее самовольную отлучку и другие тяжелые преступления. И вот всех этих людей, со столь разнообразными характерами и мыслями, смешали в одну кучу и совершенно обезличили: со всеми тюремная администрация (по крайней мере той тюрьмы) обращалась одинаково и держала при одних условиях. Можно себе легко представить, как многие из заключенных себя чувствовали при таком принужденном общежитии! Со мною быстро познакомился один эстонец, умевший хорошо объясняться

по-русски. Его громадная фигура, истинно богатырского сложения, бросилась мне с самого начала в глаза (однако без всякого вреда для оных). Он был приговорен на 13 лет каторжных работ за убийство, совершенное на самом деле не им, а его близким другом из мести. И вот, щадя своего друга, у которого была семья, он покорно принял на себя павшее роковым образом на него подозрение. „Я знаю, тюрьма для меня — гроб. Мне теперь уже скоро 50 лет, и разве мне отсидеть такой большой срок?“ — говаривал он мне иногда грустно. После я поверил его невиновности, и мы друг друга полюбили. Теперь он вкратце посвящал меня в тайны тюремной жизни. Наш тихий разговор (громко разговаривать воспрещалось) прервал резкий свисток и окрик надзирателя на коридоре: „становись на поверку!“ „Сейчас начнется вечерняя проверка... станем в ряды“, сказал мой новый приятель, быстро став со всеми остальными вдоль одной стены. То же и я послушно проделал. В тюрьме вечером и утром проверяется число заключенных. Для этой цели по всем камерам проходит один из помощников начальника тюрьмы, в сопровождении нескольких надзирателей. Так вот при их появлении дается свисток, и все, построившись, стоят не смея пальцем шевелить. Помощник вошел, между тем как вооруженные револьверами надзиратели остались у открытой решетчатой двери, готовые каждую минуту броситься на помощь проверяющему арестантов. Церемония эта напомнила мне укротителя львов в клетке зверей, окруженной вооруженной толпой служителей. Впрочем, такая предосторожность необходима, т. к. тюремная хроника изобилует случаями нападения с кровавыми последствиями. Этот раз все обошлось благополучно, помощник вышел, и двери захлопнули, мы же остались еще спокойно стоять, ожидая пока он обойдет все камеры коридора. Тогда надзиратель командует: „на молитву!“ В это время на площадке двух смежных коридоров поются особыми арестантскими голосами „Отче наш...“ и „Спаси Господи люди Твоя...“ Мне кажется, что я никогда не забуду первую вечернюю молитву в тюрьме. От всей души повторял я мысленно: „да придет царствие Твое...“ Как жаждала этого царства мира и любви, истомившаяся долгими годами заключения и унижения, душа узника. В звуках знакомой молитвы слышались скорбные, мучительные нотки. Нервы мои были сильно напряжены пережитыми волнениями дня, и поэтому я воспринимал и слышал больше, чем это удается в спокойном состоянии духа. Звуки простой молитвы, слышанной мною раньше сотни раз, открывали мне теперь тайные двери к внутренней жизни узников, и я ужаснулся, почуяв неожиданно целое море жестоких страданий, а самое ужасное — безнадежность и тупое, убивающее уныние и мучительное отчаяние... После молитвы сейчас же все должны ложиться спать и прекратить всякие разговоры. Сон — благодетель узника. Во время сна он забывает свое печальное положение и духом переносится туда, где днем часто мысленно бывает — на волю к родным! Ночью я случайно проснулся и первым долгом, конечно, убедился, что не на своей кровати дома сплю, а на жесткой койке, да при том еще не один: какой-то маленький народ давал мне самым чувствительным образом знать о своем существовании, искушав мне для первого знакомства все бока. Интересную картину представляла из себя камера ночью: все тихо, только изредка бормочет кто-нибудь в беспокойном сне непонятные слова. Лунный свет таинственно освещает предметы и спящих узников. Вот, напротив меня, лежит один политический, еще совсем молодой человек. Рот его чуть-чуть улыбается, душа отдыхает во сне. Ноги, словно змея, обвила блестящая цепь. Жуткая картина, и я, закрыв глаза, старался снова заснуть». [Лабренц Н. Г. Мои приключения на каторге. // Благая весть, 1917. № 6. С. 116—117, № 7. С. 136—138, № 8. С. 154—156]. Лабренцу, в отличие от многих узников за веру, удалось выйти живым из тюрьмы во дни февральской революции 1917 года. Подобное пережил в своей жизни и Феофил Арсентьевич, пока,

наконец, и в этом тоже отчетливо видно Божье провидение, не был через два года освобожден из тюрьмы с заменой последующих пяти лет заключения на ссыльное проживание в Ставрополе, при запрете перемещения не более чем на 5 километров от города и предписании отмечаться в полицейском участке каждый четверг. По выходе из темницы единственной мыслью Бабиенко стало огромное желание узнать, есть ли еще люди, которые имеют те же библейские взгляды, что и он. И слова, сказанные когда-то Спасителем: «Ищите и найдете» вскоре исполнились в его жизни.

Глава 5

Пророческая карта.

Выйдя из тюрьмы, Феофил Арсентьевич устроился на работу к одному немцу, который, как вскоре выяснилось, также очень интересовался вопросами истины и часто встречался с приходящим к нему адвентистским пастором Конрадом Лаубганом. Когда впервые Бабиенко услышал словосочетание «Адвентисты Седьмого Дня», оно ему ничего не сказало. Он знал, что в христианстве существуют различные направления — католичество, православие, протестантизм, а также, что последний делится на несколько направлений. Однако вскоре его очень заинтересовали те беседы, которые проводил пастор Лаубган с его хозяином. Чем же они заинтересовали Феофила Арсентьевича, который после отбывания в тюрьме, где оказался по наущению государственной церкви, с очень большой опаской относился к различным церковнослужителям, зная уже по своему горькому опыту, что витрина может быть одна, а содержание совершенно иное. И всё же, проповеди Лаубгана привлекали его. Привлекали, во-первых, тем, что в своих беседах этот пастор ссылался только на Библию, а не на взгляды людей, какие-то книги, обычаи, предания, решения каких бы то ни было соборов или концепции религиозных или политических школ. Бабиенко знал слова Христа: «Тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Матф. 15:9). «И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих» (Ис. 29:13). А все эти предания, постановления, которых так рьяно придерживалась государственная церковь, как раз и относились к этим словам Спасителя. Также он знал место из Послания апостола Павла к Тимофею: «Чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). В свою очередь Библия выделяет пять истин: Бог Отец — «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный. От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его» (Иер. 10:10); Бог Сын — «Потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, — так как истина во Иисусе» (Еф. 4:21); Бог Дух Святой — «Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина» (1 Ин. 5:6); Слово Божие — «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Ин. 17:17); Закон Божий — «Все заповеди Твои — истина» (Пс. 118:86); «Правда Твоя — правда вечная, и закон Твой — истина» (Пс. 118:142). Следовательно, истинной церковью может быть только та, которая исповедует и провозглашает все эти пять истин. Второе, что понравилось Бабиенко, состояло в том, что Лаубган охотно отвечал на вопросы. Он не говорил, как в свое время тарашинский батюшка: «Ты с ума сошел, надо меньше читать и думать, и будет все хорошо». Или как говорили высшие иерархи: «Доверяй церкви, а она знает, что делает». При этом Лаубган все свои ответы строил только на основании Библии. Более того, подобно апостолу Павлу, он говорил, что все, что вам проповедуется, надо проверять по Библии: «Здесь были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно

разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:11), а также приводил место из пророка Исаии: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20). Третье, что обратило внимание Феофила Арсентьевича, было то, что Лаубган принимал **всю** Библию. Он не говорил, как многие, что одна ее часть устарела, или что вот эти Божьи заповеди он принимает, а эти, к примеру, о субботе (IV заповедь) или не сотвори себе кумира (II заповедь): «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20:4—6) — нет. Он не говорил, что вот это они в Библии заменили человеческими решениями, а это оставили. Нет! Он уважительно относился ко всему Священному Писанию, ибо это слово Живого Бога. И если люди посмеют менять его, то они за это дадут ответ в день Страшного Суда. «И если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22:19). Читая и перечитывая этот стих, Бабиенко думал о том, что как же другие люди не боятся менять Божьи заповеди, заменяя их на человеческие установления. Ведь этим они губят и себя, и других людей. А Христос об этом когда-то сказал: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Матф. 18:6). В проповедях пастора Конрада Бабиенко привлекло и исследование библейских пророчеств. Он увидел, как Библия за много столетий с точностью предсказала появление Вавилона (Дан. 2:38; 7:4), который затем сменила Мидо-Персия (Дан. 2:39; 7:5), ее — Греция (Дан. 2:39; 7:6), а ту — великий Рим (Дан. 2:40; 7:7). Как Римская империя распалась на десять варварских королевств (Дан. 2:40) (вандалов, вестготов, герулов, остготов, аллеманов, франков, англосаксов, бургундов, свевов, лангобардов). Как затем три из этих царств (герулов, вандалов, остготов) были низвергнуты (Дан. 7:8), а на месте Римской империи начала формироваться духовно-политическая империя — папство, которое на 1260 лет, с 538 года (падение остготов) до 1798 года (пленение Пия VI французским генералом Бертье) господствовало над государствами и умами людей, угнетая Божий народ и попирая Божьи заповеди (Дан. 7:25). Перед Бабиенко Лаубган развернул большие пророческие карты, составленные **только** на основании Библии и истории, где была в виде единой схемы показана вся панорама исторических событий. Вплоть до наших дней дошли изображения этих первых пророческих карт, несколько не потерявших своей актуальности и в наше время, и одну из которых мы представляем вниманию читателя. **КАРТА!** Воистину исполнившиеся пророчества накладывают на Библию печать Божественности. Они являются неоспоримым доказательством ее Божественности. Еще одной особенностью проповеди Лаубгана было то, что он на основании Библии делал акцент на Втором Пришествии Христа. Эта весть до этого была мало знакома Бабиенко. Однако, исследуя Божье Слово, Феофил Арсентьевич увидел, что проповедь о Христе и Его Втором Пришествии должна быть главной в христианстве. Ибо это сказал Сам Христос: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф. 28:19—20); «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матф. 24:14). Удивительно, но это главное поручение Господа практически не выполняется теми, кто именует себя Его именем. Бабиенко до этого у себя в церкви никогда не слышал проповедей (впрочем, их вообще практически не было) о Втором

Пришествии. Он ни разу не слышал о том, что как христианин — ученик Христа — он должен о Нем проповедовать другим. Но проповедь об этом в государственной церкви не звучала. А ведь это главная миссия церкви — возвещать скорый приход Господа. Вместо этого высшие иерархи говорили, что Бог придет еще очень не скоро, а многие вообще относят Его возвращение и суд к 7000 году. Не об этом ли говорил Христос в одной из Своих притч, обличая фарисеев: «Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 24:48—51). Как сегодня мы своим делом, словом, жизнью возвещаем о своем Боге? Взглянув на времена апостолов и их учеников, мы увидим, что именно проповедь об этом была главной в их жизни. «В то время каждый христианин был миссионером... Стражник старался привести своего узника ко Христу, рабыня нашептывала Евангелие в уши своей госпожи, молодая жена умоляла своего мужа принять крещение... Каждый, кто испытал радость пребывания в вере, старался привести к ней других». [Foxe J. *Christian Martyrs of the World*. Chicago. Moody. n. d. P. 41]. Церковный историк IV века Евсевий Кесарийский писал: «В то время многие христиане чувствовали, что их души вдохновлены святым словом и ими владело страстное желание совершенства... Проповедь слова веры тем, кто ничего о Нем не слышал, вверяя им книгу Божественных Евангелий. Они закладывали основание веры среди иноземцев... Потом уходили к другим народам и нациям с благодатью и помощью Бога». [Neill S. *A history of Christian Missions*. New York. Penguin. 1964. С. 39—40]. Даже враги христианства, такие, как философ Цельс и император Юлиан Отступник, пишут о небывалой миссионерской активности христиан и той любви, которую они имели между собой. Так император Юлиан (361—363 гг. по Р. Хр.), объясняя причины распространения христианства, в частности, пишет: «Оно в значительной степени преуспело благодаря тому служению с любовью, которое они оказывают посторонним людям... безобразия, что нет ни одного нищего еврея, и что безбожные галилеяне (так Юлиан именовал христиан) заботятся не только о собственных бедных, но также и о наших, в то время как те, кто принадлежит к нам (т. е. язычники — прим. Опарин А.) безуспешно ждут помощи, которую должны были бы оказать мы». [Neill. Ibid. P. 42]. Затем же, когда церковь отступила от Божьих заповедей, она забыла и это главное свое поручение, свою миссию, для чего, собственно, Бог и вызвал ее из мира. Более того, она извратила до неузнаваемости саму идею проповеди Евангелия другим народам. История средних веков полна страшных примеров того, как папские миссионеры-крестоносцы несли весть Евангелия языческим народам, племенам Прибалтики и на землях Северной Руси. Не менее жестоко они несли свою религию и на украинских землях, что заставило великого украинского писателя с мировым именем Ивана Франко написать: «Католицизм був усе завзятим ворогом слов'янщини і хто знає, чи не приніс їй більше шкоди від усіх кривавих війн з мадярами, німцями та татарами! Згадаємо тільки про католицькі ордени „Хрестоносців“ та „Мечових братів“, котрі ріками лили кров слов'ян і литовців над Балтійським морем... Згадаймо про облудну політику пап і інтриги єзуїтів на дворі польських королів та вельмож котрі довели до злощасної унії релігійної, до переслідування руського люду зразу за його віру, а далі й за народність, довели його до крайньої руїни і до великих та кривавих війн козацьких! Згадаймо про спалення Гуса, про Білу Гору і страшну руїну чеського краю та чеської народної життя головно за проводом католицького духовенства! Згадаймо про затемнювання слов'янських народів тим духовенством, про впоювання взаємної незгоди а навіть ненависті між

слов'янськими племенами (русинами й поляками, сербами й хорватами)! Згадаймо про довго вікову рівнодушність і мовчанку католицької церкви супротив гніту та збиткування, яке терпіли слов'яни придунайські від турків! Згадаймо й те, що ще в послідньому повстанні тих слов'ян до війни за свою свободу бачив голова католицької церкви богопротивне ворохобство і злочинницьке супротивлення правовитій власті турецькій. А згадавши всі ті події, від тисячі літ роз'їдавші й роз'їдаючі слов'янську родину, чи ж не будемо мусили признати, що слова „католицький панславизм“ — се тільки спряження пустих звуків без значення і змісту, се „красна видумка“ вроді білого вугля або печеного льоду. А прецінь видумка тота висить нині неначе хмара над слов'янством, а декотрим здається, що вона туй-туй станеться правдою, увійде в діло. А прецінь видумкою тою бавиться нині й сам голова католицизму і чимало других вищих та й нижчих католицьких голів, ба навіть трохи не вся політикуюча Європа. Бавиться мир Божий, обзирає тоту нову забавочку з різних боків... Так чому ж би, значиться, не забавитись нею і нам, не поглянути на її з свого боку?.. Стрібуймо, може й справді невидальце яке найдем! А поперед усього розкажім, що се за штука склалася з католицизмом? Звісно, гень, нашим читачам, що заким ще щезла з лиця землі світська власть начальників католицизму, „намісників Христових“, пап римських, то їх моральна власть і повага давно вже і безповоротно лежала в гробі. Страшні надужиття власті, тиранізування та висисання італійського люду, огидні проступки пап (згадаєм лиш Александра VI), надуживання релігійних обрядів і церковної поваги, все те підкопало моральну силу католицизму. Реформація Лютера, Кальвіна та Генріха VIII англійського стіснила його границі, витиснувши його в більшій половині з країв замешканих германськими племенами. А новожитна наука звільна, але основно і безпощадно підривала самі основи не тільки вже католицизму, але й усякої віри в откровеніє і помимо тортур, мук, тюрем, огняних стосів (згадаємо Джордано Бруно, Кампанеллу, Галілея) крок за кроком ішла вперед, стісняючи те поле, котре вперед займала сліпа віра. Послідні важкі удари наніс тому колись всевладному католицизмові XVIII вік, і то якраз в тім краю, де досі була його найтвердша опора, в „найхристиянській“ Франції. Науки французьких „просвітителів та енциклопедистів“ (в значній часті відгомін наук англійських натуралістів та скептиків Локка і Юма), а особливо Вольтера і Руссо, в значній часті відвернули французьку і європейську інтелігенцію від католицизму, а велика французька революція обвалила й послідню його підпору — самодержавне королівство, а в радикальнім розгоні на часок скасувала навіть була християнство. Не помогли ані булли папські, ані конкордати, ні анафеми, — повага й сила папства й католицизму падала в Західній Європі чимраз нижче, а коли часом (як за Наполеона III) вона тісно сполучувалась з властю світською для придавлення нових ідей і затемнення люду, то се вело за собою ще гірші наслідки, бо з упадком тої світської власті й католицизм поносив ще тяжчі, незлічимі рани. Навіть в Італії, в тім головнім гнізді католицизму, народ зненавидів здавна католицьких попів і папську власть і на поклик Гарібальді радо, товпами спішив до боротьби з тою властю, поки мимо завзятого опору й зовсім не повалив її. Очевидна річ, що після такого погрому на заході Європи католицизм мусив звернути очі свої на схід, до слов'ян. Розуміється, що добра, розвитку, поступу слов'ян він не міг мати на цілі, що папи римські дбали тільки про те, щоб придбати престолові своєму нових слуг, нову опору, а для сеї цілі всі дороги добрі. Почалась і тут та сама дволична, папська політика, котрою папство свого часу вміло верховодити у світі: кокетовано з одного боку з деякими слов'янськими народами, котрі особливо віддані були католицизмові, наділювано їх щедро папськими благословенствами, а з другого боку кокетовано і з іноплеменними утисниками тих

народів, з властями держав, в котрих вони жили і дуже часто юджено одних на других, щоб тим способом одних і других визискувати...». [Франко І. Проти Ватікану. К.: Художня література, 1953. С. 73—75].

«Папі в альбом

На палаті Ватікану
Бачу все криваву рану:
З неї капає кров тепла,
Дехто каже, що до... пекла.
Кап-кап, кап-кап без упину
З Ватікану в кожну днину.
Кров цю бачу й в цій годині:
Звільно-стиха, по краплині
То сльозить, то випливає,
Бистро й шумно заливає
На часок хоч мур палати,
Де звик папа проживати,
Камінь скрізь зчорнів від крові,
Та не знають цеї мови
Незагоєної рани
Папа та його кумпани.

А чи чують її звуки
Підлії Петра правнуки [Папи виводять походження своєї влади від апостола
Петра],

І чи бачуть кров?! Хоч бачуть,
То сміються, а не плачуть...
Як молитву папа мовить,
Бога-пана славословить,
Вмить цюрком пливе вогненна
Чиста кров благословенна.
Як про небо папа мріє,
Жовтий Тібер червоніє...
А як папа буллу пише,
Рана отворяєсь глибше,
Й як далеко гляне око,
Розливається широко
Кров гаряча, мов з вулкану
Лава, серед урагану,
Серед стогонів-прокляття
Завзиває до завзяття,
Кличе помсти, кличе мести,
Хоче Ватікан рознести...
Хто це бачить, як без стриму
Кров ця вулицями Риму
Так гуде в хвилину дива,
Знає, що паде юрлива
„Ватіканська каскада“ [Каскада — водопад, що рине кількома струменями]
Й грозить папі смерть, загибля.
А як папа умирає,

В рані крові вже немає —
 Аж до хвильки, як лукаве
 Кардинальськеє конклаве [Конклав — рада кардиналів, яка обирає папу],
 Риму прегрізні сатрапи
 Сходяться на вибір папи.
 А як „місту“ вже і „світу“
 Для звеличання й привіту
 „Всім і вся“ високопарно
 Проголосять, що не марно
 Натрудились, бо нового
 Мають вже отця святого, —
 Знову кров у давній рані
 Видно там, на Ватікані...
 А чиєї? Не питати!
 Бо й не тяжко це вгадати:
 Кров це тих, що гордо босі
 Йшли в огонь по смерть на стосі!
 І не раз тут довго чути
 Лютий голос незбагнаний:
 „Тут палата Ватікан,
 Там Петра храм-великан,
 Мов тюремні дві твердині
 Гробом людства не віднині.
 Папа — людям це страхіття!
 Кров тут точать вже століття
 „Боговгодні“ людоїди,
 Чорта слуги та сусіди“». [Франко. Вказ. соч. С. 29—31].

Мы специально процитировали этого великого писателя, которого никто не обвинит в политической или религиозной заангажированности. Весьма ловко религиозные и политические деятели использовали миссионеров и в период Великих географических открытий, когда после открытия новых земель туда направляли миссионеров, которые идеологически готовили языческие племена к власти белых и «цивилизованных христиан». А вслед за этими миссионерами шли уже солдаты с оружием в руках. Многие дикие племена Африки, Америки, Океании и Австралии во многом и не принимали христианство поскольку видели в нем религию своих угнетателей, религию жестоких и развратных людей. Так захватив в XVII веке Конго в Африке «португальцы пытались ввести христианство сразу же после открытия страны. Сначала туда были посланы монахи-доминиканцы, но там они не добились никакого успеха и негры упорно продолжали придерживаться своих прежних верований. Тогда папа, с согласия португальского короля, послал в Конго итальянских проповедников-капуцинов. Один из них, Антонио Кавацци, с 1654 по 1668 год жил в Анголе и проявил такое непомерное „апостольское усердие“, что приобщал негров к христианству репрессивными мерами ... подвергал мучительным пыткам тех, кто отказывался принять новую веру». [Верн Ж. Великие географические открытия. Энциклопедия. В 2 т. М.: ЭКСМО, СПб.: Terra fantastica, 2003. Т. 1. С. 468—469]. «На рубеже XVIII и XIX вв. началось вторжение европейских колонизаторов в Океанию и Австралию. В Южные моря устремились английские миссионеры и американские китобои; британские, французские и испанские корабли (военные и торговые) появились на морских дорогах

Океании. В Порт-Джеконе возникло каторжное поселение, которое стало ядром английской колонии на пятом материке. На острове Таити в 1797 г. „угнездились“ миссионеры-евангелисты из Лондонского миссионерского общества, и они подготовили прямое вторжение европейских колонизаторов на острова Южных морей. Во второй половине XVIII в. британские евангелисты развили бурную миссионерскую деятельность. Противники господствующей англиканской церкви, проповедники суровой пуританской морали, евангелисты были предприимчивыми дельцами, и незримые нити связывали их общины не только с лондонским Сити, но и с теми правительственными ведомствами, которые определяли основные направления в торговой и колониальной политике Британской империи. „Скрытый союз евангелистов с правящими классами, — пишет историк тихоокеанских миссий К. Мартин, — был существенным элементом британской политики“. В 90-х годах XVIII в. евангелисты приобрели в Англии огромное влияние. Лондонское миссионерское общество и Церковное миссионерское общество, основанные соответственно в 1795 и в 1799 гг., разработали широкие планы евангелической деятельности в заморских землях. Печатный орган евангелистов „Эванджеликел Мэгэзин“ успешно вел в Англии пропаганду в пользу миссионерской экспансии в Индию и на острова Южных морей. Добровольные пожертвования стекались в кассы миссионерских обществ, которые нашли поддержку в ведомстве колоний. В эти годы обстановка в Европе была чрезвычайно сложной. Англия с 1793 по 1815 г. вела непрерывные войны, сперва, с революционной, а затем с наполеоновской Францией, и в этих условиях „частная“ экспансия миссионерских обществ, экспансия, проводимая за их счет и их собственными силами, была чрезвычайно выгодна британским правящим кругам. Евангелисты обратили внимание на острова Океании еще в 80-х годах XVIII в. Один из виднейших религиозных деятелей, доктор Хевис, в 1787 г. писал: „Чтение описаний разных путешествий в Южные моря, и особенно на Таити, пробудило во мне пламенное желание послать миссии на этот остров и на другие южные острова“. В 1796 г. Лондонское миссионерское общество решило отправить экспедицию на Таити. Туда послан был корабль „Дафф“ под командой капитана Джемса Уилсона. 4 марта 1797 г. „Дафф“ отдал якорь в бухте Матаваи. На Таити за тридцать лет, которые истекли со времени открытия этого острова Уоллисом, побывало немало европейцев. Но глубоких корней в таитянскую почву эти незваные гости не пустили. До 1797 г. здесь не было ни европейских колоний, ни европейских поселений, и миссионеры застали в бухте Матаваи лишь двух шведов с корабля, разбившегося у таитянских берегов. „Дафф“ выгрузил на берег тридцать миссионеров. В большинстве своем это были фарисеи и фанатики, которые считали, что таитяне, страстные любители песен и плясок, люди веселые и жизнерадостные, обречены на гибель, и что спасти их можно, лишь навязав им правила пуританского благочестия и прикрыв их наготу одеждой из манчестерских тканей. Но эти заядлые ханжи одновременно были и людьми бизнеса. Миссионерское общество жалованья им не платило, и они отнюдь не считали зазорным заниматься торговлей. Таити часто посещали китобойные и торговые суда. Моряки нуждались в съестных припасах, и миссионеры очень быстро оценили, сколь выгодно быть торговыми посредниками между островитянами и судовыми командами. С давних пор на Таити шла междоусобная борьба, и островитяне охотно покупали мушкеты и порох. Миссионеры поощряли эту торговлю и требовали от губернатора Порт-Джексона, чтобы он в обмен на свиней присылал им с попутными кораблями побольше пороха. Недаром один из наиболее совестливых миссионеров писал: „Мы — банда священнослужителей-барышников“. Взяв в свои руки торговые дела, миссионеры в то же время приобрели огромное влияние

на местных вождей, и в частности на „короля“ Таити Помаре I и его преемников. Итоги деятельности миссионеров оказались весьма плачевными. За первые три десятилетия XIX в. до основания расшатан был весь общественный уклад на островах Общества. Островитянам были навязаны нормы и обычаи, чуждые их нравам и природным склонностям, их самобытная культура была растоптана. Миссионеры открыли „зеленую улицу“ рыцарям чистогана, которые превратили острова вечной весны в заповедное поле легкой наживы. Смертоносные болезни и спиртные напитки, импортированные из Европы за эти три десятилетия, погубили 7/10 населения Таити. Миссионерский центр на Таити протянул свои щупальца и на другие острова Океании. Евангелисты обосновались на Южных островах Кука, на Самоа и на атоллах Туамоту. На Новых Гебридах, куда миссионеры также пытались проникнуть, они, однако, потерпели неудачу: на острове Эрроманга местные жители убили одного из наиболее энергичных миссионеров — Джона Уильямса. В 30-х годах XIX в. на Таити началась борьба между миссионерами-евангелистами и миссионерами-католиками, агентами французского колониализма. Евангелисты изгнали своих соперников, но это была пиррова победа. Франция получила предлог для вмешательства в таитянские дела, и в 1842 г. французский адмирал Абель Дюпети-Туар, посланный в Тихий океан для захвата Маркизских островов (которыми ему удалось без труда овладеть), утвердился на Таити, а в ноябре 1843 г. над островом был установлен французский протекторат; после четырехлетнего сопротивления таитяне вынуждены были признать новых угнетателей. На Фиджи в 1804 г. было обнаружено ценное сандаловое дерево, и на эти острова устремились искатели легкой наживы: беглые каторжники и дезертиры с торговых кораблей, китобой, миссионеры и агенты торговых компаний обосновались на островах Левуке, Лау и Вануа-Леву. В 40-х и 50-х годах на Фиджи действовал американский консул-резидент Джон Уильямс. Когда на „помощь“ Уильямсу пришли американские боевые корабли, британские агенты-миссионеры убедили вождей отдаться под покровительство Англии, и в 1858 г. острова Фиджи стали британским протекторатом. Миссионеры проникли на острова Тонга, но этот архипелаг, однако, в первой половине XIX в. оставался вне сферы активной экспансии европейских колонизаторов. Гавайи были вовлечены в эту сферу сразу же после их открытия. Лейтенант Кинг, который после гибели Кука повел „Резолюшн“ и „Дискавери“ из Петропавловска в Англию, по пути зашел в Гуанчжоу. Там китайские купцы мгновенно раскупили меха, приобретенные участниками экспедиции в Северо-Западной Америке. В результате после возвращения Кинга в Англию разработаны были планы „пушного треугольника“. Американские меха стали доставлять в Китай через промежуточную базу на Гавайях. Однако у англичан сразу же появились сильные конкуренты-американцы. В августе 1784 г. в Гуанчжоу отдал якорь американский корабль „Эмпресс оф Чайна“ и затем вереницы американских кораблей с грузами пушнины в трюмах потянулись через Тихий океан в гавани Китая. В 1786 г. в Бостоне была основана компания для торговли мехами с Дальним Востоком. Поскольку большинство американских кораблей, которые вели в Тихом океане торговлю пушниной, принадлежало этой компании, всех американских моряков стали называть в Китае и на Гавайях бостонцами. Бостонцы уже в 90-х годах XVIII в. прочно обосновались на Гавайских островах. Здесь они обнаружили сандаловое дерево, на которое в Китае был огромный спрос. Таким образом, к мехам прибавился новый объект прибыльного бизнеса. Бостонцы творили чудовищные бесчинства на Гавайях. В 1790 г. капитан Меткаф расстрелял из пушек толпу островитян, явившихся к кораблю для менового торга. Это был далеко не единичный случай кровавой расплаты с гавайцами. Истребляя островитян, бостонцы одновременно обратили Гавайские острова в „малую Африку“;

отсюда они вывозили партии рабов в испанские колонии на Филиппинах и Марианских островах. Бостонцы поддерживали межплеменные убоицы на Гавайях, снабжая порохом и оружием „воюющие стороны“. Более того, они всемерно разжигали страсти, чтобы взвинтить цены на оружие. Торговля спиртом на Гавайях процветала в такой же степени, как и торговля мушкетами и порохом, и приводила к столь же пагубным для островитян последствиям. Правда, в конце XVIII в. и в первые годы XIX в. один из вождей острова Гавайи, Камеамеа, покорил, не без помощи европейских наемников, весь Гавайский архипелаг и, применившись к новым условиям, обуздал наиболее ретивых иноземных добытчиков. Но тесные контакты с американцами и европейцами вызвали на Гавайях те же последствия, что и на Таити. Скрепки старого уклада распались. Русский мореплаватель Ю. Ф. Лисянский, посетивший Гавайи в 1804 г., писал: „...можно наверное предположить, что сандвичане [гавайцы] в короткое время преобразятся „совершенно“. [Лисянский. Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева». М., 1947. С. 132]. Старый общественный строй, подточенный изнутри и испытавший сокрушительные удары извне, со стороны „пионеров“ колониального разбоя, обречен был на гибель. После смерти Камеамеа на Гавайских островах утвердились американские миссионеры. В 1810 г. в Бостоне был создан Американский совет по делам иностранных миссий. Это был орган миссионеров-конгрегационалистов — пуритан весьма крайнего толка. Конгрегационалисты были тесно связаны с экспортными фирмами и китобойными компаниями Новой Англии, и естественно, что Гавайи оказались в сфере интересов этой секты пуританских бизнесменов. В октябре 1819 г. совет отправил в Гонолулу специальную миссию и во главе ее поставил весьма энергичного деятеля Хайрама Бингхема. К 1825 г. американская миссия приобрела на Гавайях огромную власть. Бингхем, говорит Коцебу, „вмешивается во все внутренние дела, от него исходят все новые предписания... Особое внимание привлекают торговые дела, в которых он весьма заинтересован... приходится глубоко сожалеть, что духовное и телесное благополучие этого добродушного народа оказалось в неумелых руках столь бездарного сумасброда“. [Коцебу О. Е. Новое путешествие вокруг света. М., 1959. С. 266]. Спустя несколько лет один американец отмечал, что Бингхем и К^о — фокусники, которые из-за занавеса приводят в движение правителей-марионеток. Миссионеры с изуверством фанатиков ополчились на местные обычаи. Насаждая чуждые жизнерадостным островитянам нормы поведения, обязывая их соблюдать драконовские правила сектантской дисциплины, миссионеры прибирали в то же время к рукам все естественные богатства Гавайев. Миссионеры были той „пятой колонной“, которая подготовила захват Гавайских островов Соединенными Штатами. К середине XIX в., как метко замечает финский ученый Коскинен, на Таити, Гавайях, островах Тонга, Самоа и Фиджи возникли **„протестантские королевства“**, а на Мангареве и Увеа — **„католические теократии“**. Лондонские, бостонские и парижские миссионеры были апостолами и лоцманами колониализма, и именно они наложили его тяжелое иго на таитян и гавайцев, тонганцев и фиджийцев. Когда эти лазутчики и резиденты империалистических держав завершили свою работу, началась „тотальная“ колониальная экспансия в Южные моря, и Англия, Франция, Германия, Япония и США разделили между собой архипелаги и острова Океании». [Свет Я. М. История открытия и исследования Австралии и Океании. М.: Мысль, 1966. С. 241—245]. «В орбиту колониальной экспансии Новая Зеландия вовлечена была позже Австралии, Таити и Гавайских островов. В 1808 г. „папа“ австралийских евангелистов капеллан Сэмюэл Марсден направил на Северный остров первую миссию. В 1814 г. он высадился в бухте Бей-оф-Айлендс и за два железных топора приобрел участок земли, который стал

опорной базой миссионеров-евангелистов. Эти братья-стяжатели за последующие четверть века за топоры, гвозди, шерстяные одеяла и дешевые бусы „скупил“ 386 875 3/4 акра (96 680 га) земли. Они были весьма предприимчивыми бизнесменами и никуда не годными „ловцами душ“. За те же двадцать пять лет им удалось окрестить всего лишь сто пятьдесят одного маори! Как и на Таити, миссионеры усиленно разжигали в Новой Зеландии межплеменные войны; при поддержке миссионеров вождь племени нгапухов Хонги-Хика совершил в 1820 г. вояж в Лондон, где раздобыл огнестрельное оружие, которое затем использовано было в кровавых усобицах, охвативших весь Северный остров. Миссионеры были теснейшим образом связаны с Сиднеем и Лондоном и регулярно поставляли туда сообщения о маорийских делах». [Свет. Указ. соч. С. 259]. «Аборигены Австралии еще не достигли той сравнительно высокой стадии хозяйственного развития, когда их можно было бы с выгодой эксплуатировать. Поэтому они не были нужны австралийским колонистам и превратились в „избыточное население“ на собственной родине, как только туда проник капитал и капиталистические отношения. Началось зверское истребление австралийцев, фактически объявленных вне закона. Колонисты в виде развлечения охотились на них, пристреливая из ружей. Овцы скоро стали постоянным поводом для конфликтов. Для аборигенов, никогда не знавших скотоводства и не понимавших, что такое частная собственность, это была законная охотничья добыча. Но за каждого барана колонисты жестоко отплачивали: они снаряжали карательные отряды, убивали в джунглях первых встречных австралийцев. Коренному населению в этих условиях не оставалось ничего другого, как покидать свои исконные территории, на которых тысячелетиями жили и умирали их предки, и уходить в пустыню. Попытки остаться на своих землях ничего хорошего не сулили: колонизаторы систематически уничтожали местных жителей. Они пускали в ход неизвестное австралийцам огнестрельное оружие, а, кроме того, не брезгали и такими бесчестными способами в неравной борьбе, как разбрасывание отравленной пищи, которую голодные „дикари“ поедали, погибая затем в мучениях. „Культурные“ колонисты нередко устраивали настоящие облавы, нападая на беззащитные стойбища и убивая всех без различия пола и возраста. Колониальная администрация нашла еще один способ истребления аборигенов: создание „туземной полиции“. Последняя была организована в 1837 г. в Виктории в виде опыта и пополнялась путем подкупа, обмана и спаивания коренных жителей. Используя межплеменную рознь, администрация направляла полицейские отряды в отдаленные местности, поручая им действовать среди враждебных племен. Поощряемая белой администрацией, „туземная полиция“ творила всевозможные бесчинства. В 1839 г. „полиция“ была распущена, но в 1842 г. вновь создана и просуществовала до 1853 г.“. Сами колонисты, однако, не уступали по части зверств и жестокости „туземной полиции“. В 1879 г. Н. Н. Миклухо-Маклай, живший в это время в Сиднее, писал: „В северной Австралии, где туземцы еще довольно многочисленны, в возмездие за убитую лошадь или корову белые колонисты собираются партиями на охоту за людьми и убивают, сколько удастся, черных, не думая о том что, оттесняя с каждым днем туземцев из более плодородных местностей, они ставят их в положение или голодать, или убивать скот белых взамен растений и животных, уничтоженных или ставших редкими вследствие овцеводства и плантаций у белых“. [Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. II. М.—Л., 1950. С. 442]. „Здесь уместно привести случай, известный в истории под названием Фрэзерской резни. Осенью 1857 г. двое англичан с Фрэзер-Харм (Квинсленд) приехали в соседнюю туземную деревню Кунгарри. Мужское население было на охоте. Англичане выгнали из шалашей всех женщин, выбрали двух девушек и изнасиловали их. В ту же ночь аборигены убили на

Фрэзер-Харм одного из насильников и еще нескольких англичан. Тогда со всех концов стали стекаться к Фрэзер-Харм „белые мстители“. Они перебили всех жителей Кунгарри и соседних деревень, всего около двух тысяч человек. Остается добавить, что Фрэзерской резней называется эта история не потому, что англичане убили несколько тысяч аборигенов, а потому, что погибло несколько англичан“. Известный шведский путешественник, автор превосходных книг об островах Океании и австралийском материке Бенгт Даниельсон в своих путевых очерках привел не менее потрясающие примеры из практики колонизаторов. Вот один из таких примеров: „Некий антрополог, посетивший Австралию в 80-х годах прошлого века... спросил одного овцевода, не знает ли он места захоронения аборигенов. „А сколько человек вам надо?“ — в свою очередь спросил фермер. „Возможно больше“. Фермер кивнул, взял свою винтовку и сел на коня. Антрополог заподозрил неладное и деликатно осведомился, где находятся черепа. На это фермер бодро ответил, что черепа пока находятся на плечах туземцев, но все будет в порядке: он достаточно меткий стрелок. И овцевод был очень удивлен, что антрополога такой способ не устраивает“. Не удивительно, что к концу XIX в. была истреблена подавляющая часть австралийских аборигенов». [Свет. Указ. соч. С. 304—306]. Безусловно, история знает и многие имена прекрасных евангелистов и миссионеров, которые несли язычникам действительно свет Евангелия. Но их, этих искренних и бессеребряных людей было очень мало. И добрые плоды их деятельности стали результатами их личных взаимоотношений с Богом, в то время как ни одна из церквей Европы целенаправленно не вела проповеди Евангелия. А если и вела, то мы видели, к сожалению, как и для чего. К не меньшему сожалению, и это Бабиенко знал не понаслышке, и у него на родине приобщение различных племен к христианской вере шло насильственным путем. «Епископ Вениамин, занимавшийся обрусением народов Севера, говорил: „Православие должно вести борьбу не просто с чужой верой, но и с чужой национальностью... чтобы сделать их (т. е. северные народы — Е. Г.) не только по вере, но и по национальности русскими“. [Базанов А. Миссионеры и миссионерские школы на севере. Л., 1936. С. 9]. С этой целью миссионеры силой отбирали детей у родителей и отвозили их в церковные школы, где пытались привить им то, что они называли русской культурой. Но дети, как отмечал миссионер Никандр, „тосковали по родным местам... хирели и умирали“. [Базанов А. и Казанский. Н. Школы на крайнем севере. Л., 1939. С. 48]. С „просветительной“ деятельностью жандармов в рясах среди нерусских народов хорошо познакомился А. И. Герцен, когда он был в ссылке в Вятской губернии. Герцен писал о чудовищном произволе и хищничестве чиновников и попов среди этих народов: „Настоящий клад для земской полиции — это вотяки, мордва, чуваша: народ жалкий, робкий, года через 2—3 исправник или становой отправляется с попом по деревням ревизовать, кто из вотяков говел, кто нет и почему нет. Их теснят, сажают в тюрьму, секут, заставляют платить требы“. [Герцен А. И. Сочинения. Т. VIII. М., 1956. С. 562]. В результате насилия за 1881—1894 гг. в православие было обращено 129 тысяч человек нерусской национальности. [«Обзор деятельности духовного ведомства православного исповедания за время царствования Александра III». СПб., 1894]. Об усилении насильственного крещения говорили и на миссионерских съездах. Первый съезд „темных инквизиторов“, как называли миссионеров, состоялся в Казани в 1885 г. На этом съезде присутствовали архиереи всех тех губерний, где было нерусское население. Съезд имел одну цель: разработать меры по внедрению православия, подготовить к этому жандармов в рясах. Второй миссионерский съезд, собравшийся в Москве в 1891 г., отразил агрессивную политику духовенства по отношению к нерусским народам. Еще более воинственно было настроено духовенство на третьем

миссионерском съезде (Казань, 1897 г.). Этим съездом руководил помощник обер-прокурора Синода Саблер. Он назвал православие „краеугольным камнем самодержавия“. На этом съезде „опричники духовенства“ — миссионеры требовали усиления полицейских репрессий по отношению к тем, кто отказывался принять православие, кто пытался бороться за свободу совести. Духовные власти не могли больше сжигать на кострах и гноить в тюрьмах сторонников ислама и других религий, как это они делали раньше. Но на стороне этих опричников был административно-полицейский аппарат самодержавия, они использовали школу и печать, изгоняли национальный язык, пытались уничтожить национальную культуру. Насильственная христианизация и русификация вызвали массовый протест народных масс. Этот протест выражался в различных формах: крестьяне не давали средств на содержание духовенства, не посещали церкви, не соблюдали церковных обрядов, они избивали и убивали особо ненавистных им священников и монастырские власти. Одной из форм протеста было массовое отпадение от православия, несмотря на репрессии со стороны духовенства и полиции. Отпадение от церкви приняло особенно большие размеры в 80-х годах XIX в. в Казанской и других губерниях, населенных татарами. Обер-прокурор Синода Победоносцев вынужден был признать, что крестьяне, оставлявшие православие, по своему духу и обычаю с православием не имели ничего общего. Массовое отпадение от православия и отказ от выполнения церковных обрядов вызвали усиление репрессий со стороны правительства и церкви. В конце XIX и начале XX в. были организованы процессы против тех, кто не желал оставаться в рядах официальной церкви. У удмуртов вырубались их священные рощи, отбирались дети, которые затем помещались в монастыри для воспитания в православном духе; устраивались погромы, избивались те, кто хотел верить по-своему; крестьян подговаривали составлять приговоры о выселении из деревень неугодных духовенству лиц. Такая деятельность духовенства встречала сопротивление народа. Так, в 1901 г. по требованию сарапульского епископа Владимира полицией была вырублена в деревне Ерыксы священная роща. Местные крестьяне-марийцы оказали при этом сопротивление, обратили в бегство священников и полицейских. Для „усмирения“ крестьян был послан полицейский отряд, в результате столкновения было ранено 25 человек, а одного крестьянина убили. [Бобрищев-Пушкин А. И. Суд и раскольники-сектанты. СПб., 1902. С. 106—107]. Жестокие меры по насаждению православия среди народов нерусской национальности вызвали резкое осуждение со стороны прогрессивных элементов русского общества. В повести Ф. Решетникова „Подлиповцы“ автор, рассказывая о пермской деревне Подлипной, с негодованием говорит об инквизиторской деятельности православного духовенства. Он отмечает, что крестьяне приняли православную веру лишь тогда, когда последовали карательные меры, и что для них православный поп и становой в сущности одно и то же. При появлении того и другого они „прячутся в домах и запирают двери“. В повести Н. Лескова „На краю света“ и в очерке „Сибирские картинки XVIII в.“, основанном на документальных материалах, автор показал миссионерскую деятельность сибирского архиепископа Нила, насаждавшего православие среди народов Севера. Духовное ведомство расширило сеть церковно-приходских школ и попечительств, воинствующая пропаганда православия велась также через церковные собрания. В помощь жандармам в рясе были привлечены реакционные и черносотенные элементы, их организации возглавлялись духовенством. В 1910 г. совещание миссионеров, этих гонителей веры и душителей религиозной свободы, возглавил председатель совета министров Столыпин. Совещание разработало целую программу по укреплению христианства и по борьбе с мусульманством. В том же году миссионеры собрались на очередной съезд в Казани.

„Темные инквизиторы“ добились на этом съезде принятия суровых мер против неправославных. Административные органы содействовали им в подавлении свободы совести и стремления к национальной самостоятельности». [Грекулов. Указ. соч. С. 100—103]. А тем, которые не желали принимать навязываемую им религию, грозили страшные монастырские тюрьмы. «Во многих монастырях узников помещали в особые каменные мешки. Например, в Прилуцком монастыре Вологодской губернии каменные мешки представляли собой узкие каменные шкафы, возведенные в несколько этажей внутри монастырских башен. Каменные мешки были изолированы друг от друга, их окна и двери заделывались кирпичом, оставлялось лишь небольшое отверстие для передачи узнику пищи и воды. Каменные мешки имел также Спасо-Каменный монастырь Вологодской губернии, основанный в 1260 г. Тюрьмой здесь служили монастырские башни. Из этих тайников узники редко выходили на волю. Сибирский селенгинский Троицкий монастырь также был известен бесчеловечными условиями содержания, узников. В одиночных казематах-„каютах“, в „зацепных железах“ несчастные жертвы инквизиции часто сходили с ума. Еще в 1770 г. в такой „каюте“ селенгинского монастыря был обнаружен подпоручик Сибирского пехотного полка Родион Колев, просидевший в ней в кандалах 25 лет и сошедший с ума. [«Русское слово». Кн. 8. 1861. С. 14]. Каменные каюты были также в Николаевско-Корельском, якутском и других монастырях. В XVII в. в якутский монастырь сослали Максима Малыгина по обвинению в „тайном богомерзком общении с нечистой силой“. Его посадили навечно в темную каюту на цепь. Тюремщики не давали ему воды, так как боялись, что он, будучи чародеем, уйдет через воду из тюрьмы. В каменном мешке макарьевского Унженского монастыря Костромской губернии был заточен в 1757 г. основатель религиозной секты Тихон Смурыгин. По предписанию Синода его заковали и вели „накрепчайшее смирение о неимении им прежнего злого действия“. [«Костромская старина», 1890. С. 24]. Широко известны были тюрьмы Соловецкого монастыря, основанного в первой половине XV в. Каменные мешки в монастырских башнях и стенах этого монастыря имели форму усеченного конуса длиной около трех метров, шириной и высотой по два метра, в узком конце — один метр. В верхних этажах Головленковской башни Соловецкого монастыря каменные мешки были еще теснее: 1,4 метра в длину, 1 метр в ширину и высоту. Маленькое оконце служило не для освещения, а только для подачи пищи. В таком мешке нельзя было лежать, узник спал в полусогнутом состоянии. Сюда заключали узников „безысходно“, т. е. на всю жизнь, никакой связи с внешним миром они не имели. Помещая свои жертвы в эти страшные тюрьмы, синодальные инквизиторы обычно писали: „Посадить его (т. е. заключенного) в Головленковскую тюрьму вечно и пребывать ему в некоей келии молчательной во все дни живота и никого к нему не допускать, ниже его не выпускать никуда же, но точно затворену и зоточену быть, в молчании каяться о прелести живота своего и питаему быть хлебом слезным“. [Иванов А. И. Соловецкая монастырская тюрьма. Соловки, 1927. Описанию Соловецкой тюрьмы посвящены следующие работы: Колчин М. Ссылные и заточенные в Соловецком остроге в XVI—XIX в. М., 1908; Немирович-Данченко В. И. Соловки. СПб., 1875; Пругавин А. С. В казематах. СПб., 1909; Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 1—5. М., 1951—1956; Венедиктов Д. Палачи в рясах. М., 1923]. В таких нечеловеческих условиях узники пребывали в течение многих лет, пока смерть не приносила им избавления. В башне Соловецкого монастыря, носившей название Корожня, тюремные кельи были устроены на каждом этаже. Это были маленькие и темные каморки с небольшими отверстиями вместо двери, через которые узник с трудом мог пролезть внутрь. Еще в XIX в. местные жители рассказывали о суровом режиме в этой тюрьме —

заключенных морили дымом, замуровывали, пытали (для пыток служил нижний этаж башни). Тюрма Соловецкого монастыря постоянно расширялась. В 1798 г. под тюрьму было приспособлено выстроенное ранее здание, а в 1842 г. и этого оказалось мало: для узников построили специальное трехэтажное здание и особые казармы для тюремной охраны. В новой тюрьме в полуподземном нижнем этаже были небольшие чуланы, без лавок и окон, куда помещали особо важных преступников. Среди монастырских тюрем первое место, особенно в XIX в., занимала тюрьма при суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре, основанном около 1350 г. Эта тюрьма существовала с 1766 г. и с ростом антицерковного движения все время расширялась. В 1824 г. под тюрьму было переделано старое помещение духовной семинарии, находившееся за крепкими монастырскими стенами. В 1889 г. к тюрьме был присоединен каменный флигель на 22 одиночные камеры. [Описание тюрьмы суздальского Спасо-Евфимиева монастыря см.: Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы. М., 1905; «Суздаль и его достопримечательности». Суздаль: Изд. Владимирской архивной комиссии, 1912]. Тюремные помещения были и в других монастырях — Антониево-Сийском на Северной Двине, Новгород-Северском, Кирилло-Белозерском и др. Кирилло-Белозерский монастырь, основанный в 1397 г., известен как место ссылки и заключения опальных бояр и церковников. Здесь побывали в XVI—XVII вв. князья Воротынские, Шереметьевы, Черкасские, советник Ивана IV Сильвестр, князь Шуйский, митрополит Иосиф, патриарх Никон. В монастыре была еще особая тюрьма около Косой башни, в которую помещали за „слова и дела против царя“, за „сумасбродство“, за раскол и сектантство. В 1720 г. в эту тюрьму за „непристойные слова“ попал Иван Губский — его велели содержать в кандалах и использовать на монастырской работе „до скончания века“. Еще в 1856 г. в этой тюрьме сидел лодзинский учитель Миневиц, осужденный в 1839 г. за „возмущение крестьян против правительства“. [Антипин Г. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря. Кириллов, 1934. С. 34—38]. В петербургский Александро-Невский монастырь помещали особо важных раскольников, захваченных церковными следователями и доказчиками в разных местах. Следствие над ними вели синодальные инквизиторы. Отсюда узники часто попадали в Тайную канцелярию для „дознания истины“, т. е. для пыток. Каменные мешки были и в московском Симонове монастыре. Женщин держали в тюрьмах таких монастырей, как суздальский Покровский, Долматовский, Кашинский, Иркутский, Рождественский и др. В Орловской губернии раскольников заточали в монастырь в селе Столбове Дмитровского уезда. Особое здание для „колодников“ было выстроено в 1758 г. при московском Сретенском монастыре. „Церковных мятежников“ часто помещали в монастыри, где не было специальных тюремных зданий. Например, в 1760 г. в Берлюков монастырь был отправлен после наказания плетью крепостной крестьянин Иван Варфаломеев „за богохульные и тяжко предрезостные хульные речи на евангелие“. Он жил под караулом и выполнял самые тяжелые монастырские работы. [Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. II. Кн. 2. М., 1876. С. 153]. Специальное помещение для узников имели и архиерейские дома. Например, в Коломенском епископском доме, как рассказывает Павел Алепский, была большая тюрьма с железными колодками для преступников. По условиям заключения эта тюрьма не уступала Соловецкой. Узников держали также в подвалах московских Успенского и Преображенского соборов. [Алепский Павел. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в России, — «Чтения ОИДР». Кн. 4, 1896—1897, 1900]. В Троице-Сергиевой лавре, кроме подвала, имелись еще особые кельи, без дверей, с одним лишь отверстием. В Москве подследственных содержали в тюрьме, устроенной в подвале консисторского архива, а также в особой палате

Знаменского монастыря. В 1758 г. находившихся здесь колодников перевели в Сретенский монастырь, где для них было построено особое тюремное здание. Отдаленность многих монастырей от населенных пунктов, высокие монастырские стены (например, в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре стены были высотой свыше 27 метров, а толщиной 2 метра) и надежная охрана делали невозможным побег из монастырских тюрем, и узники проводили в них часто всю жизнь „до скончания живота“. В монастырских тюрьмах режим был более суровый, чем в каторжных. Роль тюремщиков выполняли сами монахи, они же наблюдали за приставленными сторожами, а комендантом монастырской тюрьмы был архимандрит». [Грекулов. Указ. соч. С. 72—75]. Как же это все не походило на то, как проповедовал Христос и апостолы! Где же любовь, забота о людях, уважение и понимание? И как в то же время проповедь Лаубгана походила на проповедь Христа и апостолов. Он говорил не с мечом, не с угрозами, не с целью нажиться или возвеличить себя. Он просто проповедовал чистое библейское учение. Он не навязывал его, не уговаривал. Он просто говорил то, что написано в Библии, что Бог хочет от людей. В этой связи было весьма примечательно и название церкви, к которой принадлежал Лаубган — Христиане Адвентисты Седьмого Дня. Adventus в переводе с латинского означает «пришествие», и этим в названии церкви подчеркивалась вера этих людей во II Пришествие Христа. Седьмой же день указывал на творение Богом земли. Таким образом, в названии сочеталось начало истории планеты — ее творение, и конец земной истории — начало новой счастливой жизни — Второе Пришествие Христа. Да и скромная одежда пастора понравилась Бабиенко, никогда не понимавшему, зачем священнослужители, слуги ближних, носят одеяния из золота и серебра, купленные за средства тех же ближних, у которых, в свою очередь, часто просто не было еды. Феофил Арсентьевич не пропускал ни одной встречи с Лаубганом. Вскоре его радость от дальнейшего познания истины была дополнена еще и тем, что к нему теперь могла приехать его жена с детьми, не имевшая этого права, да и возможности, пока он был в заключении. Как мы уже говорили, согласно предписанию, Бабиенко не имел права покидать Ставрополь далее, чем за пять километров. Но, узнав от Лаубгана, что в 60 км от Ставрополя есть христианская адвентистская церковь, он стал посещать ее. В 1887 году он вместе с пятью другими ссыльными заключает с Богом завет, приняв водное крещение, которое совершает Лаубган. Вскоре в 1888 году принимают крещение еще восемь человек, которые образуют первую адвентистскую общину в Ставрополе, пресвитером (руководителем), которой был избран Феофил Арсентьевич. Вскоре его хорошими помощниками там становятся Михаил Кузьмин и Букреев (имя, к сожалению, не сохранилось). В 1890 году в поселке Эйгенхейме, во время одной из первых адвентистских конференций на территории России Бабиенко был рукоположен в пресвитерский сан, став, таким образом, первым русским по национальности рукоположенным служителем. Он с полной силой по примеру апостолов несет служение и вскоре уже вблизи Ставрополя, в поселках Михайловке и Пелагеевке, образуются адвентистские группы. Но око всесильной царской охраны не дремало...

Глава 6

Об особенностях пересечения границы в 1903 году.

Жандармскому ведомству стало известно, что раскольник Бабиенко не только не покался, но еще пуще прежнего принялся за свою «сводящую» работу среди людей. Поэтому решением суда его приговорили к высылке на пять лет в Армению, к подножию Арарата, в местность Херузы. Но испивший однажды из «источника живой воды» сам становится источником, «текущим в жизнь вечную». И потому Феофил Бабиенко уже не мог молчать. Он делится с открывшейся ему библейской истиной вначале со своим

извозчиком, а затем с другими несчастными, в основном, такими же религиозными ссыльными, как и он. Ссылая его на самую окраину империи, правительство было уверено, что там, находясь среди армян и персов, почти не говорящих по-русски, а также озлобившихся ссыльных, ему некому будет проповедовать. Но они жестоко ошиблись. Вскоре в окружающих поселениях уже более 200 человек стали соблюдать Библейскую субботу. Просто удивительно, на первый взгляд, откуда сам Феофил Арсентьевич и его семья черпали свои силы. Особенно сейчас, когда после двухлетней разлуки они оказались вновь разделенными, так как последовать за мужем в Херузы его жена не могла. Вновь следуют несколько лет разлуки и одновременно труда на ниве Божьей, за который его уже решили приговорить к ссылке в Сибирь, однако в связи с восшествием в 1894 году на престол Николая II и объявлением в связи с этим амнистии, этого не произошло, хотя его 5-летняя ссылка была заменена на 8-летнюю. При этом и Бабиенко и царская полиция понимали, что, как только пройдут торжества, приуроченные к коронации, то ссылка, а то и каторга в Сибирь вновь станет реальной. Именно в это время Феофил Арсентьевич знакомится с богатым иностранным предпринимателем, англичанином, доктором Бедекером. Бедекер был очень богатым человеком, владея, в том числе, медными шахтами в Африке и желающим вкладывать свои капиталы и в начинавшую набирать темпы роста экономику России при премьер-министре П. А. Столыпине. Вместе с тем Бедекер был глубоко верующим человеком, принадлежа к одной из протестантских церквей Великобритании. Познакомившись ближе с Бабиенко, увидев его честность и полную незаслуженность ссылки, а также, страшную перспективу, грозившую ему после отправления торжеств, Бедекер предлагает ему бежать из России в Румынию, которая в те годы была довольно свободным в религиозном отношении государством. Бабиенко не сразу согласился на это великодушное предложение, ибо он чувствовал свою ответственность за своих соотечественников, а также имел любовь к своей земле. Он также был не из тех, кто ищет лучшей доли и спокойной жизни. Но в то же время он знал и слова Христа, которые Тот когда-то сказал апостолам: «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших» (Матф. 10:14). Он выдержал долгие годы ссылки, гонений, разлуки с семьей. И теперь, находясь на пороге новой ссылки, уже явно более продолжительной и суровой, он понимал, что оказался как раз в положении учеников, которых выгоняют из города. Также перед Богом он нес ответственность и за свою семью, воспитание детей, которых он практически толком еще и не видел. И поэтому после долгих молитв и размышлений он соглашается на предложение Бедекера. Последний дал ему подробную карту маршрута и деньги на дорогу. Вместе с Феофилом Арсентьевичем в путь отправляются его старшая дочь и сын Феофил. Жена Феофила Арсентьевича Екатерина с маленькими детьми остается пока в Ставрополе, ибо дальнейшее путешествие с малышами в неизвестность было очень опасным. В своих воспоминаниях сын Феофила Арсентьевича — Феофил — вспоминает, как они ехали в большом крытом вагоне, а сзади к нему был прицеплен маленький вагон с лошастью. Перед самым отъездом становится известно о том, что в Болгарии ряд протестантских церквей купили специальный участок земли, на котором могли бы жить преследуемые по религиозным мотивам в России люди. И потому Бабиенко решает изменить цель маршрута, выбрав Болгарию, а не Румынию. Итак, попав с помощью средств Бедекера в Румынию, Бабиенко вместе со своими детьми в течение недели в вагоне едет в Болгарию. В ходе этого путешествия маленький Феофил восторженно взирает на Балканские горы, на чудесные фруктовые деревья, которыми изобилует Болгария. В своих воспоминаниях он описывал свои детские восторженные

впечатления тех лет: «Там росли груши, замечательные груши, и сливы, и виноград, отличный виноград на дикорастущих лозах». Однако там семья буквально через четыре дня заболевает малярией, которой они болели до ноября 1897 года. Болезнь протекала очень тяжело и потому урожай с посеянных весной пшеницы и ячменя так и не удалось собрать. Просто не было сил. Немного поправившись, Феофил Арсентьевич продает лошадей и фургон, и решает уехать снова в Румынию. Он берет билет на пароход, следующий через Константинополь (Стамбул) в румынский порт Констанцу. Устроившись на новом месте, он вызывает из Болгарии сына Феофила, находившегося на попечении старшей сестры, а вскоре и жену с остальными детьми, находившихся в России. В Констанце дети посещают школу, директором которой был Герман Фест, немец русского происхождения, баптист по вероисповеданию, также не раз преследуемый в России за веру и также вынужденный в свое время бежать из нее. Именно эта скромная школа становится первым «университетом» будущего выдающегося проповедника Феофила Феофиловича Бабиенко. Сама эта школа была в первую очередь устроена для армянских детей-сирот, родителей которых в те годы нещадно убивали в Турции, называвшейся тогда Османской империей. Помимо общих предметов в школе изучали румынский и немецкий языки, которые в будущем не раз пригодятся Бабиенко в его проповеднической деятельности. Семья пребывает в Румынии вплоть до 1903 года, когда решет переехать в Канаду, куда она была приглашена своими друзьями Петерсонами, также соблюдающими субботу и бывшими добрыми адвентистами, проживающими в провинции Saskatchewan. На первый взгляд, это просто какой-то калейдоскоп перемещений, переездов, не имеющий никакого смысла. И действительно, часто события в нашей жизни мы воспринимаем именно так. Часто печалимся, не понимая, почему произошло не так, как мы думаем. Но Бог знает лучше, что будет нам во благо и потому вчерашнюю печаль обращает в радость, если мы, конечно, вверяемся в Его руки. Так и в семье Бабиенко мы видим особый Божий план, где не было места для Болгарии, и семья вскоре покидает ее, где в Румынии дети получают знание языков и, наконец, далекий американский континент, где должно было произойти становление будущего апостола Китая, Польши и Прибалтики – Феофила Феофиловича Бабиенко. Итак, семья отправляется в Голландию, чтобы оттуда на пароходе ехать в Америку. Однако при проверке и досмотре возникли неожиданные затруднения. Пограничник не разрешил ехать жене Феофила Арсентьевича, сказав, что у нее «бедные глаза». Тогда семья совершенно не поняла, что бы это значило. И, расстроившись, они решают, что с матерью останется ее младший сын Арсентий, а Феофил Арсентьевич с другим сыном Феофилом и дочерьми отправится в Канаду и затем оттуда уже вызовет жену. Только позднее Бабиенко узнали, что таким образом пограничник вымогал у них взятку, очень тонко намекая на деньги — «бедные глаза». Как видим, некоторые особенности пересечения границ остаются незыблемыми веками. Итак, пароход, отплывая из голландского порта, увозил Бабиенко с детьми на далекий американский континент.

Глава 7

Совет по выбору невесты.

В наши дни перелет из Европы в Америку занимает в среднем 9—10 часов. Помню, как в августе 2007 года, совершая его в связи с командировочной поездкой в США, я с огромным интересом смотрел из окна на проплывающие внизу очертания Дании и Норвегии, на Атлантический океан, а также на зловещую, черную от вечной мерзлоты, землю Гренландии. В начале же XX века это путешествие занимало времени в несколько раз больше и проходило не на борту авиалайнера Австрийских авиалиний, а

на океанском теплоходе. Мы можем себе лишь представить впечатления юного Феофила Бабиенко, когда перед его взором долгие часы проплывал Атлантический океан, катящийся свои валы. Вид этой великой стихии, безусловно, всколыхнул в памяти юноши библейские стихи, повествующие о Великом Боге, Творце неба и земли. «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый. И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:1—27). Помнил он и слова патриарха Иова, сказанные о море: «Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?» (Иов 38:8—11). И действительно, только Божья сила могла положить предел водам великого Атлантического океана. Сегодня, когда мы находимся в большой жизненной суете, нам часто практически не остается времени на то, чтобы взирать и любоваться природой, а ведь она нам также весьма красноречиво говорит о Боге. Итак, оказавшись в Канаде, семья Бабиенко приобретает небольшую усадьбу и, наладив самый элементарный быт, вызывает из Европы оставшихся членов своей семьи. Феофил со своим младшим братом идут вначале в школу при миссии, а затем в 1910 году поступают в немецкую Клинтон-Миссурскую семинарию. Феофил очень хотел по примеру своего отца стать служителем, чтобы возвещать людям Божью истину, но дьявол, как на то укажет спустя долгие годы в

своих воспоминаниях сам Феофил Феофилович, этого очень не желал. Мальчика начинают беспокоить боли в желудке, большая слабость, а главное, сонливость. Он буквально засыпал от слабости на уроках. Но желание трудиться для Бога было сильнее, и в 1912 году он оканчивает семинарию. Его брат Арсентий также одно время желал стать пастором, но убедившись в том, что Бог не дал ему этого дара (в частности, он плохо говорил перед аудиторией), он решает стать врачом, отправившись на учебу в Адвентистский институт Лома-Линда, работая после его окончания в одном из госпиталей американского города Сан-Диего, расположенного на тихоокеанском побережье США недалеко от границы с Мексикой. Феофил же Бабиенко по окончании семинарии и решению церковного руководства отправляется в 1913 году в Россию для усовершенствования знаний русского языка с целью продолжения служения среди своих соотечественников. [Приложение к журналу «Маслина», № 4, 1912. С. 75—77]. В это время, как-то просматривая альбом выпускников адвентистской английской семинарии в Ньюболде, он обратил внимание на одну из ее выпускниц, молодую и красивую Анну Вильсон. Подумав несколько минут, Феофил Феофилович сказал: «Она будет моей женой». И действительно, менее чем через месяц они не только познакомились, но уже и сыграли свадьбу. Вообще решительность, целеустремленность были одними из его главных качеств. Его супруга принадлежала к семье Вильсонов, предки которых жили в Шотландии, затем где-то в XVIII веке переехали в Латвию, а оттуда уже в Россию. Отец Анны, Ян Вильсон, был лесничим одного из крупных сановников империи, графа Шувалова, предки которого были фаворитами в правление российской императрицы, дочери Петра I — Елизаветы (1741—1761). Также отец Анны владел молочной фермой недалеко от Петербурга. Родной же брат Анны, которого звали, как и ее отца, Яном, был к тому времени уже одним из адвентистских пасторов. В будущем Ян Янович Вильсон станет одним из руководителей адвентистской церкви в СССР, а также одним из известных поэтов, многие стихи которого вошли в известный христианский сборник духовных гимнов «Псалмы Сиона». Ян Янович также будет одним из тех, кого не минуют страшные репрессии 1930-х годов. Вместе со своей женой Альмой он будет сослан на Север, где после нескольких лет жизни в страшных сталинских лагерях умрет в 1939 году. Его жена выйдет из лагерей только после смерти Сталина, изведав самое дно человеческой жизни и пороков, но сохранив верность Господу и любовь к людям (о судьбе Вильсонов см. Опарин А. А. Псалмы, написанные кровью. Харьков: Факт, 2007). Но это будет после. А пока в большой семье Яна Вильсона идет свадебное торжество, и его участники не подозревают о тех испытаниях, которые им предстоит вынести в самое недалекое время. События последовавшей вскоре I Мировой и Гражданской войн несколько задерживают переезд Бабиенко из Америки (где он несет в эти годы служение), но в 1920 году он получает предписание Генеральной конференции отправиться для продолжения служения в один из интереснейших и необыкновенных во всех отношениях городов мира, в чисто-китайский и одновременно чисто-русский город Харбин...

Глава 8 КВЖД.

КВЖД... Сегодня эта аббревиатура практически ничего не говорит современному человеку, однако в конце XIX — начале XX столетия эти четыре заглавные буквы не сходили с полос газет, скрывая за собой один из величайших не только в экономическом, но и политическом смысле проектов — строительство Китайской Восточной железной дороги. Дело в том, что еще в 1893 году в правительстве России зародилась идея о строительстве железной дороги, которая должна была связать Москву с Тихоокеанским

побережьем через Сибирь и Маньчжурию (территория Китая). Позднее она была призвана обеспечить связь и с Порт-Артуром, русским городом-портом, расположенным на юго-востоке Китая и отошедшим в 1898 году к России, согласно договору, на 25 лет. [Большая энциклопедия. В 20 т. СПб.: Издание С. Н. Южакова, 1896. Т. 19. С. 525; Энциклопедический словарь. В 86 т. СПб.: Издание Брокгауз и Ефрон, 1896. Т. 36. С. 574—581]. Дорога, как уже указывалось выше, должна была пролегать и через Маньчжурию, бывшую территорией Китая, так как это был и кратчайший и наиболее удобный путь. Эта дорога имела огромное значение для России не только в экономическом, но и в военно-политическом плане, обеспечивая ей контроль и связь со своими тихоокеанскими владениями. Пользуясь глубоким кризисом, в котором в ту пору пребывала Китайская империя, русское правительство, предоставив Китаю в 1895 году займ в размере 400 миллионов золотом под 3 % годовых, добивается его согласия. В 1896 году в Москве был подписан официальный русско-китайский договор о строительстве и эксплуатации КВЖД. Согласно этому договору, на протяжении 80 лет эта дорога вместе с 30-километровой территорией отчуждения должна была считаться собственностью создаваемого акционерного «Общества Китайско-Восточной железной дороги», а по окончании этого срока переходила в безвозмездную собственность Китая. При этом Россия не могла вводить в Маньчжурию регулярные войска, однако для обеспечения русских, да и китайских строителей, она имела права содержать там охранные отряды из числа Кубанского казачьего войска. Кстати, в этих охранных отрядах в свое время служили крупные военные деятели Гражданской войны, генералы Антон Иванович Деникин и Лавр Георгиевич Корнилов. [Старосельская Н. Повседневная жизнь русского Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 28—29, 30—31]. Китайско-Восточная железная дорога стала настоящим маленьким царством. «„В 1923 году на КВЖД работали 18 362 служащих и рабочих — значительная часть огромной русской колонии Маньчжурии. Сама дорога — это прежде всего 1726,51 км обустроенного железнодорожного пути с 75 станциями и 112 разъездами. Этот километраж складывался из протяженности всех трех главных линий дороги и внутреннего сообщения по Харбину... Китайская Восточная железная дорога была крупнейшим русским предприятием в Маньчжурии; она имела также самый большой в крае речной флот и лесные концессии. О масштабах и значении ее Главных механических мастерских в Харбине говорит наличие в них таких цехов и предприятий, как паровозосборный, котельный, механический, кузнечно-литейный, вагонно-пассажирский, вагонно-товарный, электрическая станция, лесопильный завод, испытательная станция, другие. Мастерские были в состоянии выполнять любые механические и ремонтные работы. Земельный отдел КВЖД, руководимый Н. Л. Гондатти, имел завод сухой перегонки дерева... производил мебель, различные виды паркета. Десятки развитых агрономических учреждений отдела обеспечивали дорогу и предлагали населению семена, саженцы, всевозможные молочные продукты, располагали складами сельскохозяйственных машин и орудий, племенными рассадниками молочного скота, опытными полями и показательными фермами, несущими в массы русского и китайского населения края передовую агротехнику земледелия и выращивания ягодных и технических культур. Дорога имела также службу телеграфа, автоматическую городскую телефонную сеть, мощную типографию, печатавшую литературу на пяти языках, метеорологическую станцию. Вот что такое КВЖД“. Государство, чьи мощь и сила не могут вызвать никаких сомнений. Империя, построенная если не на века, то, по крайней мере, на многие десятилетия». [Старосельская. Указ. соч. С. 37—38]. Столицей же и сердцем этого железнодорожного царства был, несомненно, город Харбин, расположенный в том месте, где магистраль

проходила над рекой Сунхуацзян (или в русском произношении — Сунгари, именовавшейся еще из-за цвета своей воды — Желтой рекой), впадавшей в Амур. До строительства КВЖД на месте будущего Харбина располагалась небольшая китайская деревушка Хаобин, ведущая свое название от китайского харба — переправа. При приходе же русских к китайскому слову «харба» добавилось типично русское окончание «ин», в результате и давнее название будущему городу — Харбин. Официальной датой возникновения последнего считается 1898 год. Строили город по проекту из Санкт-Петербурга и первоначально он задумывался, как временное пристанище для тех, кто строил КВЖД. Но если сначала действительно «население Харбина составляли в основном русские железнодорожники — рабочие, служащие, [то] затем сюда, в новый город, потянулись русские купцы, предприниматели, которых влекли в Маньчжурию не только богатые природные ресурсы, но и возможность развивать свое производство с помощью строящейся железной дороги. Так в Харбине появились лесопилки, затем угольные шахты, пункты торговли мехом... Вскоре китайская деревушка, ставшая русским поселением, превратилась в процветающий пограничный город с естественным для подобного статуса смешением обычаев, культур, с развитыми производствами, учебными заведениями. Сюда из России стали приезжать люди самых различных профессий. Они основывали в Харбине не только фабрики и заводы, но и гимназии, университеты, институты, различные образовательные курсы. Причем, надо заметить, образование эти институты и даже курсы давали превосходное — вернувшиеся в 1950-х годах на Родину русские зарекомендовали себя высококлассными специалистами! Ехали в Харбин и артисты императорских театров, благодаря которым были открыты харбинский Театр оперы и балета, Театр Железнодорожного собрания, Театр Коммерческого собрания и другие». [Старосельская. Указ. соч. С. 31—32]. Вскоре город становится одним из центров всего Северо-Восточного Китая, имея при этом подавляющее русскоязычное население. Так по данным переписи в 1913 году только в одном из районов города проживало 30 730 человек, принадлежащих к 22 национальностям. При этом 45,03 % составляли **русские**! За ними шли китайцы, евреи, японцы, поляки, немцы, татары, украинцы, грузины, осетины, корейцы, чехи, армяне, латыши, греки, болгары, датчане, англичане, итальянцы и т. д. При этом общее число русских во всем Харбине достигало по данным переписи того же года 36 528 человек. И если к нему прибавить число русскоязычного населения, то эта цифра достигнет примерно до 60 % всего населения города. При этом даже китайцы, жившие в Харбине, вполне хорошо говорили по-русски. [Старосельская. Указ. соч. С. 59—63]. Но Харбин был не только русским городом по национальности и языку, но и по духу. «У Харбина был действительно „русский облик“ и — удивительная судьба, он словно и не ощутил своей оторванности от России... Пройдет несколько десятилетий, и советский комендант Харбина, генерал-майор Скворцов напишет: „Когда я 20 августа 1945 года попал в Харбин, у меня было впечатление, что я внезапно оказался в прошлом. По улицам раскатывали бородатые извозчики в поддевках, пробегали стайки смешливых гимназисток, господа приподнимали котелки, здороваясь друг с другом, а попы в черных рясах степенно крестились на купола церквей“». [Старосельская. Указ. соч. С. 62]. Любимыми развлечениями харбинцев зимой были русские ледяные горы, летом — купание в Сунгари. В ресторанах — русские щи и украинский борщ. Театры, цирк, планировка площадей, православные храмы и даже кладбища — все носило типично русский вид. На улицах слышался типично русский говор с вологодским «оканьем» или «еканьем». Харбин строился и заселялся удивительно быстро, превратившись за считанные годы из жалкой китайской деревушки в процветающий русский европейский

город. Харбин делился на четыре основные части: Пристань, Новый Город, Модягоу и Фуцзядань. Район Пристани, получивший такое название в связи с близостью к Сунгари, имел порт, а также бесчисленное число магазинов, лавок, контор, гостиниц. Район Нового Города представлял собой центр Харбина, где располагались Правление КВЖД, здание Железнодорожного собрания, вокзал, Свято-Николаевский собор, городской парк и центральные улицы с русскими извозчиками и китайскими кули. Район Модягоу представлял собой предместье с одноэтажными домиками и палисадниками. Самым не престижным, грязным и бедным районом города, располагавшимся на самой окраине, был район Фуцзядань, где жили исключительно китайцы. Последние были, как правило, в услужении у русских в виде поваров, горничных, нянь, садовников. Также китайцы выполняли функции чернорабочих, подмастерьев, грузчиков, перевозчиков — кули. Мирная и безмятежная жизнь Харбина, как и всей Российской империи, была прервана в 1917 году. И хотя Харбин был на территории Китая, грозное эхо этого страшного события в русской истории он ощутил вплотную, став одним из центров эмиграции. Именно в Харбин устремился значительнейший процент тех, кто не видел себя в Новой России или кого не видели в Новой России. «„Русское население представляло собой странную смесь различных социальных, политических и культурных групп. Первые поселенцы приняли к себе русских беженцев от коммунизма — солдат и офицеров разгромленной Белой армии, русских аристократов и дворян, новую русскую буржуазию и интеллигенцию, то есть всех, кого в советской России называли „нежелательными элементами“ и от кого стремились всеми силами избавиться“. Так все они и оказались здесь, в этом русском городе, соединившем тех, кто приехал сюда в незапамятные времена на работу; тех, кто бежал от Советской власти; тех, кто почти случайно оказался заброшенным судьбой за границы Родины. Их делом, так или иначе, становилась Китайско-Восточная железная дорога, к этому времени представлявшая собой совершенно особое пространство». [Старосельская. Указ. соч. С. 37]. После поражения белых в Гражданской войне положение русских в Харбине начинает резко меняться к худшему. Так 14 марта 1920 года китайские войска заняли здание русского Штата охраны дороги, подняв над ним китайский флаг. Было объявлено о ликвидации Охранной стражи дороги и взятии ее под контроль китайцами. В городе появился разгул преступности, который главным образом обеспечивали китайские бандитские группировки хунхузов, убивавших, похищавших и грабивших сколько-нибудь обеспеченных жителей города. В 1924 году СССР заключил с Китаем договор о совместном управлении КВЖД, после чего в город устремились уже советские служащие железной дороги. Таким образом, вскоре в городе образовалась странная смесь представителей старой царской России, включавшей и белогвардейские части, мечтавшие о реванше и участвующие в акциях на КВЖД против советов, и советских граждан, помогающих строить коммунизм, как они верили, своим трудом на КВЖД. В городе в один день могли отмечать очередную годовщину Октября и оплакивать жертвы большевиков. По улицам города мирно ходили вчерашние белые и красные, стрелявшие друг в друга! Известная писательница Наталья Ильина, жившая в те годы в Харбине, в своей книге «Дороги и судьбы» очень хорошо передает необыкновенный и взаимоисключающий дух этого и русского, и китайского одновременно города. Одновременно с этим Харбин был одним из самых читающих городов мира. «В Харбине выходило множество периодических изданий на русском языке. Китайский исследователь Чжан Хуйцзюнь собрал сведения о том, что читал „русский“ Китай на протяжении полувека. Цифры получились впечатляющие. Уже в середине августа 1901 года, до пуска КВЖД, начала выходить в свет газета „Харбинский листок ежедневных

телеграмм и объявлений“. Издателем был П. В. Ровенский, представитель Харбинской партии эсеров. Газета то закрывалась, то вновь открывалась, но просуществовала до ноября 1905 года. После закрытия „Листка“ Ровенский выпускал газеты „Маньчжурия“ и „Молодая Россия“. Накануне введения КВЖД в эксплуатацию, в июне 1903 года, вышел первый номер печатного органа Управления дороги „Харбинский вестник“ и на протяжении 17 лет эта газета, чрезвычайно популярная, распространялась едва ли не по всему Китаю, оказав значительное влияние на русскую журналистику. Позже она была переименована в газету „Железнодорожник“ и существовала до 1920 года. Появлялись и исчезали такие издания, как газеты „Харбин“, „Девятый вал“, „Новая жизнь“, еженедельник „Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке“... Особенно бурно журналистика и издательское дело развивались во время Октябрьской революции и Гражданской войны. Чжан Хуйцзюнь сообщает, что в 1920 году в Харбине появилось 25 новых периодических изданий и с каждым годом число их возрастало. Так, в 1901—1926 годах в Харбине издавалось 102 газеты и 141 журнал, не считая значительного количества таких временных изданий, как экстренные выпуски, бюллетени, рекламные листовки. Понятно, что журналистика однородной и бесконфликтной быть не может, поэтому существовали и антибольшевистские эмигрантские издания („Русский голос“, „Русское слово“, „Русская трибуна“, „Луч Азии“, „Свет“ и другие), и газеты, в которых большевики призывали всех объединиться для свержения буржуазии. Считается, что именно газета „Голос труда“ способствовала проникновению ленинских идей в Китай. На протяжении короткого времени, но большими тиражами выходили газеты „Коммунист“, „Борьба“, „Рабочая мысль“, „Вперед“. В начале 1920-х годов появилась и специализированная периодика: „Экономический вестник Маньчжурии“, „Торговый бюллетень Харбинской биржи“, „Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке“ (последний журнал был особенно популярен, так как в нем публиковались исторические очерки и местные новости). Среди газет и журналов религиозной направленности выделялись роскошное иллюстрированное издание „Хлеб небесный“, журнал „Сеятель“, еженедельник „Путь Христов“...». [Старосельская. Указ. соч. С. 70—71]. В городе существовало бесчисленное количество партий и движений, начиная от Христианского союза молодых людей до Русской фашистской партии, открыто выпускавшей даже свою газету «Наш путь», в которой публично травил евреев и банды хунхузов. Город представлял собой, по выражению многих современников, настоящий Вавилон, в котором было смешано все и вся — партии, религии, национальности, мораль и порок. Духовное состояние Харбина прекрасно передают романсы одного из знаменитых русских исполнителей начала—середины XX века Александра Вертинского.

Лиловый негр

Где Вы теперь? Кто Вам целует пальцы?
Куда ушел Ваш китайчонок Ли?
Вы, кажется, потом любили португальца?
А может быть, с малайцем Вы ушли...

В последний раз я видел Вас так близко,
В пролёте улицы умчало Вас авто...
Мне снилось, что теперь в притонах Сан-Франциско
Лиловый негр вам подаёт манто...

1916

Ваши пальцы пахнут ладаном

Ваши пальцы пахнут ладаном,
А в ресницах спит печаль.
Ничего теперь не надо нам,
Никого теперь не жаль.

И когда весенней вестницей
Вы пойдете в синий край,
Сам Господь по белой лестнице
Поведёт Вас в светлый рай.

Тихо шепчет дьякон седенький,
За поклоном бьёт поклон
И метёт бородкой реденькой
Вековую пыль с икон.

Ваши пальцы пахнут ладаном,
А в ресницах спит печаль.
Ничего теперь не надо нам,
Никого теперь не жаль.

1916

Идея социального и морального крушения общества четко прослеживается в романсе «Лиловый негр», а оплакивание возлюбленной в «Ваши пальцы» — это и оплакивание старой России, которую уже нельзя вернуть, что понимали и в то же время не хотели понимать русские харбинцы. Именно таким был Харбин в 1920 году, когда на его мостовую впервые вступила нога пастора Феофила Феофиловича Бабиенко.

Глава 9

Обед за 10 минут.

Бабиенко вступил на харбинскую землю, имея особое предписание от руководства Адвентистской церкви. Этот интереснейший документ сохранился до нашего времени и хранится у его внучек, которые любезно предоставили его автору этих строк во время его пребывания в США. Приводим его полностью:

Генеральная Конференция Адвентистов Седьмого Дня.

Такома-парк, Вашингтон

18 мая 1920 года

Свидетельство.

Сим удостоверяется, что пастор Т. Т. Бабиенко, проповедник общины Адвентистов Седьмого Дня, находящейся в Вашингтоне дистрик Колумбия Север. Американских Штатов, и что он отправляется в Маньчжурию и Восточную Сибирь по назначении Генеральной Конференции, чтобы выполнить пасторские обязанности в отношении членов нашей общины, говорящих по-русски в той области. Мы рекомендуем его нашим верующим, как истинного представителя нашей Общины, и верим, что его труды послужат благословением, как церквям, так и верующим, и всем тем, кто любит Бога и Его святыне Заповеди.

Вице-президент
Секретарь
Казначей

Ко времени прибытия Бабиенко с семьей в Харбин, в городе уже была небольшая адвентистская русскоязычная община, основанная благодаря труду пастора Епифана

Гнедина. Весной 1910 года Елифан Гнедин получил от Ю. Т. Бетхера, председателя Российского унияна, решение совета, предписывающее ему выехать в г. Харбин, в Маньчжурию, для духовной работы. За две недели до своего отъезда брат Гнедин похоронил своего сына. И как ни тяжело было на его сердце, он простился со своей женой и оставшимися детьми, чтобы разлучиться с ними почти на целый год. Е. Гнедин вспоминает об этом так: «24 мая 1910 года, после последнего собрания, братья и сестры проводили меня до станции Новороссийск, где я до отправления поезда сказал еще последние слова прощания и предел их в руки Господа, Который всегда печется о Своих. Сперва я поехал в Москву, где встретился с братом Ю. Т. Бетхером, а после 4-дневного пребывания в Москве, где мы имели хорошие собрания, 31 мая вместе с братом Бетхером покинули Москву. Брат Бетхер отправлялся в Омск, а я дальше по направлению к Харбину. На пути температура разнообразилась. До Урала было жарко: по временам и рубашка была тяжела, но проезжая Урал, подул холодный ветер, а, доезжая до станции Мамлютки, где я простился с братом Бетхером, уже и пальто стало очень легкое. 5 июня я проезжал Томскую губернию, где выпало порядочно снега. Когда мы достигли Иркутска и озера Байкал, сделалось уже совсем тепло, а, достигнув Маньчжурии, особенно в Харбине, меня встретила невыносимая жара, которая через 3 недели из-за сильных ливней, прекратилась, и Маньчжурию постигло новое, еще невиданное горе. Из-за ливней вода в реке Сунгари поднялась на 5 футов, вышла из берегов, затопляя луга, поля, хутора, дачи, сады и деревни, угрожая даже городу и пристани. Но благодаря валу, который выдерживал натиск воды, произошло разлитие только на 30 верст, причем была затоплена часть пристани, и 30 семейств покинули свои дома. От наводнения Сунгари пострадала окрестность Харбина, лишившись посевов и сена, кроме возвышенных мест. Харбин разделяется на три части: Пристань, Китайский и Новый город. Число жителей насчитывает до 200 тысяч, из которых 85 тысяч европейцы, остальные китайцы и японцы. Приехав сюда 12 июня, я нашел трех человек искавших путь к вечной жизни, и начал собрания у одного из них, по имени А. Лисенко. Несмотря на то, что мы находились в конце города, вскоре наше помещение, состоящее из одной комнаты, наполнилось народом. Из разных концов города приходили слушать Слово Божье. Павел говорит: «Мы неизвестны, но нас узнают» (2 Кор. 6:9). Через месяц я имел уже 12 душ, хороших членов субботней школы, которые свято соблюдали четвертую заповедь. Научив их хорошему пению, я нанял хороший зал в городе, бывшую гостиницу Россия. На заявление, поданное нами по поводу открытия религиозного собрания, господин полицмейстер ответил: „Предоставляю на ваше распоряжение“, после чего мы и начали наши собрания. Я должен заметить, что Харбин международный город, и в нем много различных чиновников, цеховых и казенных мастеровых, получающих большое жалованье. Спирт, вино, разное шампанское везде в изобилии и продается дешево без акциза, а потому и разврат и безбожие здесь развились в высшей степени. Везде слышишь голос фараона: «А кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его?.. я не знаю Его!» (Исх. 5:2). Дух атеизма и социализма овладел всеми, и это главные стрелы Люцифера, которыми он пользуется, вводя многих в вечную погибель. Весьма трудной была здесь первая работа. Но как ни трудной она нам не представлялась, все-таки меч обоюдоострого Слова Божьего проник в очерствелые сердца людей, заглушенные тьмой, зажигая в них яркое пламя света и выводя их на чудную дорогу, ведущую «к небесному Иерусалиму, тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах и к Судии всех — Богу» (Евр. 12:22—23). Никто не в состоянии удержать народ Божий, который принадлежит Ему. Господь говорит: «Северу скажу: отдай, и югу: не удерживай; веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли» (Ис. 43:6).

«И поведу слепых дорогой, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом перед ними и кривые пути прямыми: вот что Я сделаю для них и не оставлю их. Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: вы наши боги. Слушайте, глухие, и смотрите, слепые, чтобы видеть» (Ис. 42:16—18). Да, поистине Господь и здесь, среди этого неверия, нашел Себе дорогих овец, которые согласны следовать за своим Пастырем, и в августе месяце на одном из лучших островов 16 душ положили конец своей греховной жизни и в великих водах разлившейся реки Сунгари погреблись в смерть Спасителя. Туда и обратно мы совершали путь на двух китайских парусных шаландах, и возвратившись в собрание, совершили ногоомовение и Вечерю Господню, причем с великой радостью возносили Господу хвалу и горячие молитвы за великое искупление и любовь нашего Господа. Хотя Харбинская церковь состоит только из 17 членов, но все они стоят как яркий факел на Дальнем Востоке, через который свет истины Божьей проникает и в другие места для спасения душ, живущих во тьме. Эти дорогие души обнаруживают дух самоотвержения; они глубоко поняли, что Господь не призвал нас быть только членами церкви и собраний, но также для работы последнего времени, чтобы духовные дары и материальные средства, которыми Господь нас обогатил, были употреблены для спасения погибающих грешников в мире. Господь говорит: «Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49:6). Братья и сестры в Харбине, несмотря на то, что они не имеют лишнего, очень богаты верою, и подобно македонянам, они в первые три месяца оказывали делу Божьему помощь не только по силам, но и сверх сил; и этому я свидетель (2 Кор. 8:3—5). При виде обильных жертв этих дорогих братьев и сестер, я вспомнил слова, сказанные Давидом: «Ибо кто я и кто народ мой, что мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе, потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного. Господи Боже наш! все это множество, которое приготовили мы для построения дома Тебе, святому имени Твоему, от руки Твоей оно, и все Твое. Знаю, Боже мой, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечие; я от чистого сердца моего пожертвовал все сие, и ныне вижу, что и народ Твой, здесь находящийся, с радостью жертвует Тебе. Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших! сохрани сие навек, сие расположение мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце их к Тебе» (1 Пар. 29:14—18). Да благословит Господь нас силою свыше быть верными управителями всего того, что Господь дал нам, и мы сделались бы примером для других, пока Господь наш придет. Тогда Он к верным рабам Своим обратится со словами: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мат. 25:21). Меньший брат во Христе, Е. Гнедин“. [Приложение к журналу «Маслина», 1911 г., № 6. С. 112—114. «Путевые заметки из Харбина»]. В официально опубликованном отчете за 3-й квартал 1910 года община АСД в Харбине с 17 членами значилась в Сибирском миссионерском поле. [Приложение к журналу «Маслина», 1910 г., № 8. С. 173]. Так Л. Р. Конради упоминает в 3-м молитвенном чтении за 1910 год так: «В эту осень была основана церковь в Харбине в Маньчжурии, состоящая из 25 членов». [Там же, С. 151]. А В. А. Спайсер в 5-м молитвенном чтении за 1910 год приводит письмо Ю. Т. Бетхера, председателя Российского униона в Генеральную Конференцию. Вот его содержание: „Мы... возвратились из нашего успешного путешествия по Сибири. Хотя нам законом воспрещено иметь всеобщие собрания, но мы могли везде устраивать местные собрания, и говорить о деле Божьем. Я

вам посылаю снимок нашей группы русских в Харбине (на ней 26 взрослых, кроме детей). Это первенцы нашего дела в Маньчжурии, на границе Китая. Судя по тому, что по приезду нашего брата Гнедина там было только три души, которые соблюдали субботу, это, конечно, хороший урожай после его двухмесячной работы. Эти люди давно молились о помощи. Одна сестра из этой группы присылает нам следующее письмо: „Дорогие братья! Радуйтесь с нами, да, радуйтесь с нами, потому что Господь посетил нас через раба Своего и открыл нам глаза, чтобы мы могли увидеть истину. Мы находились на краю гибели, но Господь услышал наши молитвы. Свет здесь в Харбине победил тьму, и новое поле приносит уже плоды. Наши глаза наполнены слезами радости. Дорогие братья, примите нашу сердечную благодарность за свет, присланный вами; мы убеждены, что вы не жалели никаких трудов, чтобы любить своего ближнего как самого себя“. Таким образом, эти верующие благодарят Бога за истину, которая несет с собою крест, но они в кресте этом находят силу Божью к блаженству. Но между тем, как мы радуемся о хороших успехах истины в этом большом поле, не забудем посылать молитву к Богу за тех, которые сегодня вечером в России и Германии томятся в темнице из-за субботы». [Там же. С. 157—158]. В № 2 Приложения к журналу «Маслина» за 1912 год на стр. 44 был опубликован почтовый адрес Епифана Гнедина: „Иркутск, До востребования — Епифану Гнедину“. Несмотря на то, что почтовый адрес Е. П. Гнедина значился в Иркутске, он продолжал трудиться в Харбине и на Дальнем Востоке. А вот новый отчет Е. П. Гнедина о его работе, опубликованный в 1913 году в журнале «Вестник Христианина», который выходил как приложение к журналу «Благая Весть» и который сменил ранее издававшийся, но закрытый перед Первой мировой войной журнал «Маслина». „Три года тому назад, здесь на Востоке Сибири не было слышно ни одной верующей души, которая свидетельствовала бы о восстановлении Царствия Божия, неразрывно связанного с близким Вторым пришествием нашего Спасителя Иисуса Христа, но ныне, как в восточной части Сибири, так и Приморской, Уссурийской области и Маньчжурии слышим от многих призванных Господом душ песнь: «Слава Праведному!» Они подняли высоко факел пророческого света, — которым и озаряют некоторые части этого обширного востока, и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят: «что Господь возвращается в Сион» (Ис, 52:8). В 1910 году я был временно послан в г. Харбин, где за три месяца с июня по сентябрь помог Господь основать и организовать из 17 членов общину, которая ныне значительно увеличившись свидетельствует о истине разнообразному населению этого города. В конце 1911 года мне пришлось совсем проститься с любимым мне Кавказом, где более шести лет приходилось испытывать обильные благословения Божьи в деле Его и с семьею перебраться в далекую, суровую и холодную восточную Сибирь. Правда, казалось это непосильным и весьма тяжелым для меня, но в скором времени пришлось убедиться, что там, где наша слабость и бессилие, действует сила и помощь Всемогущего Бога. Теперь и я могу сказать вместе с Давидом: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Псал. 113:9). За эти два года Господь удивительно благословил нас, как духовно — увеличилось число общин и количество членов значительно, так и материально — располагаем средствами для благовестия. В Маньчжурии уже китайцы сердечно приглашают нас и с великим интересом принимают истину Божью. Так в сентябре месяце прошлого года путем крещения, в числе других душ, принял китайского баптистского проповедника с женой, которого и отправили в нашу миссионерскую школу в Шанхай, для того, чтобы иметь его деятельным работником в Маньчжурии. Теперь еще второй проповедник китайских баптистов принял истину и с радостью соблюдает субботу Господню, а также между своими соотечественниками в г. Ажиге, в

30 верстах от Харбина, распространяет нашу литературу на китайском языке. В конце моего сообщения хочу сказать моим братьям, что голос македонянина не в видении, но фактически не перестает приглашать: «Придите и помогите нам!» Но «жатвы много, а делателей мало» (Матф. 9:37). Приходится во многих местах работать письменно и литературно, и все-таки Господь чудно благословляет и эту работу. Ваш наименьший брат в Господе и соратник на ниве сибирской — Епифан Гнедин“. [Вестник Христианина, 1914 г., № 4. С. 43—44]. То, что удалось сделать Бабиенко в Харбине за неполных семь лет, просто поразительно. Он не только с Божьей помощью создает громадную общину, но и строит великолепный молитвенный дом, основывает Библейскую школу-семинарию (разработав и ее программу), из которой вышли будущие прекрасные проповедники, основывает и издает два прекрасных журнала «Семейный друг» и «Источник жизни», основывает издательство «Омега», пишет и издает три замечательные книги: «Катастрофа мира», «Примирительная жертва Христа» и «Серия 66 проповедей», приготавливает к печати книгу Е. Уайт «Наглядные уроки Христа» (изданные уже в издательстве «R&H»), организует социальное служение бездомным детям, проводит активную миссионерскую работу среди монгольского и китайского населения. Его имя становится известным далеко за пределами Харбина, а за его голову местным головорезам обещают громадную сумму. Но обо всем по порядку. Оказавшись на харбинской земле, Бабиенко с женой Анной и двумя маленькими дочерьми сразу обратил внимание на необычность местного климата. Очень холодная, но практически часто бесснежная зима и очень жаркое лето с песчаными бурями, во время которых песком оказывались засыпаны все комнаты домов и потому по несколько раз в день приходилось убирать в квартире. Другая особенность состояла в самом Харбине, где с одной стороны, ощущался духовный голод и тоска, а с другой — пресыщенность всем и вся. Постоянные лекции, театральные выступления, концерты знаменитых певцов, выпуск бесчисленных красочных и великолепных журналов на любой вкус и возраст — все это создавало объективные трудности в деле распространения Евангелия. К тому же, среди русского населения отмечалось сильное тяготение к православной церкви, которая у людей ассоциировалась с потерянной Родиной, с Россией. Как явствует из документов и воспоминаний тех лет, харбинцы далеко не были ярыми православными, являя собой более секулярное общество, но обряды, обычаи, церковные праздники соблюдали, как правило, четко, видя в них какую-то спасительную нить и пытаясь найти покой, который, впрочем, как правило, так и не находили. Ибо просто обряд ничего не дает. И вышедший из глубокоправославной, верующей семьи Феофил Феофилович это хорошо понимал. Ему было очень жаль этих людей, утративших в недавних страшных событиях все, что они имели: близких, знакомых, родину, привычный уклад жизни, свои дома и имения. Многие из русских эмигрантов, доведенные нуждой до крайности, опустили на самое дно, став проститутками и стриптизершами в ночных клубах. Об этой страшной трагедии многих представительниц в прошлом интеллигентных и богатых семейств пишет в своих воспоминаниях писательница Наталья Ильина, жившая в те годы в Харбине и Шанхае. «Не было кажется ни одного ночного заведения, где бы не работали русские эмигранты в самых разнообразных ролях: швейцары, официанты, музыканты, цыганские хоры, бармены, бар-герлс, дансинг-герлс, акробаты, танцоры, танцовщицы... Многие молодые эмигранты, работавшие в кабаках, выросли в Харбине, в тихих, богобоязненных семьях, окончили средние школы, готовились, так сказать, к иной судьбе... была юность, первая любовь, выпускной бал, мечты о светлой, чистой жизни, и вот на тебе — матросский кабак». [Ильина Н. Дороги и судьбы. М.: Советский писатель, 1985. С. 164, 169, 170]. Их горе утяжелялось и тем, что они не видели выхода для себя в этой сложившейся

ситуации, когда с каждым месяцем отношение китайцев становилось хуже и хуже, и когда с каждым месяцем они ощущали все острее, что хотя они и живут в «русейшем Харбине», но живут-то они в Китае, в совершенно чужой для них стране, но которая все более и более заявляла на них свои права. Отсюда общество, и особенно молодежь, все более шарахалось в различные крайности, от эпикурейской жизни в ночных клубах и варьете, до участия в фашистских и профашистских партиях. При этом церковь, несмотря на подвижничество многих священников, с ее обрядами, но без проповеди о Живом Боге, без изучения Библии, не могла дать мир жаждущим и потерянным в революционных потрясениях душам. И потому, когда в городе зазвучали проповеди Бабиенко, на них откликались десятки и сотни людей. По воспоминаниям современников Бабиенко говорил настолько громко и четко, что его можно было слышать за десятки метров. Его проповеди отличались удивительной силой, которой, как казалось, они наделяли и слушающих. Они были предельно ясны, но очень глубоки как по своему содержанию, так и ярки по манере изложения. Начинаящий их слушать просто не мог их не слушать дальше. И потому даже весьма разборчивая интеллигентная публика Харбина была покорена его ораторским искусством. Но главное было не в этом. Главное состояло в том, что Бабиенко жил тем, что он говорил и он жил, так, как он говорил. Он говорил не теорию веры, а излагал ее практику, являя собой тому подтверждение. Он тщательно готовился к каждой проповеди, не только обдумывая каждое слово, но на коленях прося его у Бога. И потому он зажигал целые аудитории, не оставляя никого равнодушным. Кроме того, отпечатанные конспекты его проповедей (из серии 66 проповедей) предлагались после проповеди всем желающим, а затем, спустя два года были объединены в отдельно изданный сборник. Плененный красотой истины, в те годы, в Харбинскую адвентистскую церковь приходил цвет тогдашней русской интеллигенции, знаменитые актеры и певцы. В Харбинской общине были и видные таланты. Так Альф Лоне в своей книге упоминает следующий эпизод: «В 1921 году И. Г. Эванс, президент Дальне-Восточного дивизиона, посетил город Харбин. Там на субботнем богослужении он встретил певицу, некогда блиставшую на сцене Императорской Петербургской Оперы. В свое время она сживала за одним столом с царем и императором Вильгельмом II. Славой она могла сравниться с любым знаменитым виртуозом России и Европы. Став членом общины, она отдала весь свой талант Господу, своим пением воссылая Ему хвалу и славу. Она рассказала, что познала все то, что может предложить мир — богатство, роскошные наряды, успех. Она наслаждалась этим, но все-таки ее мучила жажда истинной жизни; она призналась, что никогда прежде не встречала таких довольных и счастливых людей, как среди адвентистов. Так она пришла в церковь. Эту женщину просто привлекала радость верующих во Христа. Это показывает, какими путями Адвентистская весть приходит к людям, в том числе и к тем, для кого не доступна публичная проповедь и любое богослужение в церкви. Здесь нам открывается, каким образом приходят люди к вере в краях, куда еще и сегодня не пришло Вечное Евангелие». [Lohne A. Adventists in Russia. R&H, 1987. P. 17]. Каждая проповедь Бабиенко — это была часть его сердца, частичка его души. Он никогда не писал длинных конспектов, более того, его конспекты, дошедшие до нашего времени, поражают своей краткостью: буквально несколько слов, несколько библейских стихов — и все. И по таким конспектам он говорил часами, ибо каждую проповедь пропускал через себя. Он обладал феноменальной памятью на библейские стихи, исторические даты, описание событий. Он проповедовал, кстати, и китайцам. А переводчиком его выступала его маленькая дочь, которая подобно всем детям, быстро освоила очень сложный китайский язык, общаясь с местной детворой! Он никогда не мог понять тех, кто читал проповеди

по чужим конспектам, как, наверное, он бы совсем не понял тех, кто сегодня, порой, просто берет проповеди из Интернета и затем зачитывает их. Проповедь — это весть от Бога, переданная через служителя людям. При этом Бабиенко никогда не проповедовал о том, согласно чему он не жил сам. И это было еще одной очень сильной стороной его проповеди. Все знали, что он читает то, по чему живет, с Божьей помощью, сам. Да, как человек он не был, безусловно, безгрешен, он всегда стремился к Богу и жить по Его закону. Другой ключевой успеха деятельности Бабиенко, кроме проповеди, была его удивительная упорядоченность и скрупулезность. Он всегда прекрасно помнил фразу Елены Уайт, которая однажды сказала, что самое дорогое, что мы имеем, это время. Ибо время принадлежит Богу, а не нам. Мы являемся не только управителями денег, семьи, но и времени. Как мы его тратим? На что? Не убиваем ли мы свое время на пустопорожние разговоры, разглагольствования о том, как надо работать, рисование иллюзорных замков? Бабиенко **очень** ценил время. Каждый его день был буквально расписан по минутам. Составляя на коленях в молитве к Богу планы на день, он четко знал, что и когда он делает. Его невозможно было застать дома. Его рабочий день длился по 15—17 часов в сутки. Он обедал буквально в течение десяти минут. Дочка няни его семьи вспоминает сегодня, как мама рассказывала ей, что если Бабиенко приходил домой обедать, но обед не был подан в нужное время, то он сразу уходил, так и не пообедав, довольствуясь в этот день уже только ужином. Он считал, что не имеет права тратить время работы на Божьей ниве на себя. При этом он всегда был очень заботливым мужем и отцом, стремясь уделить семье максимум внимания и заботы. Находил он всегда обязательно время и на проведение членов церкви, на выслушивание их проблем, горя или радости. Он не был бездушной, правильно работающей машиной. Нет, это был посвященный и глубоко чуткий человек, требующий, однако, в первую очередь от самого себя собранности и дисциплины в служении. И потому он имел моральное право требовать их и с других. Дело надо делать хорошо или не делать его вовсе. Это правило было кредом его жизни. Третье, наравне с проповедью словом и личной жизнью, четким планированием работы, составляющей успеха в его работе в Харбине была постройка молитвенного дома. Старые изречения, такие, как, «о человеке вначале судят по одежде», или «театр начинается с вешалки», имеют свое значение и в духовном плане. Так визитной карточкой церкви для неверующих на первых порах часто является здание церкви. К тому же, наличие своего помещения существенно решает вопросы проведения богослужений, молодежных встреч, проведения различных социальных и учебных программ. И Бабиенко прекрасно это понимал. Поэтому его стараниями и организаторскими способностями, с Божьей помощью, в Харбине в считанные годы возводится огромный великолепный храм, представленный на одной из фотографий, помещенных в данной книге. И сегодня подобное по красоте и размеру здание украсит любую столицу. Это здание храма стало своеобразной цитаделью церкви в харбинском Вавилоне, в котором далеко не всем пришлась по душе столь активная проповедь Библии, осуществляемая Бабиенко, которого, наконец, было решено... убить.

Глава 10

Цена головы пастора.

Дело в том, что активная миссионерская деятельность Бабиенко привела к тому, что многие люди стали оставлять привычные для них церкви и присоединяться к адвентистам. И тогда в среде некоторых церковнослужителей было решено просто убрать неудобного «конкурента». Мы ни в коей мере не хотим бросить тень на церковь, к которой принадлежали эти церковнослужители, ибо такие люди могут быть везде, мы так же не хотим обидеть чьи бы то ни было религиозные чувства, с уважением и

любовью относясь к представителям всех религий, но факт остается фактом. Для убийства Бабиенко были наняты двое бандитов, которыми изобиловал, как мы уже упоминали, в те годы Харбин, и где убийства были настолько частыми, что не могли ни у кого вызвать каких-либо подозрений в гибели адвентистского пастора. Убийство было решено произвести вечером в субботу, когда Бабиенко должен был возвращаться из церкви домой. Заранее убийцам он был показан, чтобы они хорошо запомнили его внешность, которая, кстати, и так была хорошо запоминающаяся, благодаря усам, пышной шевелюре и быстрой походке. И вот вечер убийства настал. Закончилось служение, люди стали расходиться. Убийцы стояли начеку, с минуты на минуту ожидая появления Бабиенко на узкой улочке, которая вела к его дому, но его все не было и не было. Наконец, наступила ночь, и бандиты вернулись ни с чем. Спустя немного времени произошло воистину чудо, и один из убийц стал адвентистом. И вот, приняв крещение, он рассказал Бабиенко, как когда-то хотел убить его. При этом он уже просто из любопытства спросил, куда тот делся в тот вечер, который должен был стать для него последним. На это не менее удивленный Бабиенко ответил, что он очень хорошо помнит тот вечер, когда по дороге домой он увидел двух не внушающих доверия людей, но другой дороги домой не было, и потому, обратившись к Богу в молитве, он последовал им навстречу. При этом из-за узости тротуара он даже задел одного из них плечом. Но убийцы всего этого **не заметили!** Воистину, ангелы укрыли Феофила Феофиловича в тот день! «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Псал. 33:8). Это еще более укрепило вчерашнего убийцу в правильности своего выбора в пользу Бога, а Бабиенко — в той любви, которую Бог к нему питает. Сегодня мы живем в очень страшное время, когда расцветают и набирают небывалое распространение самые зловещие преступления. Известия о маньяках, серийных убийцах, изнасилованиях с расчленением, террористических актах не сходят с полос газет. Недаром, описывая последнее время, апостол Петр писал: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петра 5:8). Причем, сегодня уже никто, ни за какие деньги не может гарантировать безопасность себе и своим близким. Страх за то, что с моим сыном или дочерью, матерью или другом может случиться какое-то несчастье, сковывает людей. И вот в это время Бог предлагает каждому человеку Свою охрану и водительство, намного более эффективное, чем железные двери, телохранители, бронированные машины или амулеты в виде крестиков и икон. Он посылает Своим детям в охрану небесных ангелов. «Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею; на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона. „За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое“» (Пс. 90:10—14). Господь обещает нам Свою защиту в самых критических ситуациях. «Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, — ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь» (Ис. 54:17); «Господь сказал: конец твой будет хорош, и Я заставлю врага поступать с тобою хорошо во время бедствия и во время скорби» (Иер. 15:11); «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Римл. 8:28). Это не слова и обещания людей, это обетования нашего Бога. И подобно тому, как Он чудесным образом укрыл пастора Бабиенко в тот темный харбинский вечер, так Он силен охранить сегодня и нас, и наших близких. На страницах Библии Он говорит тем, кто верит в Него, что «Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами

твоими и видеть возмездие нечестивым» (Пс. 90:7—8). Бабиенко очень любил 22-ой и 90-й псалмы, давайте и мы вчитаемся в их величественные слова. «Псалом Давида. Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня. Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена. Так, благодать и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни» (Псалом 22); «Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: „прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!“ Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: „Господь — упование мое“; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею; на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона. „За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его, долгою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое“» (Псалом 90).

Глава 11

Друг Сталина.

Как опытный администратор, Бабиенко особое внимание уделял кадровой политике, для чего он основывает Харбинскую Библейскую школу. Занятия в этой школе шли по трем, необычным на первый взгляд, основным направлениям: изучение библейских доктрин, первая медицинская помощь и изучение монгольского языка. [Вертилецкая Е. В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 — начале 1950-х гг. Диссер. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук. Государственный архив Административных Органов Свердловской области. Фонд 1. Опись 2. д. 40789 л. 70—88. С. 139]. Феофил Феофилович говорил, что любой библейский работник призван уметь оказать людям не только духовную, но и медицинскую помощь. Он приводил в пример Христа, Который часто вначале исцелял людям физические недуги, и только затем говорил о духовных вопросах. Медицинские знания были особо актуальны тогда, когда бедные слои населения были практически лишены возможности получить медицинскую помощь, а среди монгольского населения вообще процветала антисанитария и тяжелые инфекции. Уча будущих служителей основам медицины, Бабиенко преследовал также цель научить их сочувствию, вниманию к людям, смирению, выполняя любую, часто весьма тяжелую работу по уходу за больными. Пастырь — это тот кто и врачует своих овец, лечит их, носит больных на своих плечах. Сегодня, к сожалению, порой, как среди служителей, так и врачей отмечается брезгливое отношение к больным, особенно, пожилого возраста. Некоторые врачи и пасторы брезгуют даже приблизиться к больным людям, от некоторых из которых в силу болезни (к примеру, гангрена или распадающаяся опухоль) идет дурной запах. Еще меньше людей готовы ухаживать за такими больными. Намного приятнее читать лекцию или проповедь в красивой аудитории, чем сидеть у изголовья умирающего старого человека. Но Бабиенко считал, что люди, поступающие так, не

могут быть служителями Евангелия. Ибо если они называют себя учениками Христа, то должны и поступать, как и Он. А наш Господь шел и к прокаженным, и к больным трахомой, и параличным. Также глядя на страдания людей, будущие служители могли лучше осознать, что Господь сделал лично для них, погрязавших в свое время во тьме неверия и порока. Бабиенко также всегда рассматривал веру и с просветительной точки зрения, призванной бороться с темными языческими суевериями. К которым относилось, в частности, поверье, в том числе и у монголов, что чем человек больше моется, тем он больше с себя счастья смывает. Или что детей не надо в маленьком возрасте выводить на солнечный свет, а надо держать в юрте; что посуду можно не мыть, а просто сушить на солнце, и т. д., и т. д. Третьим направлением было изучение монгольского языка. Феофил Феофилович, возглавляя не только Харбинскую русскую общину, но и всю адвентистскую Сунгари-Монгольскую миссию, видел свою задачу не только в проповеди Евангелия европейскому, но и азиатскому населению. А для этого было необходимо знание их языка, культуры и истории. Хотя основанное им учреждение носило скромное имя школы, а курс обучения составлял 1,5 года, уровень, с которым выходили его выпускники, был выше, чем у многих современных семинарий и академий. Бабиенко строил учебную программу не на изучении различных философствований и измышлений людей, не на мудреной богословской терминологии, а на изучении самой Библии, ее текстов, доктрин, истории и пророчеств. За несколько лет своего существования Харбинская Библейская школа выпустила несколько десятков человек, почти каждый из которых внес добрый вклад в проповедь Евангелия и служение людям. С одной из фотографий 1925 года на нас взирают первые выпускники Харбинской Библейской школы (эта фотография представлена в данной книге). Всмотримся в их лица, лица тех, кто в то страшное и грозное время посвятил себя служению людям. За каждым из них стоит целая судьба, порой, весьма трагическая. При написании данной книги авторы стремились по возможности восстановить хотя бы основные вехи жизни каждого из этих выпускников, некоторые из которых мы и предлагаем читателю. Так вторым справа, в третьем ряду на нас взирает Савелий Яковлевич Орёл, 1899 года рождения. По окончании Библейской школы он нес служение в Харбине вплоть до 1949 года, когда вместе с супругой, Ефросиньей Макаровой, он вернулся в СССР, в город Новокузнецк, где нес служение пастора. Помимо этого, Савелий Яковлевич совершал служение разъездного проповедника по Западной Сибири, обслуживая группы верующих в Новосибирске, Кемерово, Барнауле, Томске и Омске. Также он посещал и общины Владивостока, Хабаровска и Благовещенска. Несмотря на свой возраст и тучность, он никогда не сидел на месте. Служение было его призванием. Его очень любили члены церкви. Так пастор И. Ф. Томайлы вспоминает, как однажды, когда Савелий Яковлевич зашел в церковь города Хабаровска, хор разучивал псалом: «Быстрым орлом я хотел бы взлететь...» И, увидев его, все с радостью воскликнули: «Прилетел! Прилетел!» Пастор Орел был очень добрым и гостеприимным человеком. Уже в старости он продолжал обслуживать группы верующих в Прокопьевке, Киселёвке, Белово, Ленинске-Кузнецке Кемеровской области. Вплоть до самой смерти он был членом церковного совета. И даже умер он, идя в церковь, на очередное заседание совета. По дороге, не дойдя, буквально, нескольких десятков метров до церкви, он упал, и сердце его остановилось. Это произошло в июне 1981 года. Его супруга пережила его на 12 лет и умерла в 1993 году, в возрасте 89 лет. (И. Ф. Томайлы. Воспоминания о С. Я. Орле).

Эту историю поведала пастору церкви АСД в Йошкар-Оле брату М. Е. Трусюку сестра Е. С. Яковенко. Она приняла Адвентистскую весть в далеком Харбине, куда попала в числе сотен беженцев из России в годы гражданской войны, чудом выжив при пешем переходе

через пустыню Гоби. Это был переход через "долину смертной тени", но ее Бог сохранил, в то время как десятки, остались погребенными песками здесь навсегда. Резкие перепады температуры, сменявшие дневную жару на пронизывающий холод ночи, песчаные бури, переходящие в ураганы, ядовитые змеи и нехватка воды и пищи... Когда достигли китайской границы – китайцы предоставили им политическое убежище. В основном русские направлялись в "русский Харбин". Так она оказалась в Харбине. В церковь пришла уже после отъезда из Харбина Ф. Ф. Бабиенко. Но его здесь хорошо помнили и с теплотой отзывались о нем, как о духовном наставнике, пасторе, учителе и писателе, построившем, ко всему, вместе со своей паствой великолепный храм и воздвигнувший живой духовный многонациональный храм Господу. Екатерину Степановну крестил один из учеников Бабиенко – К. Д. Кораллашвили, который был пастором Харбинской церкви АСД, и который, подобно ей, перешел, выживши, через пустыню Гоби, так как ему не достался "счастливый билетик" на поезд. Посещая на дому членов своей церкви, пастор делился радостью своего знакомства с адвентистами: "В юности я учился в семинарии в Грузии. У меня был хороший друг, тоже семинарист, Йоська Джугашвили... А потом судьба разбросала нас – Джугашвили стал революционером Сталиным, а я, Кораллашвили, сражался на стороне белых. А теперь Иосиф Виссарионович возглавляет Страну Советов, и стал "вождём мирового пролетариата", а я стал пастором Харбинской церкви. Так распорядился моей судьбой Бог... А все началось с того, что как то раз проходя субботним днём по улицам Харбина я услышал приятное церковное пение, которое возвратило меня в студенческие годы. Я решил зайти в здание, из которого доносилось пение. После пения на возвышение поднялся молодой человек, невысокого роста, одетый в черный костюм, при галстукке, раскрыл Библию и начал читать: "Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напители сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам" (Иак. 5:1-6). Так это же прямо о нас – русских, потерявших всё имущество... Кто же этот христианин-революционер?" – Кораллашвили решил познакомиться, – и навсегда остался в этой церкви, вместе с женой закончил Библейские Миссионерские курсы и продолжил служение своего учителя. К. Д. Кораллашвили по окончании Второй мировой войны, по примеру многих харбинцев, тосковавших по родине, решает вернуться в СССР, полагаясь, к тому же, на старую дружбу со Сталиным. Однако знакомые, хорошо осведомленные о ситуации в Союзе, отговаривают его от этого шага, добавляя, что его давнее знакомство со Сталиным будет ему не во благо, а во вред. Ибо Сталин никого не оставлял в живых из своей «старой» жизни. Почти все, кто возвратились в СССР, рано или поздно были осуждены, сосланы, и мало кто из них вернулся из мест ссылки домой. Сама Е. С. Яковенко прошла через фильтрационные лагеря, возвратившись из Харбина после его освобождения Советскими войсками в 1945 году. (М. Е. Трусюк. Воспоминания). Еще одной выпускницей Харбинской школы была Валентина Михайловна Попова. Она была дочерью известного адвентистского проповедника Михаила Осиповича Демидова, трудившегося в период Гражданской войны и в начале 1920-х годов на Дальнем Востоке. Она выходит замуж за пастора Максима Яковлевича Попова, которого из Канады для совместной работы в Харбине приглашает Бабиенко. Семья Поповых по всеобщим отзывам отличалась большой

душевной теплотой и посвященностью на служение Богу. Так Максим Яковлевич стал прекрасным помощником Бабиенко в издательском деле, а его жена Валентина Михайловна очень активно занималась социальным служением, привлекая к нему материально обеспеченных членов церкви. После отъезда Феофила Феофиловича из Харбина, они еще почти 10 лет несли служение в этом городе, пока из-за японской интервенции не были вынуждены в 1936 году покинуть Харбин и переселиться в США, в Сан-Франциско, где они также продолжали служение среди местного населения. В 1967 году в качестве туристов Поповы посещают Москву, где им была предоставлена возможность выступить с проповедью. Умер М. Я. Попов в 1977 году, 4 декабря. После смерти Максима Яковлевича в местных газетах были опубликованы 2 статьи-отзыва. Приводим их дословно. «Памяти Максима Яковлевича Попова. 8 декабря мы похоронили нашего верного брата, Максима Яковлевича Попова, скончавшегося в возрасте 86 лет, который больше сорока лет был пресвитером в нашей церкви. Своей более чем скромной жизнью, со своей женой Валентиной Михайловной, которую все называли „ангел, ходящий по земле“, и щедрыми пожертвованиями они доказали, что идут по стопам Христа. Любимой фразой Максима Яковлевича, когда он говорил о безмерной любви и жертве Христа, была «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его». Вместо цветов на могилу почившего прилагаю чек на 10 долл. Для самых бедных. Елена Мискиевич». «Ушел добрый человек. Это могут подтвердить и свои, и другие. Он никогда никому не отказывал в помощи: пойти ли с кем-то, не говорящим по-английски, к доктору; быть ли свидетелем во время принятия гражданства США; перевезти ли с квартиры на квартиру; дать ли поручительство знакомым или незнакомым для въезда в нашу страну и т. п. — никому не было отказано, это могут подтвердить многие. Наш пресвитер, уважаемый и любимый Максим Яковлевич, был примерным в этом труде. «Блаженны, умирающие в Господе. Их дела следуют за ними», — говорит Слово Божье. Его награда будет велика, когда явится Сам Спаситель во второй раз на эту землю, чтобы взять Своих верных в те обители, которые Он пошел приготовить для любящих Своих, соблюдающих Его заповеди и имеющих веру в Него. Таким был наш брат Попов. Спи, дорогой друг, до дня светлого воскресения! М. Иванова». Поповы родили и воспитали одну дочь, Елену Уфаеву, она получила образование врача психотерапевта. Вот отдельные строки из письма дочери покойного, Елены Уфаевой, от 13 декабря 1977 года: «Как известно, папа отличался не только добротой и всесторонней деятельностью, но и крепким здоровьем... Умирал он просто слабея и теряя аппетит, так и не жалуясь на какие-либо боли. Медицинское обследование констатировало упадок жизнедеятельности и истощение... Вплоть до двадцатых чисел октября он еще управлял автомашиной, а после, теряя в весе, любил больше отдыхать и спать... Мне придется теперь во многом заменить папу, особенно по части того, в чем он неизменно помогал маме, в ее благотворительности и в прочем... Мама почти о нем не плачет. Впрочем, она у нас вообще удивительная женщина. Она чувствует тяжесть своих лет (ей скоро будет 80 лет), но она еще на ногах и трудится...». [Демидов А. М. О смерти брата Попова М. Я. — Машинопис. брошюра]. По-разному, как видим, сложилась судьба учеников пастора Бабиенко, но каждый из них остался верен тем прекрасным принципам Харбинской Библейской школы, в которой их, с Божьей помощью, воспитывал и назидал Феофил Феофилович, являя для них всегда живой пример верности и посвященности Богу.

Глава 12

Почтовый ящик № 20.

Но особой любовью и одновременно отдохновением для Бабиенко была издательская деятельность. Мы уже говорили о том, что в Харбине в те годы выходили

десятки журналов самой различной направленности, и в том числе весьма большой ассортимент религиозных изданий, печатавшихся на прекрасной бумаге с замечательно выполненными иллюстрациями и гравюрами. Подобного качества печати из-за ее огромной дороговизны Адвентистская церковь Харбина себе позволить не могла. В этом состояли и трудности: большой ассортимент, прекрасная печать издаваемой в Харбине литературы, а третья — в том, что подавляющее большинство населения Харбина было представлено интеллигенцией и аристократией, запросы, и требования которых были крайне велики. Это были люди, прекрасно образованные, знающие литературу, историю, совершавшие в прошлом многочисленные поездки за границу. Словом, это была публика, которую было очень сложно чем-то удивить, да и просто заинтересовать. К тому же, православные издания пользовались особой любовью, как ассоциация с потерянной Родиной, в то время как протестантские издания ассоциировались с чем-то чуждым. К тому же, вследствие запрета протестантских церквей, существовавшего в царской России, интеллигенция была вообще очень плохо осведомлена об этом направлении христианства, которое государственная церковь, как мы видим, ранее вообще всегда пыталась представить в виде шпионской сети из каких-то недоброжелателей России. Кстати, подобная практика, к сожалению, отмечается и в наше время. Когда при невозможности подтвердить свое учение Библией, представители государственной церкви прибегают к вымыслам и самому настоящему черному пиару. Словом, говоря по-человечески, у Бабиенко не было даже возможности закрепиться на книжном рынке Харбина. Это понимал и сам Феофил Феофилович. Прекрасно зная, в то же время, и то, что проповедь чистого Евангельского учения — это не просто его дело, а это дело Божье. И, следовательно, на этом поприще его будет вести Господь. А «Если Бог за нас, кто против нас?» (Римл. 8:31). И потому с молитвой на устах в 1923 году он основывает издательство «Спутник жизни». Издательство располагалось в самом центре Харбина, в его элитном районе, так называемом, Новом Городе, по улице Цицикарской, № 15, на углу ул. Садовой. Уже само по себе место издательства давало ему рекламу и создавало престижность в глазах взыскательного харбинского общества. С 1923 года начинают ежемесячно выходить два журнала: «Источник жизни» и «Семейный друг». Сам по себе выбор этих названий не был случаен. Оторванные от России, тоскующие по ней, ощущающие на себе с каждым годом давление Китайской администрации, терзаемые бандами, обитатели Харбина не имели того источника, в котором они могли бы обрести новые силы, источника, который дал бы им радость, мир, покой, уверенность в завтрашнем дне, наконец, жизнь. И потому уже своим названием журнал «Источник жизни» привлекал людей, обещая дать доступ к тому роднику живой воды, который не иссякнет никогда. На обложке этого журнала (см. фотографии в данной книге) изображены двое нищих, пьющих с жадностью детей. В этих оборванцах и сиротах каждый русский харбинец, вне зависимости от своего социального статуса, мог узнать себя самого, живущего вдали от Родины, потерявшего все и не имеющего никакой перспективы. В журнале «Источник жизни» Бабиенко создает несколько разделов: Юношеский раздел, Детская страничка, раздел «Вопросы и ответы», «Наша семья», «Поэтическая страница» и «Общий», где печатались проповеди и духовные размышления. Пастор Бабиенко строил журнал таким образом, чтобы он представлял интерес для самого широкого круга читателей, причем, Детская страничка и Юношеский раздел содержали материалы весьма поучительные не только для детей и молодежи, но и для взрослых. И в этом тоже, несомненно, проявился его талант, как журналиста. Так в «Источнике жизни» № 2 за 1929 год, в Юношеском разделе была помещена небольшая заметка под названием «Цените свое время». Думаем что и сегодня, прочитав ее, мы

получим для себя хорошие поучения. Итак, откроем этот пожелтевший харбинский журнал и прочтем эту заметку.

«Цените свое время.

„Это займет не более пяти минут!“ — пробормотал мальчик, оставленный в школе после занятий, стоя позади кафедры учителя. Взглянув на угрюмое лицо мальчика, заведующий школой вынул неочиненный карандаш и начал чинить его. „Не срезать ли его немного?“ — сказал он. „Только маленький кусочек здесь и там“. Он продолжал говорить таким образом, поворачивая карандаш кругообразно, все время стачивая его, как бы забыв совсем о том, что мальчик был здесь. Мало-помалу мальчик забыл о себе и смотрел на учителя с интересом. „Для чего вы срезаете так много?“ — спросил он, наконец, осторожно. „О, чтобы иметь хороший конец и писать им,“ — ответил учитель. Мало-помалу карандаш становился все меньше и меньше. Учитель срезал кусочек тут и кусочек там до тех пор, пока, наконец, он не взглянул на него с видимым удивлением и печально посвистал. „Вот и кончилось все!“ — сказал он, „и не осталось совсем никакого кусочка, чтобы писать им. Я же не срезал помногу сразу! Я срезал каждый раз только по маленькому кусочку“. „Но эти кусочки вместе выросли в большую кучу“, — горячо сказал мальчик, радуясь дать наставление учителю в таком практическом деле, как обтачивание карандаша. „Как раз то же произойдет с твоими пятью минутами, мой мальчик“, — сказал учитель, положив руку свою на плечо мальчика. „Я сделал это для наглядности, и я уверен, что ты теперь ни разу не взглянешь на карандаш, не подумав об этом. Пять минут, потраченные тут и там в продолжение дня, „вырастут“, как ты сказал, и составят большое количество времени. То, что ты пытаешься сделать с твоею жизнью, это — получить хороший конец, чтобы потом писать им. Берегись этих пяти минут и не стачивай бесцельно своей жизни. Это все. Постарайся не забыть этого урока!“». [Источник жизни. 1929. № 1. С. 17]. Не увидели ли мы себя, друзья, в этом беспечном мальчике? Весьма интересен и исторический рассказ, помещенный в этом же номере под названием «Молитва веры».

«Молитва веры.

Во время правления великого курфюрста Фридриха I прусского (1689—1713 г.г.), в Берлине было обнаружено убийство, которое вызвало всеобщее негодование, по той причине, что жертвою преступления оказалась молодая, прекрасная девушка, дочь всеми уважаемого оружейного мастера Вальтера. Подозрение пало на двух солдат, которые оба искали руки молодой девушки. Их заключили в тюрьму. Один из них, по имени Ральф, действительно совершил убийство, совершил его из-за ревности; другой же, Альфред, пользовавшийся расположением девушки, был невинен. Самые ужасные пытки не привели ни того, ни другого к признанию, и судьи не могли открыть виновного. Тогда курфюрст приказал, чтобы дело представили на суд Божий. Это значило, что обвиняемые должны были решить свою судьбу с помощью двух игральных костей: того, у которого окажется меньше очков, надлежало признать убийцею и казнить. В назначенный день курфюрст явился на суд, окруженный своим двором, духовенством и знатью города. Ральф (убийца), смеясь, взял две кости с мраморного стола и бросил их; выпало две шестерки, т. е. самое большое число, какое могут показать кости. Присутствующие с ужасом посмотрели друг на друга; все, вообще, считали Альфреда невинным, но, глядя на кости, всякая надежда казалась потерянною. Альфред упал на колени. Полный веры в Бога, он поднял глаза на небо и стал горячо молиться. Вокруг его было совершенно тихо, как в церкви. Потом он встал и громко воззвал: „Господи Всемогущий и Премудрый, помоги мне, потому что Ты знаешь, что я не виновен!“ Полный надежды на Бога, он взял кости и с силой бросил их на мраморный стол так, что одна кость раскололась на две

половины: одна из половинок показала шесть очков, а другая — одно; целая же кость показала шесть очков, так, что в общем выходило тринадцать очков. Глубокое изумление охватило всех присутствующих, но оно возросло еще более, когда увидели, что Ральф, вдруг, упал на землю, как пораженный громом. Придя в себя, он немедленно сознался в своем преступлении. Таким образом, Господь спас невинного. В память об этом событии и в свидетельство того, что милость и помощь Божия всегда возле нас, когда мы уповаем с верою на Него, игральные кости эти поныне сохраняются в зале искусств в Королевском дворце, в Берлине». [Источник жизни. 1929. № 1. С. 14]. Воистину, для Бога нет преград! А какую злободневную тему поднимает Бабиенко в разделе «Наша семья» в статье «Великое преимущество».

«Великое преимущество.

„Тогда придите и рассудим, говорит Господь“ (Ис. 1:18).

Предположим, что вы жили бы в Вашингтоне и Президент Соединенных Штатов присылал бы вам повторно настойчивые приглашения прийти и беседовать с ним частным образом о ваших делах. Отказались ли бы вы пойти? Предположим, что он уверял бы вас снова и снова, что он глубоко заинтересован вами, что он понимает ваше затруднительное положение и желал бы помочь вам, что он уже положил в Национальный Банк на ВАШЕ имя известное количество денег, достаточное для того, чтобы сделать необходимые приготовления для вашей работы и, что если бы вы пришли к нему, то он охотно отложил бы в сторону все другие дела и уделил бы вам всецело свое внимание. Отвергли ли бы вы такое предложение? Но, не отвергли ли вы лучшее предложение? — „Тогда придите и рассудим“, слышится приглашение, которое Создатель вселенной посылает вам. Обращаете ли вы внимание на Его призыв? Когда Тот, Кто создал миры, Кто выводит счетом планеты в предназначенных им орбитах, Кто дает жизнь каждой былинке травы, Кто питает воробьев, Кто пополняет все нужды человека и, что еще выше всего, „Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками“, — когда Он призывает нас на личный разговор с Ним, пойдете ли вы? Не говорите ли вы часто: „О, Господь! я слишком занят. Мне некогда поговорить с Тобою сегодня!“ Не отклоняете ли вы часто Его приглашение быть с Ним наедине и потом, в вашей безумной торопливости, бросаетесь опрометчиво навстречу поражению в дневной борьбе? Как мало таких людей, которые считают абсолютно необходимым выполнять свою дневную программу с Богом! Мы придаем важное значение служению Богу. Мы повторяем великое поручение: „Идите по всему миру“. Мы много раз рассказываем, как Иисус жил, чтобы благословлять других и что Он сказал: „Я посреди вас, как служащий“. Мы сознаем, что должны подражать Его жизни и повиноваться Его великой заповеди служить нашим ближним, где бы мы ни были. Так спешим мы вперед, шепча в своих алчущих сердцах: „без служения нет религии“. И это — истина, и совершать служение — правильно. Но мы не должны забывать, что Иисус часто искал одиночества; часто Он уходил в уединение гор, чтобы молиться и размышлять. Марк рассказывает нам, что Он вставал задолго до рассвета, чтобы уйти в тихое место для молитвы. Эти часы уединения были необходимостью для Иисуса. Они были главными часами Его жизни. Они были часами, которые делали Его работу божественною. После этих часов уединения, Он совершал многие дела, для которых они укрепили и приготовили Его. Наша сила для служения приходит из того же источника и мы должны получать ее тем же путем. Если только мы не будем иметь спокойного времени, когда Бог может говорить к нам и когда Он может вливать новые силы в нашу жизнь, то наша работа делается скоро бессильною для добра, как бы прилежно мы ни служили. Следующий инцидент, рассказанный г. Мак-Конкей, помогает

нам оценить важность уделять некоторое время для того, чтобы быть наедине с Богом: „на берегу озера Гурона, прошлым летом, мы стояли маленькою группой на пристани в ожидании парохода. Вокруг нас был целый Вавилон голосов. Наконец, молодой служащий сказал: „Пойдемте в рыбацкий дом“. Это была рыбацья деревушка, и там был маленький пакгауз, где люди упаковывали свою рыбу. Мы вошли с ним туда; он запер дверь и сказал: „Прислушайтесь!“ Когда мы стояли там, мы могли ясно слышать звуки приближающегося парохода, особенные перемежающиеся удары лопастей бокового колеса парохода. Потом мы вышли наружу к пристани, где разговаривал народ, и звуки приближающегося парохода исчезли. Снова мы вошли с нашим другом в помещение и снова услышали ясно эти звуки. Мы находились в месте тишины. Там не было голосов, мы могли ясно слышать приближающийся пароход. Мы вышли и сели на пристани, и через несколько минут дым от парохода поднялся над островом. „Какой урок!“ — подумали мы. Когда мы остаемся одни в покое общения с Богом, мы можем слышать голос Божий: Бог может открывать Свою волю к нам, как нигде в другом месте“. Даниил, будучи первым министром Вавилона, находил возможным уединяться с Богом по три раза в день. Все, о чем люди просили Даниила было, чтобы он прекратил молиться в течение тридцати дней. Многие христиане прекращают молиться на более долгий срок, хотя единственные львы на их пути — беспечность и духовная лень. Но с Даниилом было не так. Он ЗНАЛ своего Бога. Он часто бывал с Ним наедине. Он смотрел на это общение с Богом, как на главное преимущество жизни — нет, более, как на абсолютную необходимость. И он избрал быть скорее брошенным в львиный ров с Богом, нежели жить во дворце без Него. Пребывание наедине с Богом в молитве было тайною силы Даниила, его мудрости и его безопасности. В этом всегда заключался секрет истинной силы. Сильные мужи во всех веках были мужами молитвы: они были людьми, которые настаивали на необходимости быть наедине с Богом — людьми, которые знали, что быть наедине с Богом было их главным преимуществом и единственным источником силы. Только подумать, чему бы мы могли научиться за месяц пребывания на небесах с Богом!? Но здесь, на земле, мы должны научиться у ног Его быть готовыми к небесам, и Он не ограничивает нашего соединения с Ним. Мы должны решить, как много времени мы будем проводить с Ним, и какие отношения будут во время этого общения. Отношения, в которые мы встанем с Богом, определяют результаты. Только тогда, когда мы приносим Господу вполне отданную Ему волю, Он может напитать нас неограниченною силою для служения. Никогда не забывайте, что пребывание наедине с Богом есть ВАШЕ главное преимущество. Вы можете быть наедине с Ним в комнате тайной молитвы, в вашей ежедневной работе, в уличной толпе. Кортланд Майерс говорит: „Мы можем являться в Его присутствие, мы можем сознавать Его присутствие, мы можем слушать, говорить и любить Его, как нашего земного отца. Это так чудесно и так реально. Это — лучшее в жизни“. Чтобы мы не пренебрегли этою лучшею частью жизни, наш Спаситель повелевает каждому из нас: „Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно“ (Матф. 6:6). Вы можете жалеть проводить слишком много времени с людьми, но вы никогда не пожалеете, что проводите слишком много времени с Богом. Старайтесь иметь некоторое время, чтобы быть с Ним наедине каждый день. Пребывайте с Ним в комнате тайной молитвы. Раскройте пред Ним вашу жизнь. Не пытайтесь скрыть от Его всевидящего глаза никакую часть ее. Затворите дверь вашего сердца для каждого разрушающего влияния и старайтесь быть наедине с вашим Создателем до тех пор, пока вы не увидите Его и не сможете пойти далее в жизненную борьбу, одетыми в Его праведность и вооруженными Его силою». [Источник жизни.

1929. № 1. С. 12—13]. Так хотим ли мы ответить на приглашение Божье?... В каждом номере Бабиенко помещал, также, небольшие очерки на извечные вопросы, волновавшие человека. К примеру, в журнале «Источник жизни» за тот же 1929 год, но № 2, поднимается вопрос: «Почему мы часто не видим Бога?».

«Почему мы часто не видим Бога?

Ричард Джефферис в своей бесподобной книге „История моего сердца“ написал, что одним летним вечером он сидел у окна, ожидая появления первой, наиболее яркой звезды южного неба. Тьма спустилась и становилась все гуще и гуще, но звезда не сияла. Мало-помалу показались в небе яркие звезды, так что это не была вина заката, который затмевал ожидаемую звезду. Наконец, он уже пришел было к заключению, что должно быть он ошибся в ее местоположении, как вдруг порыв ветра тронул ветви грушевого дерева, свисавшие над окном, лист шевельнулся, и позади него показалась звезда! Когда мы не можем видеть Бога, эту прекрасную звезду любви, значит на земле есть что-то, что затмевает ее. Она никогда не перестает сиять, но подобно тому, как маленький лист спрятал ту яркую звезду от взора Джеффериса, какой-нибудь маленький предмет может воспрепятствовать нам видеть свет Божией любви». [Источник жизни. 1929. № 2. С. 16]. А что или кто от нас заслоняет сегодня нашего Спасителя? На обложке каждого номера редакция подбирала одно из высказываний великих русских писателей, многие из которых искренне искали Бога и были глубоко верующими людьми. Многие, кстати, как великий Лев Толстой, по примеру Бабиенко, были жестоко гонимы государственной церковью за свои взгляды, в которых они выступали против обрядовой религии, спасения добрыми делами, преклонения перед иконами и исповеди перед священником. Так на обложке «Источника жизни» за 1929 г. № 2 стоит высказывание Льва Толстого: «Говорят, что христианство есть учение слабости, потому что оно предписывает не поступки, а преимущественно воздержание от них. Христианство — учение слабости!? Хорошо учение слабости, Основатель которого погиб мучеником на кресте, не изменив Себе, и последователями которого насчитывают тысячи мучеников, единственных людей, смело смотревших в глаза злу и восставших против него. Гораздо больше силы нужно для воздержания от зла, чем для делания самой трудной вещи, которую мы считаем добром». [Из сборника Л. Н. Толстого: «Путь жизни». Т. 2. С. 121]. А в № 1 за 1929 год слова Н. В. Гоголя: «Разум не дает полной возможности человеку стремиться вперед. Есть высшая еще способность: имя ее — мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум, и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней день и ночь, прося и день, и ночь ее у Бога». [Гоголь (Письмо к Щ-ву)]. Бабиенко также сумел хорошо наладить издание этого журнала, стоимость которого была невелика — 1 местный доллар за годовую подписку. При этом оформить подписку можно было в начале каждого месяца, куда входила и стоимость доставки, как по самому Харбину, так и для иногородних подписчиков, которые получали его по линии КВЖД. Можно было заказать журнал и тем, кто жил за границей, в таком случае его стоимость с доставкой составляла 1 американский доллар. Подписаться на журнал можно было как в редакции, так и на почте, написав в Харбин, почтовый ящик № 20. И номер этого почтового ящика знал почти весь Харбин. По этому же почтовому ящику можно было заказать и другой, также ежемесячно выходящий журнал «Семейный друг», в котором были специальные разделы по здоровому образу жизни. К примеру, статьи «Чувство усталости» или «Дышите чистым воздухом», помещенные в «Семейном друге» № 45, за июнь 1926 года. Была и интересная рубрика «Обо всем», где печатались наиболее важные события по

исполнению библейских пророчеств. Была в журнале и небольшая рубрика «Мелочи», где печатались краткие афоризмы и высказывания. К примеру: «редко умирают от голода, гораздо чаще болеют и умирают оттого, что слишком сладко едят и не работают». [«Семейный друг». 1926. № 45. С. 20]. В этом же издательстве были изданы и книги Феофила Феофиловича: «Катастрофа мира» (1923 г.), в которой была прекрасно представлена история спиритизма с момента его зарождения до проявления в истории разных народов земли, и другая его книга «Примирительная жертва Христа» (1925—1926 г.), переизданная в 1937 году в Польше и только в 1997 году в России, благодаря стараниям пастора А. А. Дыманя. В этой книге в удивительно простой и очень глубокой форме рассказывается и анализируется служение в Ветхозаветном и Небесном Святилищах. В отличие от многих современных работ по этой теме, книга Бабиенко не перегружена замысловатыми богословскими терминами, мало понятными далеким от богословия читателям, но зато она в простых и доступных словах раскрывает всю глубину и значение служения во Святилище, становящееся понятным не только ученому-богослову, но и самому простому человеку. И потому она сегодня, на наш взгляд, остается лучшей специальной русскоязычной работой по Святилищу. Третьей изданной книгой Бабиенко была книга «66 проповедей», представляющая собой сборник составленных и прочитанных им проповедей, которые также отличало сочетание простоты и глубины изложения. Один из соавторов книги, которую Вы сейчас читаете (Дмитрий Юнак) помнит какой популярностью пользовались конспекты проповедей Ф. Ф. Бабиенко: «Серию „66 проповедей“, изданную в Харбине, я переписал от руки дословно в 1955 году. Я везде возил эту „Общую тетрадь“ с собой. Помню, как однажды в 1957 году, я и еще два брата, из соседней с нашей общины, из Молдавии отправились в Украину с миссионерской целью в с. Топала. Там проживала единственная адвентистка, которая устраивала в своем доме собрания для своих односельчан. Она часто приглашала миссионеров добровольцев из нашей общины в Молдавии. На этом собрании должны были быть и некоторые служители нашей общины. Мы отправились с четверга и в пятницу были уже в Топале. В пятницу провели служение, проповедовал приехавший брат. Наутро в субботу не появилось по какой-то причине служителей из нашей общины. И брат сказал нам троим: „Значит проводить богослужение будете вы“. Никто из нас не был еще членом общины, и мы боялись, что это будет грехом — вести настоящее богослужение. Но выбора не было. Мои спутники взяли на себя субботнюю школу, а я рискнул проповедовать. Благо со мной была тетрадь с Серией проповедей Бабиенко. Я выбрал полюбившуюся мне тему „Почему Бог не делает разницы“ (имелось ввиду между верующим и неверующим человеком, посылая Свои благословения на землю). Так, благодаря Ф. Ф. Бабиенко, его „Серии проповедей“, я сдал свой первый экзамен на проповедническую деятельность». Эти проповеди не потеряли своей глубины и в наши дни, когда напечатано множество различных сборников проповедей и духовных лекций. Они продолжают стоять особняком, имея неповторимый Авторский почерк, причем, в первую очередь, не Бабиенко, а Святого Духа, вдохновлявшего его для их составления. И потому, когда пришло решение руководства церкви о переводе Бабиенко из Харбина, члены общины были этим очень опечалены, хотя понимали, что подобно апостолам, их пастор нужен в первую очередь там, где наиболее трудно. На память своему любимому служителю они написали специальный Благодарственный Адрес, бережно сохраненный внучками Бабиенко и предоставленный автору этих строк (Алексеем Опарину), во время его визита в США. Вот полный текст этого адреса, подписанный всеми членами Харбинской Церкви АСД и участниками съезда Сунгари-Монгольской миссии от 15 июня 1927 года. Приводим его дословно:

«Глубокоуважаемый и дорогой во Христе брат Бабиенко!

Все мы, участники настоящего Съезда, являемся таковыми исключительно лишь потому, что к возрождению каждого из нас к новой христианской жизни ты положил свой тяжелый и упорный труд. Среди нас, работников и членов Харбинской церкви, нет ни одного, кроме нашего дорогого гостя брата Еванса (Эванса) и нескольких братьев, которому ты не помог бы оставить свой грешный путь и стать на путь света и правды. Будучи проводником Духа Святого, ты нарисовал на сердцах наших неизгладимый образ распятого за нас Иисуса Христа и помог нам изучить святое Слово Божье, служащее нам теперь основой жизни и дающее нам твердую надежду на будущую вечную жизнь.

Усилиями твоими с помощью Божьей, организована многочисленная, цветущая и сильная духом Харбинская церковь. Ты являешься жизненным нервом нашей церкви и примером каждому из нас в вере, энергии, труде, настойчивости и постоянстве.

Путем организации двухгодичного курса Библейской школы ты родил целый кадр проповедников Христова Евангелия и дал тем возможность начать работу Божию, как на линии Китайской Восточной железной дороги, так и среди многочисленного Монгольского народа.

Трудами твоими организована церковная школа в Харбине, в которой мы имеем возможность обучать наших детей, выстроен прекрасный молитвенный дом, под кровом которого мы имеем счастье находиться, и сделано еще много другое.

Мы знаем, что храма твоя скоро оставит нас на продолжительный годичный срок, но дух твой по-прежнему будет с нами и мы твердо верим, что после заслуженного отдыха ты вновь вернешься к твоему детищу и общему единомудушной работой поможешь обратить ко Христу многие искренние души.

Мы возносим наши горячие молитвы к Богу о том, чтобы Он сохранил жизнь и здоровье твое и твоего семейства, охранил Вас в пути и излил на Вас Свои обильные благословения и помог вновь возвратиться к святому делу благовестия Евангелия Христова, как в Маньчжурии, так и Монголии.

Съезд Сунгарийско-Монгольской Миссии в Харбине постановил: настоящую благодарность поднести от лица Съезда и членов Харбинской церкви в виде адреса нашему дорогому брату и председателю Сунгарийско-Монгольской Миссии Т. Т. Бабиенко.

Уполномоченные Съезда (следуют подписи):

М. Попов
К. Савицкий
К. Кораллашвили
... Баранов
Н. М. Мерзляков
Н. Н. Платонов
Ф. Кораллашвили
А. И. Иванов
В. Попова
О. Савицкая
Ек. Бражникова.

26 мая 1927 года, Маньчжурия, г. Харбин».

И еще 212 подписей членов Харбинской церкви.

Через несколько дней семья пастора Бабиенко покидала так полюбившийся им Харбин, своих дорогих друзей, загадочную желтую реку — Сунгари, по берегам которой

они любили гулять, и отправилась далеко на запад, в Прибалтику, на земли бывшего Тевтонского ордена.

Глава 13

На землях Тевтонского ордена.

Когда еще только подъезжаешь к Риге, то уже на горизонте начинают вырисовываться ее три главных средневековых шпиля: церкви Святого Петра, Домского собора и церкви Святого Иакова. История этого города началась еще в далеком 1201 году, когда по приказу папского представителя, епископа Альберта, начинают возводить его первые укрепления. Железной рукой, не останавливаясь ни перед чем, епископ Альберт утверждал католичество на землях древних ливов, куршей, земгаллов, латгаллов. Он беспощадно сжигал и их самих, и их селения, приводя к верности папскому престолу. Его мало интересовало, насколько глубоко поняли, да и поняли ли вообще, насаждаемое им христианство латышские племена. Главное было лишь в том, чтобы покорить их земли, а их самих обратить в полурабов на их же собственной земле. При этом сами папские летописцы нисколько не скрывали тех жестокостей, которые они творили на латышских, а затем и на эстонских землях. Так, пролистывая хроники Генриха Латвийского, современника и участника покорения Прибалтики в XIII веке, содрогаешься от ужасов и жестокостей «христианских» рыцарей и духовенства. Перелистывая эти хроники, кажется, что на ваших пальцах остается кровь этих несчастных жертв, которой буквально пропитана сама эта древняя летопись, и что в ушах у вас звучат душераздирающие крики пытаемых и мучимых людей. При этом во время так называемой проповеди Евангелия Альберт и ему подобные доходили часто до самого настоящего святотатства. «И прибыли в Вайгу и преподали людям этой области святыя таинства и крестили всех; наконец в Риолэ, самом дальнем из замков, созвав людей, изложили им евангельское учение, окрестили там пятьсот человек обоего пола и отправились в Виронию. И приняли их там жители первой области, именуемой Пудивиру, и крестились все в четырнадцати деревнях вместе со старейшиной их Табелином, который впоследствии **был повешен датчанами за то, что принял крещение от рижан** и отдал своего сына заложником братьям-рыцарям. Прочие же виронцы из других областей, не смея из-за угроз датчан принять рижских священников, позвали к себе датчан, как соседей, и ими были крещены. Виронцы думали, **что бог у христиан один, и у датчан, и у тевтонов, одна вера и одно крещение**, не предполагали, что может отсюда возникнуть какой-нибудь раздор, и поэтому, не делая различия, приняли крещение от соседей-датчан. Рижане утверждали, что Вирония принадлежит им, так как их людьми она приведена в веру христианскую, и потому послали вышеназванных священников крестить ее. Датчане же, стремясь занять эту, соседнюю с ними, землю, отправили своих священников как бы на чужую жатву. Они окрестили некоторые деревни, **а в другие, куда сами не могли сразу поспеть, послали своих людей, велели поставить по всем деревням большие деревянные кресты, рассылали через поселян святую воду, приказывая окропить женщин и детей, и таким образом пытались опередить рижан, чтобы всю страну подчинить власти датского короля**». [Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 208—209]. «Благословив войско, епископ вернулся в Ригу. Войско же продвинулось... в Роталию. По прибытии туда разделили воинов на отряды по всем дорогам и деревням, и застаем по деревням мужчин, женщин и детей и всех от мала до велика, так как не слышали там ничего о предстоящем приходе войска. И в гневе своем ударили по ним и умертвили всех мужчин... даже некоторых женщин и детей, не щадя никого ни в полях, ни в деревнях. И **залили кровью** язычников все дороги и места,

преследовали их по всем областям морского края... все войско и в первый, и во второй, и в третий день преследовало бегущих эстов повсюду и убивало направо и налево, пока не обессилели от усталости и люди и кони. Тогда, наконец, на четвертый день собрались все в одном месте со всем награбленным, а оттуда, гоня с собой коней и массу скота, ведя женщин, детей и девушек, с большой добычей радостно возвратились в Ливонию, благословляя Господа... И смутились язычники, и был у них великий плач и вопль. Плакала и Эстония... из-за множества убитых, ибо им числа не было [Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Политиздат, 1956. С. 165—166]... Войско между тем вступило в замок, разграбило все добро, угнало коней, быков и весь скот, захватило много добычи, разделив ее между собой, с радостью возвратилось в Ливонию... и благословляли все Господа... и проникло имя Христово отсюда в другие области [Там же. С. 167]... обложили подземные пещеры гарионцев, куда те обыкновенно спасались; зажгли огонь с дымом при входе в пещеры и, дымя днем и ночью, удушили всех, и мужчин, и женщин. Вытащив затем из пещер одних задыхающимися, других едва живыми, третьих мертвыми; живых перебили или увели в плен, а все имущество, деньги, одежду и всю большую добычу захватили ...Было же всего задохнувшихся обоого пола во всех пещерах до **тысячи душ**. Потом... пошли обратно, благословляя Бога за то, что он смирил гордые сердца и привел их к вере христианской». [Там же. С. 207]. [Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л.: И-во АН СССР, 1938. С. 149, 165—166, 207]. Так несли весть Евангелия папские миссионеры в Прибалтике в XIII веке. «При этом коренное население превратилось в людей второго сорта, что было закреплено и законами... Латышей и немцев в Ливонии разделяли как социальный, так и политический барьеры. Большинство населения составляли крестьяне. В городах латыши принадлежали к **низшим** слоям населения, в торговле они могли заниматься только подсобными работами — становились весовщиками, носильщиками, грузчиками; латышей **не принимали** в гильдии, они **не имели права** создавать ремесленные цехи и приобретать недвижимость. До XV столетия крестьяне оставались относительно свободными и нередко нанимались на службу в орденские военные структуры. А часть элиты донемецкого периода — леймани и кенини — „онемечились“ и стали вассалами. Постепенно происходило закрепление крестьян за имениями, и уже в конце XVI века все крестьяне превратились в крепостных». [Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. Рига: JUMAVA, 2005. С. 22]. Но время стирает память людей, и сегодня во внутреннем дворе Домского собора высится статуя епископа Альберта, о котором с почтением говорят латышские экскурсоводы, хотя будь он жив, ни один латыш или русский не смел бы свободно ходить по улицам Риги. Бабиенко приезжает в Латвию в Ригу в период, который латышские историки называют хорошими годами. [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 150]. И действительно, время с 1922 по 1930 гг. было периодом становления настоящей демократии, чему способствовала, безусловно, Сатверсме (Конституция), принятая 22 февраля 1922 года. По ней, в частности, депутаты парламента имели полное право говорить на заседаниях не только на латышском, но и на русском или немецком языках, которые фактически были наравне с государственным. При этом школы национальных меньшинств финансировались за счет государства. [История Латвии. Указ. соч. С. 201—202]. Эта разумная национальная политика способствовала единению народов Латвии и создала все условия для культурного и духовного их обогащения. Безусловно, это создавало и прекрасную основу для проповедования Евангелия и Божьей Истины во всей ее полноте и чистоте. Весьма благоприятствовал этому и либеральный Закон о печати, принятый в 1924 году, по которому цензуры не существовало вовсе

(запрещались лишь антигосударственные и порнографические издания). Словом, Латвия, да и другие страны Балтии, представляла собой прекрасное поле для несения Христова учения, чем, конечно же, не преминул воспользоваться Бабиенко. Перевод Бабиенко в Латвию с последующим избранием президентом Балтийского униона, в состав которого в те годы входили Латвия, Эстония и Литва, был обусловлен, в частности, весьма большим процентом русскоязычного населения, как среди членов церкви, так и среди неверующих. Во-вторых, Прибалтика, как и Харбин, были своеобразными «мостиками», связывающими всемирную адвентистскую церковь с единоверцами в СССР, где началось установление диктатуры. Именно из Прибалтики и Харбина, в первую очередь, нелегально проникали в Союз адвентистские книги и журналы, которые буквально читались «до дыр» и переписывались вручную. Как тогда ценилась истина, Библия и духовная литература! И как жаль, что сегодня прекрасно изданная литература часто безответно лежит на прилавках. Так же переезд Бабиенко был обусловлен необходимостью активизации проповеди Евангелия в Литве и Эстонии. Прекрасно зная немецкий и русский, Феофил Феофилович хорошо освоился на новом месте. И, как и в Харбине, за самый короткий срок он достигает поразительных результатов. Первым направлением его деятельности становится издательская работа. По его инициативе молодой многообещающий пастор Павел Мацанов основывает духовно-аналитический журнал «Обзор мировых вопросов», выходящий 6 раз в год, и на страницах которого, с точки зрения библейской философии и исполнения пророчеств, делается анализ текущих политических, духовных, социальных событий в нашем мире. В предисловии к первому номеру, вышедшему в конце 1928 года, Бабиенко написал: «Дорогой читатель, очень много вопросов встречается нам на нашем жизненном пути, и все они чрезвычайно важны; но, к сожалению, не на все мы получаем ответ. Наше сердце волнуется, и наш разум ищет его; но вокруг нас всё молчит, как бы желая этим побудить нас к ещё более усердному исканию. Мы ищем ответа у мудрых людей, но они нам говорят, что и они его не имеют и сами находятся в большом недоумении и ожидают чего-то катастрофического. Весь мир находится в возбуждении от событий последних лет. Шатается все, и устойчивого нет ничего. Страх объял все народы, и они все готовятся к защите. От кого же защищаться? — От самих себя. Была еще маленькая надежда, что времена изменятся и обстоятельства улучшатся, да и та уже исчезает. Жизнь тяжела, а на улучшение её надежды нет. Чего же ожидать в конце концов? Наступит ли пора отрады и успокоения в жизни? Кто может создать из этого разбитого, озлобленного и эгоистического человечества одну счастливую семью? Вот именно тот вопрос, на который желательно получить ответ. Мы прислушиваемся к разным идеям и толкам, но замечаем, что они между собою не согласуются. Но ведь существует же ответ? Есть же какой-то выход из нашего положения? — Да, ответ есть, есть и выход из нашего положения. Но не от человека ответ и не от людей зависит дать выход из трудного положения. Нам должно обратиться к Некому, Кто больше нас, людей; к Богу, к Тому, Кто от начала предначертал для нас план счастливой жизни, и который, тем не менее, отвержен людьми. Человек отверг предначертанный Богом план жизни, потому что пожелал пойти по пути своей собственной воли. В настоящее же время уже мало кто и знает тот путь, по которому Бог желает, чтобы человек шёл. Не удивительно, что и весь строй жизни вследствие этого пошёл криво и теперь готов обрушиться. События наших дней полны великого значения, и нам должно их уразуметь. Цель издания журнала «Обзор мировых вопросов» и состоит в выяснении значения событий, чтобы понять время, в котором мы живем, предостеречь многих от величайшей катастрофы в этом мире и дать успокоение ищущей душе». В каждом номере журнала можно встретить

статью, написанную Феофилом Феофиловичем. Было также налажено и прекрасное распространение этого журнала. Так, его можно было приобрести не только в Латвии, но и практически во всех уголках мира, и в частности:

Гельсингфорс (Helsinki) Финляндия. «Aikain Vartija» Anegatan 7.

Ревель (Tallina) Эстония. Merepuiestee, 14-a.

Ковно (Kaunas) Литва. Издательство «Уола», Tulpiu g-ve 5.

Варшава, Польша. «Poliglot», Tureska 1.

Бухарест, Румыния. «Cuvantul Evangheliei» st. Mitrop Ghenadie Petrescu 116.

Brno-Kralovo Pole, Чехословакия. «Adventni Nakladatelstvi».

София, Болгария. Издательство, ул. Солунска 49.

Novi Sad, Югославия. Издательство, Petra Zrinjskog ulica 13.

Brookfield, Illinois U. S. A. Pacific Press Publ Association.

Харбин, Манджурия, Китай. Почтовый ящик № 20.

Гамбург, Германия. Grindelberg 15-a (Verlagshaus).

Этот журнал будет выходить до 1937 года, являясь, и по сей день, уникальным и неповторимым памятником церковной периодики. Одновременно с этим Бабиенко издает большими тиражами книги Е. Уайт «Великая борьба», «Притчи Христа», «Воспитание», «Ранние произведения». С 1929 года начинает выходить журнал на латышском языке «Наше время», пользовавшийся также большой популярностью не только у членов церкви, но и у неверующих. Раз в год выходит богато иллюстрированный журнал «Номер жатвы» (на латышском), средства от продажи которого шли для миссионерских целей. Помимо этого регулярно издаются «Утренний страж» (сборник духовных проповедей для утреннего чтения), уроки субботней школы, молитвенные чтения. [Черневскис Э. Движение адвентистов в Латвии. Рига: Патмос, 1998]. Бабиенко всегда видел в литературном евангелизме одно из главных направлений в проповеди Евангелия. Требуя, в первую очередь, от себя, организованности и отдачи, он требовал их и от литературных евангелистов. Иногда, правда, бывали и курьезные случаи. Так однажды к нему явились литературные евангелисты и заявили, что не могли продать ни одной книги. Бабиенко был этим крайне возмущен и решил показать им, как надо работать, отправившись вместе с ними продавать книги. В эту минуту он был очень уверен в себе. Он умел хорошо говорить, расположить к себе людей, обладал даром убеждения. И вот, войдя в первый дом и предложив литературу, он вдруг получает отказ хозяев купить что-либо. Бабиенко начинает рассказывать им о красоте Библии и глубине предлагаемых им книг — но вновь последовал отказ. Он продолжает убеждать, приводя доводы — и вновь отказ. Завязывается спор — и снова отказ. Хозяева пытаются закрыть дверь, и Бабиенко, поставивший в проем руку, получает травму пальцев. Этот урок научил его никогда не полагаться на себя и всегда с пониманием подходить к другим людям, ибо неотъемлемой чертой Бабиенко была способность всегда учиться, уметь признавать и исправлять свои ошибки. Не изменяет Феофил Феофилович и другому своему правилу подготовки кадров. Он принимает самое деятельное участие в жизни адвентистской семинарии «Сужи» под Ригой, открытой еще в 1923 году, возглавляя на протяжении нескольких лет ее Школьный совет. Именно при нем 11 марта 1930 года она и превращается из просто Библейской школы в Адвентистскую миссионерскую семинарию, аккредитованную государством. [Page В. Семинария Сужи. Воспоминания. Рукопись. Елгава, 2007]. Семинария «Сужи» располагалась на востоке от Риги, на берегу величественного озера Кишезерс и владела 100 га земли. Из них около 57 га занимали пастбища и луга, а 27 — хвойные леса. На территории семинарии был также обнаружен болотный ил, имеющий целебные свойства, благодаря которым по рекомендации и

разрешению Департамента Здравоохранения Латвии была открыта грязелечебница. Также «Сужи» служили местом проведения детских лагерей и молодежных конгрессов. При этом в детские оздоровительные лагеря принимались дети вне зависимости от вероисповедания и национальности родителей. Сам уровень преподавания в семинарии был очень высоким. При этом одно число изучаемых там предметов говорит об очень многом. Среди них: латышский, русский, немецкий, английский, латинский языки; алгебра, геометрия, анатомия, физиология, ботаника, зоология, химия, физика, астрономия, геология, пение, педагогика, мировая история, история христианских конфессий, гомилетика, история церкви, история Латвии, миссионерское дело, стенография, садоводство, книги Даниила и Откровения, Устав церкви, Ветхий и Новый Завет, Христианская апологетика, самарянское служение, бухгалтерия, и т. д. Преподавателями были выпускники высших учебных заведений Европы. На протяжении почти 20 лет, вплоть до своего закрытия — 1 августа 1940 года «Сужи» была настоящей кузницей кадров, ее заканчивают будущие крупнейшие пасторы — Павел Мацанов, Янис Олтыньш, Арвид Чолдерс, Эрне Клотыньш, и т. д. Именно при Бабиенко в 1930 году создается Эстонское отделение при семинарии «Сужи» с эстонским языком обучения, целью которого была подготовка служителей для Эстонии. Именно это отделение закладывает основу будущей Эстонской миссионерской школы, открытой в 1935 году выпускником, а затем и преподавателем «Сужи» Рихардом Вингласом. Непосредственную роль сыграл Бабиенко и в становлении многих будущих проповедников Евангелия с мировым именем, и среди них первое место занимает Павел Андреевич Мацанов (1903—1989), в дальнейшем руководивший на протяжении долгих лет — с 1952 по 1981 гг. — почти всем адвентистским движением на территории СССР. Именно Бабиенко привлекает его к пасторскому служению, сочетав его также браком с другой выпускницей «Сужи» Анной Ронис, ставшей прекрасной помощницей своему выдающемуся супругу. Бабиенко очень ценил Мацанова и, уезжая перед II Мировой войной для лечения в США, приглашал его туда, возглавить Русский отдел, занимающийся евангельской работой среди русскоязычного населения. Но из-за любви к родной Латвии супруги Мацановы все медлили с переездом, а затем в Латвию вступили советские войска, положив конец самой этой идее. Но в этом тоже был Божий план, ибо как покажет время, Мацанов будет необходим именно в СССР. Дочь Павла Андреевича Надежда вспоминает, что у ее родителей сохранялся большой архив переписки с Бабиенко, который, однако, пришлось уничтожить при переезде в 1947 году в Москву, так как даже обладание этими простыми письмами, в которых говорилось о Библии, о продвижении дела Божьего, грозило длительным тюремным заключением. Но, несмотря на потерю этих интересных писем и документов, тепло дружбы в сердцах Бабиенко и Мацановых сохранялось всегда. Ибо Христос, Которому они оба беззаветно служили, объединил их Своей Кровью навеки. Бабиенко постоянно посещает церкви и группы Латвии, Литвы, Эстонии. Его имя становится известным не только в церковных, но и общественных кругах. В 1932 году Феофил Феофилович избирается президентом Польского унияна, в состав которого в те годы входили и значительные территории Западной Украины и Белоруссии, в которых также требовалось наладить евангельскую работу. Покидая после почти четырехлетнего служения Прибалтику, Бабиенко оставлял вдвое увеличенную в численности церковь, прекрасно налаженную работу в общинах, семинарию, несколько издаваемых журналов и плеяду подающих большие надежды учеников. Приезд Бабиенко в Польшу совпал с мировым экономическим кризисом, потрясшим державы от США до Восточной Европы. Но это не было препятствием для Божьего дела. Напротив, Бабиенко даже из затруднений мог всегда с Божьей помощью

извлечь пользу и назидание. Его пламенные проповеди потрясают польские, украинские и белорусские церкви. Старые члены церкви до сих пор помнят, как он проповедовал, в частности, в церкви села Пожарки Волынской области, когда все село могло слышать его зычный и вдохновенный голос. Ему не нужны были никакие усилители. Недаром его голос часто сравнивали с трубным гласом, чему отвечали и сами его проповеди, возвещавшие любовь Христа, скорое Его Пришествие, Божий суд, падение Духовного Вавилона. Долгие столетия Польша была одним из оплотов католицизма в Восточной Европе. Но, несмотря на это, Бабиенко никогда не затушевывал истину. Ибо понимал, что если он будет делать это, то погубит людей, оставшихся в неведении о Библейском, Божьем взгляде на состояние души после смерти, о недопустимости поклонения идолам, исповеди перед священником, извращение папством принципов Причастия. И люди принимали его проповеди, но не за их красивое изложение, а за то, что видели, что Бабиенко проповедует не свои взгляды и понятия, а то, что говорит Бог на страницах Своего Слова. Так один из старых проповедников Н. А. Ярута вспоминает: «Его красноречивые выступления с живыми, интересными иллюстрациями и вопросами, побуждающими логически мыслить, всегда находили хороший отклик среди верующих и неверующих. Нередко на собраниях и съездах среди огромной публики проносился шепот: „Когда же будет говорить Бабиенко?“ Люди с нетерпением и волнением ожидали таких моментов. Он так умел представить Библейские истины, что сердца людей зажигались Божественным огнем... Часто в его проповедях подчеркивалась мысль, что люди должны с полной ответственностью подходить даже к самым, казалось бы, маловажным делам в их жизни... Вспоминается случай, когда в 1935 году на съезде молодежи АСД в Варшаве, ко мне подошел один из присутствующих и спросил: „Какой национальности этот проповедник?“ — Я ответил: „Русской“ (тогда и украинцев называли русскими). Я спросил, почему его это интересует? — „Он так хорошо говорит по-английски, по-немецки и по-русски, что трудно определить, кто он по национальности“, — ответил мой собеседник. Да, брат Бабиенко прекрасно владел еще и украинским, и польским, и румынским языками. Феофил Феофилович хорошо чувствовал дыхание времени». Люди также видели праведную и бескорыстную жизнь самого Бабиенко, что являлось хорошим подкреплением его проповеди. За годы его деятельности на посту президента Польского Униона, с 1932 по 1936 гг., церковь существенно возрастает количественно и качественно. Во многих городах и центрах, где еще недавно вообще никто не слышал о Трехангельской вести, были открыты новые церкви. Земли же Западной Украины и Белоруссии получили принципиально новый евангельский импульс. В 1936 году Бабиенко избирают полевым секретарем Северо-Европейского дивизиона, который охватывал страны Северной и Восточной Европы. Перед войной Бабиенко заболевает: обострился застарелый гастрит, которым он страдал еще в юности. Для поправки здоровья он отправляется для лечения в Адвентистский госпиталь в США, где его и застает известие о начале II Мировой войны. Подытоживая же период его служения в Европе, можно смело утверждать, что он стал переломным в проповедовании Евангелия в этих странах. Плодами труда Бабиенко, осуществляемого им под Божьим водительством, стало открытие десятков новых церквей, крещение тысяч людей, основание библейских школ и семинарий, издание журналов, подготовка в становлении десятков пасторов и литературных евангелистов. На тех землях, где веками господствовал кровавый Тевтонский орден, сеющий смерть и проповедующий обряды, стала в полной мере возвещаться Библейская истина, знание которой помогло устоять тысячам людей в страшные годы II Мировой войны.

Секретная карта Маньчжурии.

Разразившаяся II Мировая война отрезала Бабиенко от его паствы. С болью в сердце Феофил Феофилович вслушивался в сообщения по радио о тех странах, где он недавно нес служение, где у него осталось много друзей. Да и обладая феноменальной памятью, Бабиенко помнил пофамильно практически каждого члена церкви в тех многочисленных общинах, где он нес служение. А известия действительно были страшные. Так в его любимом Харбине, некогда центре русской интеллигенции и офицерства, городе, который славился своими университетами и свободой, теперь безгранично властвовали японцы, которые еще в 1932 году захватили Маньчжурию, создав на ее землях марионеточное государство Маньчжоу-Го. Во главе его они ставят последнего императора Китая Пу И, свергнутого с престола Китая еще в 1911 году в пятилетнем возрасте. Потому внешне Маньчжоу-Го было китайским государством, а на деле — колонией милитаристской Японии. Сам Пу И в своих воспоминаниях об этом времени пишет: «Я и Чжэн Сяо-суй были номинальными верховными правителем и премьер-министром, а министры лишь назывались министрами. Да и так называемый Государственный совет существовал лишь для формы». [Пу И. Первая половина моей жизни. М.: Прогресс, 1968. С. 340]. Императору Пу И было запрещено японскими жандармами покидать территорию своей резиденции. [Там же. С. 336]. Вся реальная власть в стране сосредоточилась в руках японской Квантунской армии. И если в первые годы захватчики вели себя относительно тихо, то уже через считанные годы открылись во всей полноте планы японского правительства. Главная ставка в которых делалась на... НАРКОТИКИ. «И этот манёвр удался. Согласно официальному докладу, выпущенному министерством внутренних дел Маньчжоу-Го, из **1/3 населения** (более 9 млн. человек), ставшего наркоманами, 69% были люди моложе 30 лет. Так агрессоры пытались морально и физически разложить нацию, её цвет и надежду, дабы свести к нулю её способность к сопротивлению, что отмечалось во время суда над японскими военными преступниками». [Цит. по http://www.miroslavie.ru/optimalist/sbor_st3.htm]. На свободно продаваемых с их же рук наркотиках, они ловили русскую молодежь и затем, грозя им тюремным заключением, заставляли работать на себя. При этом наркотики японцы помещали в конфеты, сигареты, словом, человек попадался в тот момент, когда менее всего этого ожидал. [Старосельская. Указ. соч. С. 151]. Японцы покровительствовали фашистским партиям Харбина, которые добывали для них деньги путем похищения людей, проституции, распространения наркотиков. Харбин стал превращаться в город-притон. Положение и без того незавидное для его жителей утяжелял тот факт, что в 1935 году СССР продал часть своей железной дороги японцам. Начался массовый отъезд русских из Харбина. Часть, поверившая сталинской пропаганде, бежала в СССР, чтобы оказаться в ГУЛАГе, часть — в Китай в Шанхай, чтобы оказаться в основном в притонах, часть — в далекую Америку и Австралию, довольствуясь самой черной работой. Но в последние страны уехать было очень тяжело и дорого. И потому подавляющее большинство оказалось между японским террором, сталинским ГУЛАГом и шанхайскими притонами. Страшный выбор! С началом же войны между США и Японией ситуация еще более обострилась. Членам Харбинской церкви приходилось претерпевать страшные испытания в государстве наркотиков, произвола и японской военщины, где попирались самые элементарные человеческие ценности. Слушая и читая об этом, Бабиенко молил Бога за своих братьев, просил Господа, чтобы Он использовал его для помощи им. Хотя, что он мог сделать для людей, живших на оккупированной земле, захватчики которой вели войну с Америкой. Но Бог услышал его молитву. И ответил на нее самым чудесным образом. Дело в том, что американское

военное командование не имело подробной карты Маньчжурии, которая была им, безусловно, необходима для координации боевых действий. И узнавший об этом Бабиенко с радостью предоставляет правительству США в пользование имеющуюся у него еще с начала 1920-х годов подробную карту Маньчжурии, получив в ответ благодарности от правительства США. Эти интересные документы сохранились до нашего времени в семейном архиве внучек Бабиенко. Вот их полный текст:

США

Министерство внутренних дел
Офис секретаря
Отдел географических названий
Вашингтон, штат Колумбия
21 февраля 1944 года

Господину Феофилу Бабиенко,
МакМиллан Билдинг 401, Саксатун, Саскачеван, Канада.

Уважаемый Бабиенко,

в настоящее время мы приступаем к изучению местных названий в Монголии и особенностей их употребления при составлении географических карт. Эта задача требует участия лиц, владеющих монгольским языком и знающих оригинальные названия местных населенных пунктов. Господин У. П. Брэдли из г. Тахома Парк округа Вашингтон предположил, что Вы владеете такими знаниями и можете согласиться на сотрудничество.

Буду благодарен, если Вы в ближайшее время напишете мне о своем знании населенных пунктов и природных особенностей Монголии, а также о том, даете ли согласие помочь нам.

Искренне Ваш,
Мерedit Берилл, директор

США

Министерство внутренних дел
Офис секретаря
Отдел географических названий
Вашингтон, штат Колумбия
4 апреля 1944 года

Господину Феофилу Бабиенко,
МакМиллан Билдинг 401, Саксатун, Саскачеван, Канада.

Уважаемый Бабиенко,

с нетерпением ожидаем пересылки Вами карты, о которой Вы говорили в своем письме от 22 марта. Это русскоязычная карта Монголии 3х4 фута, составленная М. В. Зайценом в 1926 году, в Харбине, Маньчжурия. Мы снимем с нее копию и возвратим оригинал.

Искренне Ваш,
Х. де Терра, начальник Региональной географической секции

США

Министерство внутренних дел
Офис секретаря
Отдел географических названий
Вашингтон, штат Колумбия
22 апреля 1944 года

Господину Феофилу Бабиенко,

МакМиллан Билдинг 401, Саксатун, Саскачеван, Канада.

Уважаемый Бабиенко,

прилагаю карту Монголии, которую Вы любезно одалживали нашему отделу. Она очень поможет нам, и я благодарен, что Вы позволили скопировать ее.

Искренне Ваш,

Х. де Терра, начальник Региональной географической секции

Сохранилась и эта карта Маньчжурии, возвращенная Бабиенко после войны американским правительством. Помню, как необычное чувство овладело мной (Опарин А. А.), когда внушки Феофила Феофиловича дали мне в руки эту старинную, в несколько раз сложенную, большую карту. Сколько она могла бы рассказать... Рассказать и о том, с какой радостью вручал ее 60 лет назад пастор Бабиенко в руки американского командования, ведущего войну с милитаристской Японией, угнетавшей столь любимый им Харбин и Маньчжурию. Как благодарил Бабиенко Бога, что Он сохранил у него после стольких лет эту карту, которая сыграла немалую роль в разгроме Японии в Маньчжурии. Во время войны в 1943 году на 94-м году жизни умирает Феофил Арсентьевич Бабиенко, с радостью взирающий на успехи сына в служении Богу и ближним. После окончания войны Феофил Феофилович Бабиенко налаживает связи с церковью в разоренной фашистами Польше, куда несколько раз ездит от лица всемирной церкви с гуманитарной помощью, о чем также сохранились интересные документы. Вот один из них:

Польский унион Церкви АСД

Варшава, 36, ул. Турецка 1.

Варшава, 4 октября 1946

Свидетельство

Польский церковный совет Адвентистов Седьмого Дня нижеследующим подтверждает, что пастор Феофил Феофилович Бабиенко, гражданин Канады, находился в Польше с 30 июля по 4 октября 1946 года в качестве делегата американской благотворительной организации «Адвентистская помощь Польше».

В период своего пребывания в Польше высокий гость проявил большое сочувствие и интерес к нашим соотечественникам, пострадавшим в ходе военных действий. Он посетил Варшаву и другие населенные пункты страны, наиболее разрушенные в ходе войны, где лично раздавал обнищавшим жителям привезенные с собой продовольствие и одежду. Его стараниями Польский церковный совет АСД получил до сегодняшнего момента из одной только Америки гуманитарную помощь в следующем объеме: 70.000 кг масла, сгущенного молока и лекарственных средств, а также 30.000 кг одежды для раздачи бедным.

Посылаем данное свидетельство похвальной и самоотверженной работы пастора Бабиенко, чтобы выразить благодарность и надежду, что он и в дальнейшем будет способствовать уменьшению страданий нашего народа.

От имени Польского униона Церкви АСД

Секретарь

Переводчик Й. Кулак

Бывая в Польше, Бабиенко с радостью встречался со своими старыми друзьями по довоенному периоду. Часто его глаза увлажнялись слезами, когда он узнавал, сколь многие члены церкви погибли в войну или были замучены в концлагерях. Несмотря на свой уже пенсионный возраст, Бабиенко продолжает активно трудиться в различных конференциях и церквях Канады и США, опекая многие русскоязычные общины. И, в частности, русскую общину в Сан-Франциско, бывшую в свое время одной из наиболее

больших русскоязычных церквей. До сих пор прекрасно сохранилось и здание этой церкви, расположенное по адресу 8-я Авеню. Именно в этом здании мы останавливались, когда были в Сан-Франциско с семинаром по Библейской археологии. Совсем недавно, стараниями местного русского пастора Владимира Николаевича Котырло и его семьи здание хорошо отремонтировано и выглядит так же привлекательно, как и во дни Бабиенко. Однако от той старой церкви сохранились лишь единицы, ибо время идет, и люди уходят. Но весть Евангелия, которую в ее зале провозглашал в свое время пастор Бабиенко, продолжает звучать и сегодня. И старый пастор, будь он жив, порадовался бы этому больше всего. Большой отрадой в последние годы его жизни были встречи с русскими пасторами, которые после 1970 года стали приезжать из СССР в США в составе делегаций на съезды Всемирной церкви. В 1980 году 18 января у Бабиенко умирает его жена Анна, с которой они прожили больше 60 лет, деля все — и горе, и радость. А через 9 месяцев и 2 дня уходит на покой и сам Феофил Феофилович. На его погребении был зачитан некролог, полный текст которого мы полностью прилагаем.

«Феофил Феофилович Бабиенко родился 7 сентября 1885 г. в Киеве, и был восьмым из девяти детей в семье — семи девочек и двух мальчиков. Когда его отец был сослан в Сибирь за проповедь субботы, мать, работая, содержала семью на протяжении 12-ти лет. Через агентов она получила от мужа сообщение, в котором он просил ее незаметно переехать в Румынию вместе с детьми, где, совершив побег, он смог бы присоединиться к семье. Румыния была их домом на протяжении нескольких лет, до тех пор, пока с помощью американского баптиста-филантропа семья не переехала в Канаду и не поселилась там. „Т. Т.“, как он был известен, покинул дом в возрасте 21-го года, чтобы учиться в Clinton German Seminary. Там он обучался для служения, позже посещая Walla Walla College. Женившись на Анне Уилсон в 1913 г. он вместе с женой начинает работу всей своей жизни для русских и немцев в Канаде, Соединенных Штатах и Европе. Возглавляет русскую работу на Дальнем Востоке со штаб-квартирами в Харбине, Маньчжурии на протяжении семи лет. Позже становится президентом Балтийского (или Прибалтийского — прим.) Униона, Польского Униона, затем генеральным секретарем Северного Европейского Дивизиона. В годы войны выполняет пасторскую работу для русских в Канаде и Нью-Йорке; благодаря проделанной им ранее миссионерской работе в Монголии, может предоставить правительству Соединенных Штатов детальную военную карту края (региона, местности — прим.), получив об этом просьбу во время Второй Мировой Войны. На то время это была единственная карта в своем роде. После войны его отправляют в Европу для участия в благоустройстве поствоенной Польши и контроля поставок еды и одежды голодающим и бездомным всех конфессий. Несмотря на его длительные отсутствия, семья хорошо знала о его глубокой любви. Будучи несравненным рассказчиком, он часто развлекал семью и друзей широким репертуаром удивительных историй из жизни и забавных инцидентов, легко находя смешную сторону в вещах. Однажды он заметил: „Что нужно молодому человеку, так это деньги, а не советы!“ После выхода на пенсию все еще посещает лагерные собрания и проповедует в церквях (преимущественно в русских и немецких), хотя свободно владеет пятью языками. В возрасте 85-ти лет прилетает в Канаду, будучи приглашенным проповедовать в течение недели, отмечая необходимость накопления каких-либо средств для своего преклонного возраста. Из его 4-х детей — одного сына и трех дочерей трое живы, одна же из дочерей умерла в Харбине, Маньчжурии в возрасте 3-х мес. 13 внуков и 2 правнуков также живы. Его жена умерла раньше его самого на 9 месяцев и 2 дня. Жизнь его была потрачена на служение Господу. Его единственной профессией, занятием и хобби была проповедь Евангелия, которой он посвятил 43 года своей жизни. Сейчас он

почиет, ожидая возвращения своего Господа. «Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Постскриптум.

В августе 2007 года мы посетили в небольшом калифорнийском городе Саратоге внушек пастора Ф. Ф. Бабиенко — Пенни и Петрис Бабиенко, живущих в уютном доме с красивым внутренним двором и маленьким фонтанчиком. Одна из внучек музыкант по образованию преподает музыку, а также занимается писательской деятельностью, другая по профессии медицинский работник. В самом доме обращает на себя внимание огромная, прекрасно подобранная библиотека, что является вообще очень не характерным для американских домов. В этой библиотеке особое место занимает архив Ф. Ф. Бабиенко, насчитывающий сотни фотографий, документов, воспоминаний, рукописей, книг из личной библиотеки старого пастора. Внучки с особой теплотой хранят эти документы своего деда, как и память о нем самом. Когда мы вошли в их дом, то после общих приветственных слов мы передали им приветы из Прибалтики и Западной Украины, где старые члены церкви с большой теплотой вспоминают их деда. Внучки заулыбались, сказав, что если бы он был жив, то также обязательно начал бы разговор с передачи приветов от собратьев, следуя старинной, еще с апостольских времен, христианской традиции. Но внучки Бабиенко хранят не только архив и воспоминания о деде. Они хранят в своих сердцах и веру в Господа, которая вела и их деда. Они сохранили и его радушие, интеллигентность, кругозор. Одна из внучек, как мы уже сказали является писательницей. Как был бы рад и сам пастор Бабиенко, узнав, что не только в жизни тысяч людей он оставил добрый след, но и что его близкие — дочери его единственного сына Валерия (бывшего доктора медицины и работавшего в адвентистской клинике Лома-Линда, умершего несколько лет назад), исповедуют Бога и следуют Его заповедям. Как он будет рад увидеть их при Втором Пришествии Христа, как и каждого из тех многих членов церквей, где он нес служение. Обрадовался бы он, узнав, что в его родной Тараще существует очень живая и активная адвентистская церковь, возглавляемая сейчас молодым пастором Виталием Неробой, который с большой любовью собирает материалы по биографии своих великих предшественников. Очень рад он будет увидеть и нас с вами, дорогой читатель, для которых его жизненный путь, его книги будут, с Божьей помощью, тем, что укрепит нашу веру и готовность всегда следовать за Христом... До последних дней своей жизни Бабиенко вспоминал свой любимый город Харбин и его Желтую реку — Сунгари, которая до сих пор катит свои тяжелые желтые воды, отсчитывая год за годом, каждый из которых приближает нас ко II Пришествию Христа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Избранные проповеди Т.Т. Бабиенко

В данном Приложении мы предлагаем читателю избранные проповеди Ф.Ф. Бабиенко, взятые из его книги «Серия 66 проповедей», изданной в далекие 1920-е годы в еще более далеком Харбине, и с тех пор ни разу не издававшиеся (не считая рукописного и машинописного самиздата) на русском языке. Номер темы соответствует номеру в указанной монографии, содержащей серию данных проповедей.

Тема № 28.

Для чего пришел Христос

Очень малое количество людей думают и рассуждают самостоятельно, в особенности в религиозных вопросах. Люди большей частью склонны повторять то, что говорят другие, даже не проверяя слышанное. Господь же приглашает прийти и рассудить. «Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю» (Ис. 1:18).

Для чего пришел Христос? Это есть вопрос чрезвычайной важности и для верного его понимания требуется тщательное рассуждение.

Существует у людей различное мнение об этом, и часто Христу приписывается то, что Он никогда не совершал. Что же говорит Сам Христос, для чего Он пришел: «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10); «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21); «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Петр. 2:24); «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Иоан. 15:10); «Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов» (Евр. 10:5, 11). Эти тексты все говорят, что Христос пришел чтобы уплатить долг и Собой заменить человека.

Далее Христос говорит, что Он пришел явить миру Отца (Иоан. 1:18). Люди имели совершенно неверное понимание о Боге Отце. Народ израильский совершенно неверно представлял миру Бога. Он представил Его жестоким, злым и всегда любящим наказывать. Христос открыл миру Отца небесного любящим и милосердным, охотно прощающим грехи раскаявшемуся грешнику. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16). Христос пришел в мир для того, чтобы отменить закон и даже Сам нарушал его, в особенности четвертую заповедь. Что же говорит Христос об этом? «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Матф. 5:17—19); «Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет» (Лк. 16:17); «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Иоан. 15:10); «Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже. Сказав прежде, что „ни жертвы, ни

приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, — которые приносятся по закону, — Ты не восхотел и не благоизволил“, потом прибавил: „вот, иду исполнить волю Твою, Боже“. Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов» (Евр. 10:5—11). Христос говорит, что Он не нарушил закон, но исполнил и стал нашим примером, чтобы нам идти по стопам Его. Люди, нарушающие четвертую заповедь, ищут себе оправдание в обвинении фарисеев Христа. «В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Матф. 12:1—8). Ученики в день субботний проходили засеянными полями и взалкали, стали срывать колосья и, растирая руками, ели. Фарисеи, всегда следившие за Христом, чтобы уловить Его, стали осуждать Его и учеников Его. Закон никогда не запрещал есть в субботу. «Ничего квасного не ешьте; во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб» (Исх. 12:20). Христос не нарушал четвертую заповедь тем, что ученики Его срывали колосья и ели. Между тем христиане приводят этот случай в доказательство того, что Христос нарушал субботу.

Рассмотрим также другой случай, который также приводят в доказательство того, что Христос нарушал день субботний. «И пришел опять в синагогу; там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его. Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на средину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали. И, возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая» (Марк 3:1—5). Христос исцелил человека с больною рукою в день субботний. Христос произнес только одно слово, повелев больному протянуть руку — и тотчас стала здорова. Если это называется нарушение, то нарушать таким образом мы все имеем разрешение, только, только к сожалению никто не в состоянии такими исцелениями «нарушать» день субботний. На вопрос Христа, должно ли в субботу делать добро или зло, душу спасти или погубить, никто из присутствующих фарисеев не дал ответа. «В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его» (Лк. 13:10—17). Христос также исцелил и больную женщину в день субботний. Христос сказал ей: «Женщина, освобождаешься от недуга твоего». Нарушал ли Христос этим

субботу? — Фарисеи и книжники называли это нарушением, ибо они были злы на Христа и искали что-либо к обвинению Его. Христос, зная сердечные помышления их, говорил им, не отвязывают ли они в субботу вола или осла, чтобы накормить его и не ведут ли его к воде, чтобы напоить? Они не могли ответить на это ничего, и им было стыдно. «И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его» (Лк. 13:17). Как будут чувствовать себя в день великого суда те, кто вместе с фарисеями ныне обвиняют Христа в нарушении четвертой заповеди? Их покроет стыд и они лица Христа не увидят. Приведем один случай: «Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба, и они наблюдали за Ним. И вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью. По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил. При сем сказал им: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу? И не могли отвечать Ему на это» (Лк. 14:1—6). Христос опять исцеляет в субботу страждущего водяною болезнью. Перед тем, как исцелить, Он спросил законников, — позволительно ли в субботу врачевать болезни, но законники в ответ молчали. Если бы в законе было запрещено исцелять в субботу, то законники не преминули бы указать Христу на это, но они молчали, потому что в законе нет запрещения творить в субботу дела милосердия. Вола и осла, упавшего в колодезь, они вытаскивали, но за оказание милосердия в день субботний они негодовали на Христа.

Все приводимые тексты в доказательство того, что Иисус нарушал четвертую заповедь, повествуют лишь об исцелениях, совершенных Христом в субботу. Господь делает это от начала века и продолжает это творить каждый день и поныне. Сам же Христос говорит о Себе, что Он не нарушил заповеди Божией, а исполнил. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Матф. 5:17—19). Я верю тому, что говорит о Себе Христос. Говорящие же, что Христос нарушил заповедь, согласны с обвинителями Христа, фарисеями. Они вместе с книжниками и фарисеями возводят на Христа ложное обвинение. Если бы Христос нарушил одну заповедь, Он стал бы нарушителем закона Божия, т. е. грешником и тогда Сам бы нуждался в искупительной жертве и не мог бы стать жертвою для искупления мира. Все пророки говорили о Христе, что когда Он придет, возвеличит закон и исполнит его. «Жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:7—9); «Слушайте, глухие, и смотрите, слепые, чтобы видеть. Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой, Мною посланный? Кто так слеп, как возлюбленный, так слеп, как раб Господа? Ты видел многое, но не замечал; уши были открыты, но не слышал. Господу угодно было, ради правды Своей, возвеличить и прославить закон. Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычею, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: „отдай назад!“» (Ис. 42:18—22). Если бы Христос нарушил только одну из десяти заповедей Божиих, Он бы стал такой же, как и мы, нарушители. Представим себе десять человек, нарушающих по одной заповеди из десяти. Никто из них не был бы лучше другого. Все они равно

грешники и нарушители. Дьявол давно желал заставить Христа (нарушить) согрешить и теперь весьма рад, что христиане приписывают Христу грех нарушения одной из заповедей Божиих. Будучи на земле Христос обличал нарушителей пятой заповеди, называя их лицемерами. Не было бы это еще большим лицемерием со стороны Христа, нарушая четвертую заповедь, обличать нарушителей пятой заповеди? «Тогда приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб. Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тот может и не почитать отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Матф. 15:1—9). Несмотря на то, что иудеи считали себя строжайшими исполнителями закона, Иисус говорит им, что никто из них не соблюдает закон. «Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?» (Иоан. 7:19). Христос не пришел разрушить закон, дело Божие, но пришел разрушить дела дьявола. «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1 Иоан. 3:8). Но диаволу приятнее внушать людям, что Христос пришел разрушить Свои собственные дела. Христос был без греха, Он исполнил все то, что нарушил человек и стал Спасителем человека. «Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?» (Иоан. 8:46).

Закон показывает грех и потому сатана не желает, чтобы люди обращались к закону чтобы увидеть свой грех и обратиться. Итак, Христос пришел, чтобы исполнить и прославить закон и спасти человека. Придем ко Христу, Он наш Спаситель.

Тема № 30.

Два закона

Исследуя Священное Писание, как Божественное откровение, мы встречаем в нем два закона, которые резко отличаются один от другого. Эти два закона — суть закон Божий, состоящий из десяти заповедей, и другой, закон Моисея, состоявший из обрядов и постановлений.

Закон Божий есть самое святое, что Бог когда-либо давал человеку. Он указывает на наше отношение к Богу и к ближнему. Требования этого закона никогда не могут быть изменены пока существует человек. Этот закон существует от начала творения и обязателен для всех живущих на земле. В каком периоде времени человек бы ни жил — требования закона остаются одни и те же.

Этот закон был записан перстом Божиим на двух каменных скрижалях. Закон же Моисея содержит описание служения во святилище, обряд приношения жертв, устройство семейной и гражданской жизни, а также наказание за нарушение заповедей Божиих. Чтоб нам яснее видеть отличие одного закона от другого, мы проведем между ними разницу, как это находится в Св. Писании. Мы читаем в Дан. 9:10—11 и в 4 Цар. 21:8. «И не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам через рабов Своих, пророков. И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним» (Дан.

9:10—11); «И не дам впредь выступить ноге Израильянина из земли, которую Я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им раб Мой Моисей» (4 Цар. 21:8). Здесь говорится о двух законах, о Божием законе и о законе Моисеевом. Пророк говорит, что народ согрешил против закона Божия, а проклятия и клятвы излились на них, как написано в законе Моисея, раба Божия.

Всякий грех был против десяти заповедей Божиих. «Скажи сынам Израилевым: если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать; если священник помазанный согрешит и сделает виновным народ, — то за грех свой, которым согрешил, пусть представит из крупного скота тельца, без порока, Господу в жертву о грехе, и приведет тельца к дверям скинии собрания пред Господа, и возложит руки свои на голову тельца, и заколет тельца пред Господом; и возьмет священник помазанный крови тельца и внесет ее в скинию собрания, и омочит священник перст свой в кровь и покропит кровью семь раз пред Господом пред завесою святилища; и возложит священник крови [тельца] пред Господом на роги жертвенника благовонных курений, который в скинии собрания, а остальную кровь тельца выльет к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания; и вынет из тельца за грех весь тук его, тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник на печени; с почками отделит он это, как отделяется из тельца жертвы мирной; и сожжет их священник на жертвеннике всесожжения; а кожу тельца и все мясо его с головою и с ногами его, и внутренности его и нечистоту его, всего тельца пусть вынесет вне стана на чистое место, где высыпается пепел, и сожжет его огнем на дровах; где высыпается пепел, там пусть сожжен будет. Если же все общество Израилево согрешит по ошибке и скрыто будет дело от глаз собрания, и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом. И внесет священник помазанный крови тельца в скинию собрания, и омочит священник перст свой в кровь и покропит семь раз пред Господом пред завесою [святилища], и возложит крови на роги жертвенника, который пред лицом Господним в скинии собрания, а остальную кровь выльет к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания; и весь тук его вынет из него и сожжет на жертвеннике; и сделает с тельцом то, что делается с тельцом за грех; так должен сделать с ним, и так очистит их священник, и прощено будет им; и вынесет тельца вне стана, и сожжет его так, как сожжет прежнего тельца. Это жертва за грех общества. А если согрешит начальник, и сделает по ошибке что-нибудь против заповедей Господа, Бога своего, чего не надлежало делать, и будет виновен, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козла без порока, и возложит руку свою на голову козла, и заколет его на месте, где заколаются всесожжения пред Господом: это жертва за грех; и возьмет священник перстом своим крови от жертвы за грех и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь его выльет к подножию жертвенника всесожжения; и весь тук его сожжет на жертвеннике, подобно как тук жертвы мирной, и так очистит его священник от греха его, и прощено будет ему» (Лев. 4:2—26).

Закон десяти заповедей.	Обрядовый закон.
1. Сам Бог говорил и написал на двух каменных скрижалях. «Вы приблизились и стали под	1. Был записан Моисеем. «И не дам впредь выступить ноге Израильянина из земли,

<p>горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак. И говорил Господь к вам [на горе] из среды огня; глас слов [Его] вы слышали, но образа не видели, а только глас; и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятисловие, и написал его на двух каменных скрижалях» (Втор. 4:11—13); «И созвал Моисей весь Израиль и сказал им: слушай, Израиль, постановления и законы, которые я изреку сегодня в уши ваши, и выучите их и старайтесь исполнять их. Господь, Бог наш, поставил с нами завет на Хориве» (Втор. 5:1—2).</p>	<p>которую Я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им раб Мой Моисей» (4 Цар. 21:8); Дан. 9:11.</p>
<p>2. Был положен в ковчег завета во Святом Святах. «И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь» (Втор. 10:4—5); «В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по исшествии их из земли Египетской» (3 Цар. 8:9).</p>	<p>2. Был положен вне ковчега. «Когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца, тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя» (Втор. 31:24—26).</p>
<p>3. Указывает на наше отношение к Богу и ближнему. «И изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего</p>	<p>3. Указывает, как человек может освободиться от наказания за нарушение какой-либо из десяти заповедей Божиих. «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать; если священник помазанный согрешит и сделает виновным народ, — то за грех свой, которым согрешил, пусть представит из крупного скота тельца, без порока, Господу в жертву о грехе, и приведет тельца к дверям скинии собрания пред Господа, и возложит руки свои на голову тельца, и заколет тельца пред Господом; и возьмет священник помазанный крови тельца и внесет ее в скинию собрания, и омочит священник перст свой в кровь и покропит кровью семь раз пред Господом пред завесою святилища; и возложит священник крови пред Господом на роги жертвенника благовонных курений, который в скинии собрания, а остальную кровь тельца выльет к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания; и вынет из тельца за грех весь тук его, тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник на печени; с почками отделит он это, как отделяется из тельца жертвы мирной; и сожжет их священник на жертвеннике всесожжения; а кожу тельца и</p>

твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего. Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, народ отступил и стал вдали» (Исх. 20:1—18); «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл. 12:13).

все мясо его с головою и с ногами его, и внутренности его и нечистоту его, всего тельца пусть вынесет вне стана на чистое место, где высыпается пепел, и сожжет его огнем на дровах; где высыпается пепел, там пусть сожжен будет. Если же все общество Израилево согрешит по ошибке и скрыто будет дело от глаз собрания, и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом. И внесет священник помазанный крови тельца в скинию собрания, и омочит священник перст свой в кровь и покропит семь раз пред Господом пред завесою [святилища], и возложит крови на роги жертвенника, который пред лицом Господним в скинии собрания, а остальную кровь выльет к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания; и весь тук его вынет из него и сожжет на жертвеннике; и сделает с тельцом то, что делается с тельцом за грех; так должен сделать с ним, и так очистит их священник, и прощено будет им; и вынесет тельца вне стана, и сожжет его так, как сожжет прежнего тельца. Это жертва за грех общества. А если согрешит начальник, и сделает по ошибке что-нибудь против заповедей Господа, Бога своего, чего не надлежало делать, и будет виновен, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козла без порока, и возложит руку свою на голову козла, и заколет его на месте, где заколаются всесожжения пред Господом: это жертва за грех; и возьмет священник перстом своим крови от жертвы за грех и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь его выльет к подножию жертвенника всесожжения; и весь тук его сожжет на жертвеннике, подобно как тук жертвы мирной, и так очистит его священник от греха его, и прощено будет ему. Если же кто из народа земли согрешит по ошибке и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и виновен будет, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козу без порока за грех свой, которым он согрешил, и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколют [козу] в жертву за грех на месте, [где заколают] жертву всесожжения; и возьмет священник крови ее перстом своим, и возложит на роги жертвенника

	<p>всесожжения, а остальную кровь ее выльет к подножию жертвенника; и весь тук ее отделит, подобно как отделяется тук из жертвы мирной, и сожжет его священник на жертвеннике в приятное благоухание Господу; и так очистит его священник, и прощено будет ему. А если из стада овец захочет он принести жертву за грех, пусть принесет женского пола, без порока, и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколет ее в жертву за грех на том месте, где заколают жертву всесожжения; и возьмет священник перстом своим крови от сей жертвы за грех и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь ее выльет к подножию жертвенника; и весь тук ее отделит, как отделяется тук овцы из жертвы мирной, и сожжет сие священник на жертвеннике в жертву Господу; и так очистит его священник от греха, которым он согрешил, и прощено будет ему» (Лев. 4:1—35); «Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления» (Евр. 9:8—10).</p>
<p>4. Не содержит постановлений о жертвах, которые были тенью до Христа.</p>	<p>4. Содержал постановления о жертвах, которые были тенью до Христа. «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами ежегодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи. Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неуютны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже. Сказав прежде, что „ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, — которые приносятся по закону, — Ты не восхотел и не благоизволил“, потом прибавил: „вот, иду исполнить волю Твою, Боже“. Отменяет первое, чтобы постановить второе» (Евр. 10:1—9); «...и которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления. Но Христос, Первосвященник</p>

	<p>будущих благ, придя с большою и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9:10—12).</p>
<p>5. Требовал ради примирения грешника жертву за нарушение. «И сказал Господь Моисею: скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку, что на ковчеге, дабы ему не умереть, ибо над крышкою Я буду являться в облаке. Вот с чем должен входить Аарон во святилище: с тельцом в жертву за грех и с овном во всесожжение» (Лев. 16:2—3); «И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь» (Втор. 10:4—5).</p>	<p>5. Показывал, как примирение должно совершиться и какой обряд при этом должен быть выполнен. (Лев. 4:1—35); «И говорил Господь Моисею по смерти двух сынов Аароновых, когда они, приступив [с чуждым огнем] пред лице Господне, умерли, и сказал Господь Моисею: скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку, что на ковчеге, дабы ему не умереть, ибо над крышкою Я буду являться в облаке. Вот с чем должен входить Аарон во святилище: с тельцом в жертву за грех и с овном во всесожжение; священный льняной хитон должен надевать он, нижнее платье льняное да будет на теле его, и льняным поясом пусть опоясывается, и льняной кидар надевает: это священные одежды; и пусть оmyвает он тело свое водою и надевает их; и от общества сынов Израилевых пусть возьмет двух козлов в жертву за грех и одного овна во всесожжение. И принесет Аарон тельца в жертву за грех за себя и очистит себя и дом свой. И возьмет двух козлов и поставит их пред лицем Господним у входа скинии собрания; и бросит Аарон обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения; и приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения. И приведет Аарон тельца в жертву за грех за себя, и очистит себя и дом свой, и заколет тельца в жертву за грех за себя; и возьмет горящих угольев полную кадиланицу с жертвенника, который пред лицем Господним, и благовонного мелко истолченного курения полные горсти, и внесет за завесу» (Лев. 16:1—12).</p>
<p>6. Установлена еженедельная суббота, как день Божьего отдыха. «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил</p>	<p>6. Содержит все остальные праздники и также годовые субботы. «Вот праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время: в первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца вечером Пасха Господня; и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки; в первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте; и в течение семи дней приносите жертвы Господу; в седьмой день также</p>

его» (Исх. 20:8—11); «...возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23:56).	священное собрание; никакой работы не работайте» (Лев. 23:4—8); «Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесечие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе» (Кол. 2:16—17).
7. Совершен. «Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых» (Пс. 18:8).	7. Не совершен. «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними» (Евр. 10:1); «Ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу» (Евр. 7:19).
8. Закон свят «Римл.7:12».	8. Плотской, относился до плоти. «...Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей» (Евр. 7:16).
9. Есть закон свободы. «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы» (Иак. 2:10—12).	9. Называется игом. «Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?» (Деян. 15:10).
10. В день суда будет служить мерилom для всех народов. «Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы» (Иак. 2:12).	10. Не будет служить мерилom.
11. Никогда не пройдет; ни одна иота, ни одна черта не пропадет из него, пока не исполнится все; он вечен. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Матф. 5:17—19); «Но скорее небо и земля пройдут, нежели одна черта из закона пропадет» (Лк. 16:17).	11. Не вечен, но преходящ. «Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона. Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу» (Евр. 7:12, 18—19).

Для каждого, искренне желающего понимать Слово Божие, эти тексты достаточны, чтобы показать, что существует два закона: один вечный, а другой временный.

Мы не можем, закрыв глаза, надеяться на спасение наших душ. Слово Божие говорит ясно о том, что есть истина относительно двух законов. Мнение, которое так укоренилось в мыслях большинства людей, что Закон Божий не обязателен для исполнения, совершенно ложное.

Они читают в доказательство того тексты, но не те, которые относятся к закону Божию, а те, которые относятся к закону обрядовому. В законе Божием десяти заповедей есть суббота, которую Бог освятил и благословил и дал человеку в четвертой заповеди.

Эту заповедь нарушают все люди, как религиозные, так и неверующие. Христиане поставили себе другой день, о котором Бог не говорил, а день Божий отменили, забыли и оставили.

Мы должны возвратиться к Богу и начать исполнять Его заповеди, в противном случае мы должны будем дать ответ в день суда Божия. «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы» (Иак. 2:10—12). Все десять заповедей даны Единым Богом, между тем люди верят и исполняют девять заповедей, а одну отвергают. Писание говорит, что блаженны те, кто исполняют заповеди Божии. «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22:14).

Закон Божий десяти заповедей вечен и обязателен для всех людей на всей земле. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Матф. 5:17—19); «Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет» (Лк. 16:17).

Закон Моисея был законом временным и был тенью, или прообразом до Христа, а все, что было тенью, пришло к концу и нет обязательства его исполнять. «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами ежегодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10:1—4).

Тема № 54.

Крещение

Прочитаем 2 Иоан. 1:9: «Всякий, престоупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына». Необходимо исполнять учение Христово; это не значит прибавлять к нему учение человеческое. Нет такого обряда, исполнив который человек получил бы прощение грехов. Обряд, установленный Богом, имеет только тогда значение, когда исполняют его с верою; исполнение обряда без веры бесполезно. «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Римл. 3:28).

Крещение без веры бесполезно, как и все другое, исполняемое без веры. Прежде крещения надо научить всей воле Божией и только когда является вера, следует исполнить крещение. «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф. 28:19—20); «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:15—16). Без наставления и без веры крестящемуся нет пользы, а только осуждение. Слова Христа ясно гласят: «Кто будет веровать и креститься, тот спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет». Все

кто принимают крещение без веры, по причине ли малого возраста или просто не отдавая себе в том должного отчета, делают это себе в осуждение.

Мы имеем ясный пример крещения, оставленный нами апостолами, все остальные примеры, пришедшие к нам позднее, не есть апостольские, а только вымысел надменных людей, о которых апостол Павел нас предупреждает. «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеаясь плотским своим умом и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим» (Кол. 2:18—19).

До крещения апостолы учили покаянию. «Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:38). Прежде всего апостолы наставляли в вере, и уже после этого учили крещению. «Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его» (Деян. 16:31—33). Апостол Филипп прежде научил евнуха и после того, как он поверил, крестил его. «Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его» (Деян. 8:36—38). Также и самаряне прежде поверили, а потом крестились. «Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся» (Деян. 8:12—13). Петр, пришед в дом Корнилия, наставил их, когда увидел их веру, то крестил их. «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней» (Деян. 10:47—48). Так поступал и апостол Павел, он проповедовал, и после того, как люди уверовали и обращались, он крестил их. Такой пример оставили нам апостолы — крещение по вере, после покаяния и обращения людей.

Однажды пришли некоторые и желали принять крещение без веры и покаяния, но слуга Божий не допустил этого и обличил их: «Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния» (Матф. 3:7—8). Из Слова Божия ясно видно, что апостолы крестили только покаявшихся в своих грехах и уверовавших в Иисуса Христа, как в Сына Божия. Поэтому крещению должно предшествовать добровольное раскаяние и вера.

Каких лет должен быть человек, чтобы иметь доступ к крещению? Св. Писание об этом не говорит, но доказывает, что человек должен прежде покаяться и веровать. Крещение малых детей, не могущих уверовать по причине их младенчества, есть крещение ложное. Это есть вымысел человека и постановление церкви, противное Св. Писанию. Принимающий крещение без веры осужден будет. «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:16). Крещение есть обещание Богу служить в доброй совести. «Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа» (1 Петра 3:21). Младенец обещать Богу не может. Также никто другой не может ни обещать за него, ни верить за него. «Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается» (Иез. 18:20).

В крещении ветхий человек погребается, и новый восстает к новой жизни. «Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Римл. 6:1—6); «...быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол. 2:12). В крещении мы облакаемся в праведность Христа, которую присваиваем через веру. Крещение есть доказательство нашей веры во Иисуса Христа, как Сына Божия, Спасителя от нами соделанных грехов. Крещение есть завершительный акт нашего решения служить Богу и доказательство нашей веры. С этого момента крестившийся называется дитем Божиим и получает прощение грехов.

Прощение не от крещения, и крещение не оmyвает грехов, а только доказывает нашу веру во Христа и наше решение служить Богу. Прощение грехов получается только одним путем, когда мы исповедуем и оставляем их. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9); «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28:13). Никто другой за нас наших грехов исповедовать не может, каждый может это сделать только за себя. Кума, или куму, крестного отца или крестную мать Св. Писание не знает, это постановление человеческое и вымысел, который затмевает истину Божию. «Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю» (Пс. 118:113). Кровь Иисуса Христа Сына Божия очищает нас от всякого греха. «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1:7). Учить очищению греха посредством крещения или чего-либо другого, помимо веры в кровь Иисуса Христа, значит уничтожить заслуги Христа. Это есть цель врага Христова, дьявола, которую он достигает посредством ложного мистического постановления церкви. Это есть ложное благовествование, которое проповедуется бедному грешному человеку, что крещение якобы оmyвает первородный грех. «Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1:9).

Кто же может принимать крещение? Наставленный в истине Божией, верующий во Христа, покающийся, умерший для греха, решившийся служить Богу в обновленной жизни. Писание говорит о том, что если люди неправильно были наставлены до крещения, то они крестились другой раз. «Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Деян. 19:1—6).

Некоторые люди не признают водного крещения, они успокаивают себя тем, что они крещены Духом Святым. Прежде всего скажу, что крещаемый Духом Божиим никогда правды Божией отвергать не будет, а крещение водою есть часть правды

Божией. «Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его» (Матф. 3:15). Отвергая водное крещение, мы отвергаем волю Божию. (Матф. 3:15); «Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Лк. 7:28,19). Поступая так, люди обманывают себя. «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя» (Иак. 1:22). Если Дух Божий изливается над человеком, то человек тот начинает исполнять все уставы и повеления Божии. «И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез. 36:25—27).

Крещение Духом не отменяет водного крещения. «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?» (Деян. 10:47). Водное крещение есть исполнение правды Божией; крещение Духом есть исполнение обетования Божия. Первое мы должны исполнять с верою, а второе исполняет Сам Бог. Крещение, как установление Божие, будет продолжаться до скончания века, так же как и проповедь Евангелия. «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28:19).

Религия, не имеющая себе основанием Слово Божие, не дает нам ничего, но отнимает все; она не помогает в жизни и не утешает в смерти.

Тема № 55.

Омовение ног.

Христос положил вечное правило в следующих словах: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Иоан. 14:15). Ученик Христа Иоанн понимал эту истину и ее важность и поэтому по внушению Духа Святого, сказал: «Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Иоан. 2:4). В этом заключается истинная проба нашей любви ко Христу. Любовь ко Христу открывается в соблюдении Его заповедей.

Христос оставил нам заповеди, которые мы должны соблюдать. Прочитайте Иоан. 13:1—19. Здесь описан пример смирения, который преподал нам Христос, чтобы исполняя его, мы не забывали, что перед Богом мы все равны; мы все не более и не менее, как помилованные грешники. Омовение ног есть заповедь Христа: Она гласит: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Иоан. 13:13—15). Слова эти ясны, они не требуют пояснения; следует их только прочесть и исполнять.

Но как тогда, так и в настоящее время есть люди, которые не видят необходимости в таком постановлении; таков был апостол Петр, и он прямо заявил Христу: «Не умоешь ног моих вовек». Христос долго не убеждал Петра и не заставлял его соглашаться, а только кротко возразил: «Если не умою, не имеешь части со Мною». Бог никогда не навязывает людям и не заставляет их исполнять Его заповеди, а только указывает на последствия непослушания.

Также как и для Петра, и для нас приходит время решить. Ответ Христа был неожиданным для Петра, он воскликнул: «Не умоешь ног моих вовек», движимый не упрямой мыслью, но только одним нежеланием подвергнуть Учителя такому унижению,

как омовение его ног. Петр не видел ничего значительного в этом поступке Христа; когда же он услышал слова Христа: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною», то понял, что в этом заключается нечто имеющее важное значение.

Для Петра этот момент был самым важным в жизни. Надо было решить: повиноваться ли Христу или отвергнуть омовение ног и потерять часть со Христом. Как много зависит только от неповиновения только одной заповеди Христовой. Все, что Петр делал и исповедовал и ходил учить и благовествовать другим, все это терялось ради отвержения одной заповеди Христа. Такие же условия, дорогой друг, и для тебя и для меня. Петр скоро обратился и говорит: «Господи! не только ноги мои, но и руки и голову». Петр, обратившись от первой, впадает во вторую крайность, сам не замечая того, он диктует Учителю, что делать. Раскаившись чистосердечно, Петр желал быть омытым Христом весь, не исключая головы и рук. Христос говорит на это Петру: «Омытому нужно только ноги умыть». Христос не согласился на предложение Петра, если бы Христос согласился с ним, то Петр оказался бы учителем, а Христос учеником.

Петр изображает собою многих современных нам верующих во Христа людей, которые и теперь, Подобно Петру, то не соглашаются со Христом, то временами бывают чрезвычайно ревностными для Христа и исполняют то, чего Он не повелевал. В том, как Христос поступил с Петром, видно вечное божественное правило, что Бог никогда не соглашается на предложение человека в делах веры и религиозных постановлениях. Мы должны повиноваться Богу и Его заповеди исполнять, а не постановлять свои заповеди и считать, что они также угодны Богу, как и Божии. В настоящее время люди постановили много заповедей человеческих и исполняют их, и, оправдывая себя, говорят: «Мы это делаем во славу Божию». Такие постановления есть мерзость пред Богом. «Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» (Притч. 28:9). Какие бы ни были постановления человеческие, они не угодны Богу; Бог их никогда не признает, ибо они устраняют постановления Божии. Бог накажет всех поступающих так. «Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание?» (Мк. 7:6—9). Заповеди Божии мы не можем заменить заповедями человеческими. В порыве желанья угодить Христу Петр готов был просить Христа омыть и голову и ноги, и руки, но Христос не человек, чтобы согласиться на это. Он не ученик, чтобы Его учили, Он Учитель, и заповеди Его мы должны соблюдать.

Что же скажут многие христиане в день Пришествия Христа? Что они приведут в свое оправдание? Почему они не исполнили этой заповеди, которая гласит: «Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам: „Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу“» (Иоан. 13:15, 14). Скажут ли они, что они почли эту заповедь такой маленькой и ненужной и поэтому не исполняли. Так думал и Петр, но Христос сказал ему: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Все, отвергающие эту заповедь, потеряют часть со Христом, хотя они и называются Его учениками. «...и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 22:12-13). Христос говорит: «Я умыл ноги вам, но и вы должны умывать ноги друг другу». Но так как люди по побуждению своего собственного ума изменили эту простую и ясную заповедь, то

успокаивают себя и других тем, что раз в год в определенный час один умывает ноги двенадцати. Христос не так сказал: Он велел умывать ноги друг другу.

Прочитайте, что говорит Господь: «Как вы говорите: „мы мудры, и закон Господень у нас“? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь. Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть: вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их?» (Иер. 8:8—9). Люди изменили заповеди Христа и не соблюдают их, а постановили свои заповеди. Христос говорит: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Иоан. 14:15).

Нам надо обратиться и соблюдать заповеди Христа.

Тема № 56.

Вечеря Господня

О Вечере Господней очень подробно и ясно сказано. Мы прочтем эти слова: «В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими. Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками; и когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться. При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал. И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все» (Матф. 26:17—27). Заметим то, что Вечеря Господня была установлена Христом Иисусом во время вкушения Пасхального Агнца, т. е. пасхи. Когда настали дни опресночные, ученики спросили Христа, где приготовить им Пасху, и когда приготовили ее, тогда Христос во время ее установил приобщение от хлеба и вина.

Мы прочтем Исх. 12:1—24: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; а если семейство так мало, что не съест агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз, и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его; пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его; не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями; не оставляйте от него до утра, но оставшееся от него до утра сожгите на огне. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня. А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь. И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и

увидю кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую. И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во [все] роды ваши; как установление вечное празднуйте его. Семь дней ешьте пресный хлеб; с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля. И в первый день да будет у вас священное собрание, и в седьмой день священное собрание: никакой работы не должно делать в них; только что есть каждому, одно то можно делать вам. Наблюдайте опресноки, ибо в сей самый день Я вывел ополчения ваши из земли Египетской, и наблюдайте день сей в роды ваши, как установление вечное. С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества [сынов] Израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той. Ничего квасного не ешьте; во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб. И созвал Моисей всех старейшин [сынов] Израилевых и сказал им: выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра. И пойдет Господь поражать Египет, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в дома ваши для поражения. Храните сие, как закон для себя и для сынов своих на веки» (Исх. 12:1—24). В этих описывается, как должно приготовить Пасху, как и когда ее есть. Пасхального агнца должны были кушать с пресным хлебом «пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его» (Исх. 12:8) и в последующие семь дней было строго запрещено есть квасной хлеб. «Наблюдайте опресноки, ибо в сей самый день Я вывел ополчения ваши из земли Египетской, и наблюдайте день сей в роды ваши, как установление вечное. С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества [сынов] Израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той» (Исх. 12:17—19). Пресный хлеб во время праздника Пасхи имел большое значение. Все вышеописанное было установлено во время выхода Израиля из земли Египетской. Агнец, которого закалили, указывал на Христа, Который придет и умрет за весь мир, и Кровью Его будет спасение всем верующим. Также и пресный хлеб предзнаменовывал плоть Христа. Христос со Своими учениками совершал Пасху в назначенное время. Они кушали пасхального агнца с пресным хлебом и горькими травами накануне того, когда Христу должно было пострадать и исполнить то, на что указывал агнец. Со смертью истинного Агнца, Христа, наступил и конец установлению Пасхи. Поэтому, Христос в последний вечер дал новое преобразование Пасхи, которое имеет также и новое значение.

Первоначальное значение пасхи было, что Христос придет и пострадает за мир. В этот вечер исполнение этого значения уже совершилось, поэтому, Христос в этот вечер берет хлеб, благословляет и, преломив, дает ученикам Своим, говоря: «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое». Также благословляет и вино и поясняет, что это есть Кровь Его Нового Завета, изливаемая за грехи народа. Это постановление Христово признается почти всеми христианами, за исключением немногих, которые толкуют, что это надо исполнять духовно.

Это постановление Христово исполняется в различных видах, и поэтому, является вопрос, как же должно поступать, чтобы исполнение не расходилось с истиной. Слово Божие является авторитетом для нас и в этом случае. Как совершал эту Вечерю Христос, так и мы должны совершать ее. Христос совершил ее так: «Когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета» (Матф. 26:26—28). Церковь по-своему изменила это постановление Божие: вырезают частицу просфоры, кладут в сосуд и ложечкой дают каждому причастнику. Христос так не учил, это установили люди, изменив обряд Христов. Другая церковь делает по-другому: причастникам дают облатку, а вино выпивает сам учитель. Это есть извращение постановления Божия и насмешие над Таинствами Божьими.

Такое извращение постановления Христова началось еще во дни апостолов: некоторые из верующих стали совершать его по-своему. Апостол Павел обличает их и говорит им, как должно совершать Вечерю Господню: «Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню... Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11:20, 23—31). Апостол в точности передает порядок, как приобщение должно быть исполнено. В настоящее же время церковь отступила от уставов Божиих и исполняет свои постановления. Все то, что исполняется не точно по Божьему указанию, а по измененному человеками, есть богохульство, грех и беззаконие.

Далее ап. Павел поясняет значение приобщения от хлеба и вина и говорит, кто достоин принимать в нем участие: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11:26—29).

Приобщающийся от тела и крови Господней должен прежде всего испытывать себя, затем рассуждать о Теле Господнем; принимая хлеб и вино, не испытывая себя и не рассуждая о Теле Господнем, принимает его себе в осуждение (ст. 29).

Почему же церковь приобщает несмысленных младенцев, которые еще не могут ни испытывать себя, ни рассуждать о Теле Господнем. В этом церковь действует против постановления Господня. И может ли церковь быть Божией, если она идет против постановления Божия?

Мы должны рассуждать о хлебе и вине, Теле Господнем. Какой же хлеб есть символ Тела Господня — обыкновенный ли хлеб, печенный на дрожжах? — Нет. Господь строго говорит о том, что пасхального агнца должны есть с пресным хлебом. «Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с

горькими травами пусть съедят его. Наблюдайте опресноки, ибо в сей самый день Я вывел ополчения ваши из земли Египетской, и наблюдайте день сей в роды ваши, как установление вечное. С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества [сынов] Израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той. Ничего квасного не ешьте; во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб» (Исх. 12:8, 17—20). Кто ел квасной хлеб в продолжение семи опресночных дней, истреблялся из народа Божия. Когда Христос ел пасхального агнца, была неделя опресноков, и Он ел агнца с пресным хлебом. «В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими. Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками; и когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться. При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал. И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Матф. 26:17—28). Только пресный хлеб может быть символом Тела Христова.

Апостол Павел поясняет, какое тело означает пресный хлеб и какое тело квасной. «Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5:6—8).

Закваска означает порок и лукавство, а опреснок — чистоту и истину.

В Теле Христа не было порока и лукавства, поэтому Тело Его представлено опресноком, т. е. чистым без греха. Квасной хлеб может предзнаменовать только грешное тело. Почему же церковь представляет Тело Христа только квасной просфорой? Так поступая, они представляют Тело Христово ложным. Также вино, перебродившее, какое принимается при приобщении, не соответствует чистой Крови Христовой. В Крови Христа не было ни порока, ни лукавства, а перебродившее вино есть символ крови грешников. «Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Петра 1:18—19). Церковь и здесь отступила от Божиих постановлений и не соблюдает их.

Нам надо перестать участвовать во грехах, совершаемых церковью, и исполнять постановления Божии правильно, как они записаны в Слове Божиим.

Тема № 59.

Грех против Святого Духа

«Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (Мк. 3:28—29). Прочитывая слова Христа в

Евангелии от Марка 3:28—29, мы не можем не задуматься и не спросить себя: в чем заключается этот грех против Святого Духа, который не будет никогда прощен, и не совершаем ли и мы этот грех. Есть время в жизни человека, которое и назову разгулом мыслей. Это время, когда человек желает все постигнуть своим собственным умом, отвергая при этом откровение и наставление Духа Святого.

По словам Христа, грех против Святого Духа не прощается. В мире много существует толков о том, что есть грех против Святого Духа, но вернее всего то толкование, которое дает само Св. Писание, и мы обратимся к нему за пояснением. Святое Писание называет Духа Святого: 1. Духом Святым. «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28:19); 2. Духом Христа. «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Римл. 8:9); 3. Духом истины. «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Иоан. 15:26); 4. Утешителем. «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоан. 14:26). Назначение Святого Духа: а) Обличать во всяком грехе. «И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Иоан. 16:8); б) Научать истине Божией. «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоан. 14:26); в) Водить по путям истины. «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8:14).

Познакомившись с тем, что Писание говорит о Святом Духе и Его назначении на земле, мы спросим себя, что же есть грех против Святого Духа? Ясный ответ на это вытекает из всего вышесказанного: 1) пренебрегать обличениями Святого Духа и 2) не принимать Его учения, не желать быть руководимым Им по истинному пути.

Перейдем к дальнейшему обсуждению нашего предмета и прочитаем следующие тексты: «И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт. 6:3); «Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его; поэтому Он обратился в неприятеля их: Сам воевал против них» (Ис. 63:10); «Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду» (Матф. 12:32—33). Дух Святой обличает о грехе. «И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Иоан. 16:8). Принимающий обличение от Духа Святого исповедует свой грех и оставляет его, тогда Бог ему прощает. Как же поступает тот, который не принимает обличения от Духа Святого? Он грех свой не исповедует и не оставляет, и ему грех тот не прощается, в этом и заключается хуление на Духа Святого.

Грех прощается человеку только на следующих условиях, которые для краткости обозначим словами: 1) сознать, 2) исповедать, 3) оставить. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9); «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28:13). Кто же приводит человека к сознанию, исповеданию и оставлению греха. Это делает Дух Святой, Который и производит Свое действие в сердце человека, тихо, спокойно и проникновенно, свидетельствуя ему об истине. Когда человек уже перестал слышать голос проповедника, он продолжает слышать голос Духа Святого, ясно и отчетливо свидетельствующего в сердце его об истине. Человек услышал истину, которая прежде не была ему известна, он видит, что так учит Слово Божие и тотчас же в сердце его начинает Свою работу Дух

Святой, наставляя и побуждая человека исполнять открытую ему истину и, если человек противится этому побуждению, то он противится уже не голосу человеческому, а голосу Духа Святого. Человек, не следуя голосу Духа Святого, хулит Его своим неповиновением Ему.

Когда человек продолжает делать то, на что Дух Святой указал, как на грех, то может ли этот грех быть прощен человеку тому? — Нет. До каких пор? До тех пор, пока человек тот не сознает свой грех и не оставит его. Но Дух Святой не вечно напоминает человеку о грехе, со временем Он оставляет человека, и тогда человек сам по себе, без побуждения Духа Святого, никогда не может прийти к раскаянию; грех его остается на нем, ибо он не послушал обличения Духа Святого, что Писание называет хулением Духа Святого.

Так поступали фарисеи и саддукеи во дни Христа. По своей гордости они не желали принимать учение Христа, так как они считали Христа за человека незначительного, невысокого положения, за «сына плотника». Несмотря на их такое отношение к Нему, Христос говорил им истину, и они ее чувствовали. И когда они оставляли Христа и были наедине с собою, тогда Дух Святой напоминал им об этой истине, которую они слышали от Христа и не хотели принимать.

Это уже не был голос презренного в глазах их Христа, но это был голос Духа Святого внутри их. Этому голосу они должны были повиноваться, но они этого не делали и тем хулили Святого Духа. Невозможно хулить Бога и тем не хулить Духа Святого; также невозможно не хулить Христа и тем не хулить Духа Святого, ибо Отец, и Сын, и Дух Святой есть одно. Хулить одного — значит хулить всех. У Бога Отца и Сына и Духа Святого одна цель — это спасти человека от гибели, и так как Бог лично и видимо не пребывает на земле, то Святой Дух, как Заместитель Бога Отца и Сына, посылается на землю для обличения человека о грехе, чтобы научить человека истине и руководить им на этом истинном пути. Если же человек не слушает голоса Духа Святого в сердце своем, то ничего более не остается, что могло бы обратить его от греха и направить на истинный путь, и человек, оставаясь во грехах, погибает. «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Иоан. 16:7—8); «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Иоан. 15:26); «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоан. 14:26).

Прочитаем еще раз Иоан. 16:8: «И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде». Святой Дух обличает о грехе. — Что же есть грех? Грех есть беззаконие. «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Иоан. 3:4). Нарушение закона Божия есть грех. Как ты, дорогой читатель, относишься к закону Божию. Прочитай его весь и проверь себя, соблюдаешь ли ты весь закон Божий, или стараешься оправдать себя тем, что он не для тебя. Так оправдывают себя все нарушители закона Божия. Дух Божий уже не раз напоминал тебе о заповедях Божиих, прислушайся к Его голосу, ибо ты и сегодня слышишь его в своем сердце. Не хули Святого Духа, но поверь и оставь всякий грех. «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матф. 7:21—23).

Тема № 62.

Спасен ли ты?

Спасение — слово многозначительное: быть спасенным, это больше, чем говорить о спасении. Всякое спасение за редким исключением бывает не по заслугам и не в награду, но совершают спасение ближнего из любви к погибающему. Так и спасение, которое Бог предлагает нам в лице Христа, есть дар для всех чрез веру в обетования Божии.

Но как мало люди верят в спасение Божие потому что оно дается даром! Мы все нуждаемся в спасении, но сами спасти себя не можем. Мы все согрешили, все виновны, и смерть, как последствие греха, пришла на всех людей. «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Римл. 3:19, 23); «Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

О спасении благовествуется в Писании, как Ветхого, так и Нового Завета. «Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь» (Ис. 53:2, 8); «Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились. Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших» (1 Петра 2:21—25). Спасение сделал для нас Христос, когда нас еще не было на свете. Он умер за грехи всего мира, за грехи, которые были соделаны раньше Его смерти и за грехи, соделанные после Его смерти, за грехи всего человечество. Так как в лице Адама человек сделался грешником и врагом Богу, то Христос умер за всех и Своей смертью примирил весь мир с Богом. «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2 Кор. 5:19).

Из этого следует, что грех, который сделал Адам или наши родители прежде нашего рождения, не вменяется нам. Это спасение есть первое спасение всем людям не по просьбе их, а по любви Божией, и это сделал для нас Бог, прежде нежели мы родились. Это спасение от наказания за грех смертью Христа. «Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его. И не довольны сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение» (Рим. 5:10—11); «Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен» (2 Тим. 1:9). Так как не по нашей воле мы сделали врагами Богу, так и не по нашей воле и по просьбе соделалось наше примирение с Богом. «Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание» (Рим. 5:18). Человек не рождается грешным или виновным пред Богом, потому что Христос все принял на Себя, когда умирал на кресте. Это спасение прошлое от наказания греха, смертью Христа чрез веру, без помощи наших дел.

Спасение же, которое Христос совершает для каждого в настоящее время, есть не от наказания за грех, но от силы греха. Это спасение совершается для нас не смертью

Христа, а Его жизнью. «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25). Прежде примирение, а потом спасение. «Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим. 5:9—10). Спасение от силы греха уже совершается не без нашей воли, а по нашей воле. Здесь мы сами должны стремиться желать и действовать. Мы не должны только слушать, но и исполнять. «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1:22—24); «Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2:13). Слово Божие учит послушанию: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4:16). Мы должны заниматься Словом Божиим, убегать от греха, со страхом и трепетом совершать наше спасение, не быть легкомысленными и не относиться равнодушно к спасению Божию от силы греха. «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Фил. 2:12). Мы должны с терпением совершать волю Божию. «Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное... Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души» (Евр. 10:36, 39); «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19).

Это спасение настоящее от силы греха, жизнью Христа через веру в первое спасение и чрез терпеливое соблюдение заповедей Божиих получая на то помощь от Христа. Для этого спасения требуется отдать свою волю Богу и жить согласно Его требованиям. Это спасение от силы греха совершается не без нашей воли, но по нашему избранию и решению.

Спасение будущее совершается от присутствия греха, и это будет в пришествие Христа. Пока мы будем находиться в теле, мы будем испытывать недостатки и побуждение ко греху и к прежним привычкам. Это есть причина борьбы в нас, в которой Господь нам помогает. Мы с нашей стороны должны бороться против греха. Эта борьба не прекратится, пока мы будем жить на этой земле. «Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом» (1 Кор. 12:7—9). Итак, спасение от наказания греха произошло смертью Христа; от силы греха спасение совершается жизнью Христа, Он будучи жив помогает нам побеждать грех и ходатайствует за нас пред Отцом. Когда же Христос явится в день Своего Пришествия, Он избавит нас от нашего греховного тела, от борьбы, болезни, страдания и смерти. «Так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9:28); «Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:9).

Это будет спасение нашего тела. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32); «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (Евр. 13:3). Теперь мы страдаем в теле, тогда же освободимся от него навсегда. Смерть будет поглощена победою и мы воскликнем: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?». «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при

последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти — грех; а сила греха — закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15:51—57). Присутствия греха в нашем теле уже не будет более. Мы будем спасены и спасены вполне, настанет конец всем страданиям, причиной которых был грех. Вечная жизнь без греха и страданий настанет для всех, кто победил жизнью Христа и остался верен Богу.

Все это доступно для нас, Господь дает нам это полное спасение, кто только пожелает его принять.

Тема № 64.

Восточный вопрос

Последняя книга Нового Завета «Откровение» содержит ясные страницы всемирной истории, особенно о последних днях, и точно описывает важнейшие события мира до его конца включительно. В 11 гл. с. 18 этой книги мы читаем: «И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю» (Откр. 11:18). В этом тексте указано на время суда Божия, а также и на состояние народов в то время. По действованию народов, можно определить указанное пророчеством время, когда народы рассвирепели, это значит, что настало время суда Божия.

История мира точно описывала события прошлых лет: о том, как восставали царства и как они разрушались. Но об этом всем уже давно было предсказано пророками в Св. Писаниях. И книга «Откровение» имеет прямое отношение к событиям последних дней, освящая их светом пророческого слова. Она ясно указывает, как и когда все царства этой земли падут и когда будет восстановлено вечное царство Христа. Падение всех земных царств произойдет в последней войне «Армагеддон», в которой примут участие царства всей земли и в особенности цари восточные.

Мы прочтем текст: «Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон» (Откр. 16:12—16). Семью последними язвами, которые указывает Откр. 15:1, символизируются события последнего наказания Божия. Шестой язвой поражаются все царства мира. Здесь мы встречаем символы, характеризующие важнейшие моменты мировой истории: «река Евфрат», «дракон», «зверь» и «ложный пророк». Эти олицетворения полны глубокого значения. В пророческом слове река или вообще вода символизирует царства, народы, племена и языки. «Наведет на него Господь воды реки бурные и большие — царя Ассирийского со всею славою его; и поднимется она во всех протоках своих и выступит из всех берегов своих» (Ис. 8:7); «И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки» (Откр. 17:15). Река Евфрат служит символом того царства или народа, через землю которого она протекает. Так как река Евфрат протекает через турецкие владения, то она

означает государства Турции. В 9 главе Откровения описывается начало и развитие Турецкого Оттоманского царства.

В 571 г. по Р. Хр. родился основатель этого религиозного движения Магомет. Он был признан своим народом за пророка, и ставши вождем соединенных войск арабов в 622 г. является великим бичом европейских народов. В двенадцатом столетии под руководством Темулджина возникает великое Оттоманское царство, которое первоначально начало возникать у реки Евфрата. Это царство впоследствии служило предметом страха всего культурного мира в продолжение 600 лет. Геройские европейские народы должны были склониться под турецкое иго, и в пятнадцатом столетии знамена исламского полумесяца уже победоносно развевались над воротами Вены, столицы великого европейского государства.

При дальнейших завоеваниях в 1058 г. Иерусалим был взят турками, и в 1453 г. пал в руки их Константинополь — второй Рим, и там был положен конец Восточно-Римской империи.

Лучшая часть Европы находилась под тяжелым гнетом фанатичных последователей ислама. Весь интерес существовавших тогда царств был сосредоточен на Турции и до начала XVIII века она играла выдающуюся роль в истории мира. Но пророчество говорит, что река Евфрат высохнет, и цари востока займут выдающееся место в имеющей быть последней битве «Армагеддоне». Река Евфрат, которой в пророчестве олицетворяется Турецкое царство, начала «высыхать» тогда, когда европейские народы постепенно начали урезывать от нее один кусок территории за другим, становясь самостоятельными за счет ее «разложения» и сокращения, что равносильно в библейском значении «высыханию» воды. В 1827 г. в войне с Россией Турция потеряла много своих владений, и с той поры скорыми шагами продолжала сокращаться. В 1830 г. от нее отделилась Греция, Алжир отошел к Франции; в 1868 г. отделилась Румыния, в 1873 г. отделились Сербия, Босния, Герцеговина, Болгария и остров Кипр. В 1882 г. отделился Египет, в 1898 г. — остров Крит, в 1911 г. Тунис, а в 1912 г. почти все европейские владения Турция потеряла. Также и Иерусалим отошел от нее в 1917 г. Весь свет сделался свидетелем постепенного ослабления Турции. Река Евфрат «высыхает». В настоящее время Турция потеряла свое равновесие в европейском концерте; политически она «высохла».

Писание говорит, когда «высохнет» река Евфрат, тогда путь царям от восхода солнечного будет приготовлен. Внимание всего мира в настоящее время перенесено на Восток. Цари Востока восстают и готовы стать угрозой всему европейскому населению. Это начало и послужит причиной к «Армагеддонской» войне. Лет 25 тому назад цари Востока спокойно спали, теперь же они проснулись и заняли видное место среди держав мира. Пророчество далее описывает действие духов бесовских, которые побуждают и собирают всех царей и все народы на брань. Из предшествовавших проповедей мы познакомились, что символы «дракон», «зверь» и «ложный пророк» означают язычество, католицизм и павшее протестантство. Эти три типа людей представляют собой все население земли, и они пропитаны идеей о неизбежности всемирной ужасной войны, и приготавливаются к «Армагеддону». Действительно, по распространению этой идеи и приготовлениям к войне можно судить, что жажда крови есть руководящий принцип современного общества.

Не надо быть пророком, чтобы видеть уже теперь, что в скором времени все народы будут замешаны в великой последней войне. Международные конференции в Париже, Вашингтоне, Генуе, Гааге, Версале и Локарно, в которых принимали участие великие государственные деятели, имели своей официальной целью установить мир на

земле, но они оказались бессильными принести желаемые результаты. Все народы мира находятся в состоянии растерянности и общественный политический порядок стоит накануне развала, и руководящие государственные деятели и правители мира, сознавая такое положение вещей и свою собственную неспособность установить мир, приготавливаются к великому сражению.

Все народы напоены духом войны — это нечистые духи, как об этом говорит Писание, проникли в сердца всех и побуждают всех к вражде друг против друга. Разделение Европы по Версальскому решению не создало мира и не удовлетворило народы, но ожесточило их более друг против друга, и это привело к тому, что на территории Европы, где до войны 1914 г. было всего 100 000 вооруженных сил, в настоящее время стоят вооруженные 500 000. В настоящее время имеют свою армию те народы, которые не имели ее до войны.

Все стоят наготове, чтобы броситься в бой. Цари от восхода солнца: Япония, Китай и Индия готовы принять участие. Одно — к чему не готовы народы — это понять значение признаков настоящего времени и обратиться к Богу. Прочтите пророка Иоили 3:9—13: «Провозгласите об этом между народами, приготовьтесь к войне, возбудите храбрых; пусть выступят, поднимутся все ратоборцы. Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копья; слабый пусть говорит: „я силен“. Спешите и сходитесь, все народы окрестные, и соберитесь; туда, Господи, веди Твоих героев. Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду. Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточили переливаются, потому что злоба их велика» (Иоиль 3:9—13). Скоро двери благодати закроются. Когда это произойдет, начнут изливаться семь последних язв. В шестой язве «Армагеддон», последний поединок народов, неожиданно придет на всех. Именем «Армагеддона» называется великая долина приблизительно на 60 верст на север от Иерусалима, где уже во времена древние происходили решительные сражения.

Время настало принять царство Христу, и царство Его будет стоять вечно. «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15).

Дорогой читатель, чем занят ты в настоящее время. Готовишься ли ты стать гражданином грядущего царства Христа?

Список использованной литературы.

1. Алепский Павел. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в России, — «Чтения ОИДР». Кн. 4, 1896—1897, 1900.
2. Антипин Г. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря. Кириллов, 1934.
3. Арбузов А. Очерки истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912.
4. Архив Алексеева А. Н. церкви Адвентистов Седьмого Дня г. Ростова-на-Дону.
5. Архив Симферопольского музея Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня.
6. Бабиенко П. Воспоминания о деде. Рукопись (на английском языке). США, Калифорния, Саратога, 2007.
7. Бабиенко Т. Т. 66 проповедей. Машинописное издание.
8. Бабиенко Т. Т. 66 проповедей. Харбин: Альфа и Омега, 1923.
9. Бабиенко Т. Т. Воспоминания. Рукопись (на английском языке).

10. Бабиенко Т. Т. Катастрофа мира. Харбин: Альфа и Омега, 1923.
11. Бабиенко Т. Т. Конспекты проповедей. Рукопись (на русском и английском языках).
12. Бабиенко Т. Т. Примирительная жертва Христа и Его ходатайство. Варшава: Польский издательский дом, 1935.
13. Бабиенко Т. Т. Примирительная жертва Христа и Его ходатайство. Киев: Поділля, 1998.
14. Бабиенко Т. Т. Примирительная жертва Христа и Его ходатайство. Харбин: Альфа и Омега, 1923.
15. Базанов А., Казанский. Н. Школы на крайнем севере. Л., 1939.
16. Базанов А. Миссионеры и миссионерские школы на севере. Л., 1936.
17. Бедная, бросаема бурєю. Краткие заметки о положении церкви Адвентистов Седьмого Дня в нашей стране (машинописное издание).
18. Белов А. В. Адвентизм. М.: Политиздат, 1968.
19. Белов А. В. Адвентисты. М.: Наука, 1964.
20. Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. Рига: JUMAVA, 2005.
21. Бобрищев-Пушкин А. И. Суд и раскольники-сектанты. СПб., 1902.
22. Большая энциклопедия. В 20 т. СПб.: Издание С. Н. Южакова, 1896.
23. Бондарь С. Д. Адвентисты Седьмого Дня. СПб.: Тип-я Министерства Внутренних дел, 1911.
24. Буз Д. и Буз И. Наш путь не усыпан цветами. К.: Джерело життя, 2003.
25. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Т. 8. СПб., 1862.
26. Верн Ж. Великие географические открытия. Энциклопедия. В 2 т. М.: ЭКСМО, СПб.: Terra fantastica, 2003.
27. Вертилецкая Е. В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 — начале 1950-х гг. Диссер. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук. Государственный архив Административных Органов Свердловской области. Фонд 1. Опись 2. д. 40789 л. 70—88.
28. Вестник Христианина, 1914 г., № 4.
29. Гарин П. С. Воспоминания и думы былого в церкви АСД. М., 1978 (машинописное издание).
30. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л.: И-во АН СССР, 1938.
31. Герцен А. И. Сочинения. Т. VIII. М., 1956.
32. Гончар (Мацанова) Н.П. Воспоминания (рукопись). Белгород.2005.
33. Гончар П. Вместе с Россией. К 120-летию Церкви христиан АСД. М.: Русский печатный дом, 2006.
34. Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М.: Наука, 1964.
35. Григоренко А. Ю. Эсхатология, миллеризм, адвентизм: история и современность. СПб., 2003.
36. Григорьев Г. А. Адвентисты Седьмого Дня. Краткий исторический очерк (машинописная брошюра). М., 1948.
37. Демидов А. М. Вступая в новое многообещающее, но тревожное десятилетие... (Машинописное издание). М., 1980.
38. Демидов А. М. Две линии руководства. (Машинописное издание). М., 1979.
39. Демидов А. М. Из истории издания и написания наших «Псалмов Сиона». М.(рукопись). 1978.
40. Демидов А. М. Краткое жизнеописание старшего брата Г. А. Григорьева. Рукопись.

41. Демидов А. М. О смерти брата Попова М. Я. — Машинопис. брошюра.
42. Демидов А. М. Старомодность или возможная прогрессивность. (Машинописное издание). М., 1979.
43. Демидов А. М. Существо и корни внутреннего «неединства в рядах современного адвентизма в нашей стране». Машинописное издание. М., 1975.
44. Демидов А. М. Тяжкое двадцатипятилетие. (Машинописное издание). М., 1980.
45. Дрейлинг И. М. Воспоминания и опыты. Заокский: Источник жизни, 2003.
46. Жукалюк Н. А. Вспоминайте наставников ваших. К.: Джерело життя, 1999.
47. Жукалюк Н. А. Через крутые перевалы. К.: Джерело життя, Заокский: Источник жизни, 2002.
48. Журнал «Благая весть», за 1913—1919 гг.
49. Журнал «Благовестник», за 1925—1928 гг.
50. Журнал «Вестник христианина» за 1914—1916 гг.
51. Журнал «Голос истины», за 1918—1920 гг., 1925—1929 гг.
52. Журнал «Знамена нашего времени», 1920. № 1. Том 5.
53. Журнал «Источник жизни», за 1929 г.
54. Журнал «Маслина», за 1907—1913 гг.
55. Журнал «Обзор мировых вопросов», 1934—1936 гг.
56. Журнал «Семейный друг», за 1926 г.
57. Иванов А. И. Соловецкая монастырская тюрьма. Соловки, 1927.
58. Иллюстрированная Оксфордская Энциклопедия Всеобщей истории. М.: Инфра-М, Весь мир, 2000.
59. Ильина Н. Дороги и судьбы. М.: Советский писатель, 1985.
60. Карташев А. В. История русской церкви. В 2 т. М.: ЭКСМО, 2006.
61. Колбергс А. Рига – благородная дама в центре Балтии. Рига: Astlandia, Grenader, 2006.
62. Корецкий В. И. Современное сектантство и его преодоление. — «Вопросы истории религии и атеизма». Т. IX. 1961.
63. «Костромская старина», 1890.
64. Коцебу О. Е. Новое путешествие вокруг света. М., 1959.
65. Кулаков М. П. С доброй вестью к своим соотечественникам. Заокский: ИПБ, Климовск, 1996.
66. Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М.: Политиздат, 1984.
67. Лабренц Н. Г. Мои приключения на каторге. // Благая весть, 1917. № 6, № 7, № 8.
68. Лебсак Г. И. Великое Адвентистское движение и Адвентисты седьмого дня в России. К.: Патмос, 1918.
69. Лебсак Г. И. Великое адвентистское движение и адвентисты седьмого дня в России. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2006.
70. Лисянский. Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева». М., 1947.
71. Личный архив и фотоархив пастора Т. Т. Бабиенко.
72. Личный архив пастора П. А. Мацанова.
73. Мацанова А. Г., Мацанов П. А. По тернистому пути. Калининград: Янтарный сказ. 1995.
74. Мельгунов С. Церковь и государство в России. Кн. I. М., 1906.
75. Мигуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X-XIII вв. Рига, 1965.

76. Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. II. М.—Л., 1950.
77. «Миссионерский съезд в Орле 16—24 сентября 1901 г.». Орел, 1902.
78. «Миссионерское обозрение». Кн. XI, 1903.
79. «Обзор деятельности духовного ведомства православного исповедания за время царствования Александра III». СПб., 1894.
80. Огієнко І. І. Українська церква. К.: Україна, 1993.
81. Опарин А. А. Когда плачут сосны. Харьков: Факт, 2007.
82. Опарин А. А. Псалмы, написанные кровью. Харьков: Факт, 2007.
83. Опарин А. А. Юбилейный год. Очерки истории адвентизма в Харькове. Харьков: Факт, 2006.
84. Опарин А. А., Балаклицкий М. А. Адвентистская церковь в Украине: штрихи к портрету // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, 2006. № 714. С. 23—26.
85. Отчет Пятого Всесоюзного Съезда Адвентистов Седьмого Дня. М.: И-е Всесоюзного совета АСД, 1924.
86. Отчет Шестого Всесоюзного Съезда Адвентистов Седьмого Дня. К.: И-е Всеукраинского объединения АСД, 1928.
87. Памятный адрес пастору Т. Т. Бабиенко от Харбинской церкви. Харбин, 1927.
88. Парасей А. Ф., Жукалюк Н. А. Бедная, бросаема бурєю. К.: Джерело життя, 1997.
89. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Политиздат, 1956.
90. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Политиздат, 1956.
91. Полонська-Василенко Н. Історія України-Русі. В 2 т. К.: Либідь. 1993.
92. Приложение к журналу «Маслина», 1910 г., № 8.
93. Приложение к журналу «Маслина», 1911 г., № 6.
94. Приложение к журналу «Маслина», № 4, 1912.
95. Пу И. Первая половина моей жизни. М.: Прогресс, 1968.
96. Раге В. Семинария Сужи. Воспоминания. Рукопись. Елгава, 2007.
97. Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. II. Кн. 2. М., 1876.
98. Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. М.: Наука, 1985.
99. Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. М.: Юридическая литература, 1984—1991.
100. «Русский архив». Кн. II. 1873.
101. «Русское слово». Кн. 8. 1861.
102. Саркисян А. С. Неужели это было? Очерки из истории Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Армении. Днепропетровск: Лира, 2003.
103. Свет Я. М. История открытия и исследования Австралии и Океании. М.: Мысль, 1966.
104. Смирнов П. А. История Христианской Православной Церкви. Петроград, 1915.
105. Старосельская Н. Повседневная жизнь русского Китая. М.: Молодая гвардия, 2006.
106. Тарновский Е. Н. Религиозные преступления в России — «Вестник права», 1899. № 4.

107. Теппоне В. В. Из истории церкви АСД в России. Калининград: Янтарный сказ, 1993.
108. Томайлы И. Ф. Воспоминания о С. Я. Орле. Рукопись. 2008.
109. Трусюк М.Е. Воспоминания.
110. Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965.
111. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.
112. Франко І. Проти Ватікану. К.: Художня література, 1953.
113. Черневскис Э. Движение адвентистов в Латвии. Рига: Патмос, 1998.
114. Черневскис Э. П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе с 1960 по 1981 г.г. Рига: Патмос, 1997.
115. «Чтения ОИДР». Кн. 2, 1889.
116. Энциклопедический словарь. В 86 т. СПб.: Издание Брокгауз и Ефрон, 1896.
117. Энциклопедия АСД /Библейский Комментарий АСД/. В 10 томах. «РГ», 1966. Вашингтон, т. 10.
118. Юнак Д. О. И помни весь путь. М.-К., 2000.
119. Юнак Д. О. История церкви АСД в Белоруссии. 2006 – рукопись.
120. Юнак Д. О. История Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. В 2 т. Заокский: Источник жизни, 2002.
121. Юнак Д. О. Церковь АСД в России: документы из государственных, партийных и церковных архивов. М., 2004.
122. Lohne A. Adventists in Russia. R&H, 1987.